

Как я стал, или моим, чтобы стать

Автобиографические эпизоды

Второе издание 2024 года

Вольфрам Лаазер

Отпечаток:

Издательство Jacobs

Д-р Ханс К. Джейкобс

Am Prinzen Garten 1, D-32756 Detmold, Германия

По телефону: 0049 5231 6161885,

По электронной почте: info@jacobs-publishing.com и info@jacobs-verlag.de

Авторские права 2024 Джейкобс Верлаг

ISSN: 2942-5123

DOI 10.61034/JGPROH-2024-13

Немецкая версия является юридически единственной актуальной для 2-го ^{издания}

Wolfram Laaser: Как я стал, или думаю, я стал (2024)

Переводы на другие языки не могут быть гарантированы, чтобы всегда обеспечить точное значение оригинального немецкого текста, хотя используемая нами система перевода, вероятно, будет лучшей из доступных.

предисловие

Дистанционное обучение пережило быстрый подъем после Второй мировой войны и является важной составляющей системы образования не только в Германии, но и сегодня практически во всех странах мира. Это развитие с юмором прослеживается через автобиографические эпизоды из жизни эксперта дистанционного обучения и медиа-специалиста. Автор не только описывает генезис теоретических концепций, но и берет читателя в путешествие по многочисленным странам мира, в которых он был приглашен на академическую преподавательскую и консультационную деятельность. Фон биографии формируется его образованием как экономиста, что позволило ему репрезентировать обучающий контент в образовательных программных проектах и аудиовизуальных постановках.

Доктор Вольфрам Лаазер

Исследования экономики

Научный сотрудник Института мировой экономики в Киле

Докторская степень в Техническом университете Берлина

Академический директор Хагенского университета

Обучение онлайн: Финляндия, Испания и Аргентина

содержание

- 1 Детство и подростковый возраст
- 2 The House at the Hundeklehsee
- 3 Учебный период
- 4 My First Great Journey
- 5 серия « Брак и переезд в Киль »
- 6 Учеба в Киле
- 7 Семейный визит
- 8 Марселя в Марракеш
- 9 Экономист в Институте мировой экономики
- 10 Помощник в Берлине »
- 11 Отдых во Франции
- 12 Повышение
- 13 Безработица и заявления
- 14 Решение
- 15 The University and the ZFE
- 16 The Sound Makes the Music
- 17 Научные образовательные фильмы, неизвестная среда»
- 18 Между экономикой и образовательными технологиями
- 19 Проблемы коммуникации
- 20 Впечатления с Кубы
- 21 In the Footsteps of Hemmingway
- 22 Beach Life in Ibacoa
- 23 Сантьяго-де-Куба
- 24 Учение во Франкфурте »
- 25 Снова назад
- 26 Регенерация со спортом и музыкой
- 27 We're Going on Air
- 28 Посещающий стипендиат в Австралии
- 29 серия Академические обряды
- 30 Левостороннее движение
- 31 Heron Island
- 32 Бали (недвусмысленность)
- 33 The Tojaras of Ranterao
- 34 A Song in Surabaya
- 35 Страх в Джокьякарте »
- 36 Всемирная конференция в Мельбурне
- 37 Индонезия во второй раз
- 38 In the Land of the Dajaks
- 39 Индонезийское гостеприимство
- 40 Мьянма
- 41 A Day and a Night in Bangkok
- 42 Австралия к третьему и человек с бумерангом
- 43 Headwind
- 44 Экономика и образовательные технологии
- 45 Семинары и конференции в Венесуэле
- 46 Рыбалка пирании и летающие упражнения

- 47 Почти пропавший рейс
- 48 Петролеум в Маракайбо
- 49 Сначала приходит РС, затем WWW
- 50 Новые медиа
- 51 Посетитель из Аргентины
- 52 Я познаю страну»
- 53 На пути к моему дяде Хулио
- 54 The Andes
- 55 Кордова »
- 56 Кордова, Рио-Куарто, Тукуман, Сальта
- 57 О Андах в Сантьяго-де-Чили
- 58 пересечение границы в Перу
- 59 На пути инков в Мачу-Пикчу
- 60 Богота-Каракас-Богота
- 61 Отдых в Эквадоре
- 62 Чили
- 63 Назад в Кордову
- 64 The End of the World
- 65 The DSE Workshops в Кении
- 66 Хакуна Матата
- 67 Путешествуя с Мататусом в Кении
- 68 Видеопродукция в Медельине
- 69 Новые одновременные формы общения»
- 70 Приглашение из Японии
- 71 The Conference in Chiba
- 72 Поезд в Фудзияму
- 73 Хиросима и Миясима
- 74 A Little Old Town
- 75 Старый канал в Киото
- 76 The Imperial City of Nara
- 77 Возвращение в Токио
- 78 Потрясение и мертвый Боа в Коста-Рике
- 79 Моя первая акула
- 80 Mayas, Mariachis and a Poem
- 81 Монтеррей и Гвадалахара
- 82 Chichén Itzá and Cozumel
- 83 Медный каньон и континентальные платформы
- 84 Плаqueraque es bonito»
- 85 На пути к полной системе управления кампусом
- 86 Очень дорогая поездка в Индию
- 87 Публикации и репортажи для университета в Индии
- 88 Конференция и многие университеты
- 89 From Delhi to Taj Mahal
- 90 Проект развития открытого университета Аль-Кудс в Палестине
- 91 Виртуальный университет для Сирии
- 92 Демонстрация технико-экономического обоснования
- 93 Онлайн-курсы и надзор за заключительными тезисами Маэстрии
- 94 Бразилия, страна неограниченных приключений
- 95 Консультация

- 96 Бангкок и экскурсия в Паттайю
- 97 Из Бангкока в Пекин
- 98 Конференция в Шанхае
- 99 Шанхай, старый и новый
- 100 «Мастерская со студентами»
- 101 Taking the Bus to Lu Dzi
- 102 «Три ущелья с китайским туристическим агентством »
- 103 Прощай, Шанхай
- 104 Гонконг — это Китай
- 105 Цифровизация, Виртуальный университет и глобализация
- 106 Межкультурность
- 107 Важность бассейна Бильярда
- 108 Расстояние обучения в Восточном блоке
- 109 Конференция «Евразия» и новые контакты
- 110 Расстояние обучения в США
- 111 Ты знаешь, что значит пропустить Новый Орлеан»
- 112 Адаптационные тенденции в FernUniversität
- 113 Новые вызовы
- 114 Разочаровывающий суд
- 115 Все имеет конец только сосиски есть два

Эпизод 1 *Детство и подростковый возраст*

Что-то необычное — это место и время, в котором я родился. Вторая мировая война уже подходит к концу. Беременные женщины были эвакуированы из Берлина, который был захвачен бомбардировками. Так что я родился как сын Рудольфа и Ингеборга в маленьком городке Арнштадт в Тюрингии, а не в Берлине.

Родители

После окончания войны маленькая семья — мать, бабушка, мой брат и я — должны были вернуться в разрушенный Берлин. В походе они объединились с женщиной и ее пятерыми детьми. Возвращение моей матери и бабушки в Берлин означало большие физические и психологические усилия в связи с приходом русской армии с востока и разрушенной инфраструктурой. Гудрун Паусванг, старший из пяти детей, позже описала этот поход в своей книге «Fern von der Rosinkawiese».

Я не знал своего отца сознательно, он в последний раз служил солдатом в северной Германии и упал незадолго до окончания войны. Однако точные обстоятельства его смерти оставались неясными. Его помнят прежде всего фото, на котором он показывает впечатляющий парад на футбольном матче в качестве вратаря. Он начал изучать экономику еще до Второй мировой войны, но это не могло быть продолжено, присоединившись к военным.

Моя мать долгое время не знала, был ли он мертв или еще жив. Вероятно, чтобы заручиться поддержкой, она присоединилась к католической церкви и активно участвовала в общине, пела в хоре и помогала готовить церковные праздничные лагеря на Гавеле. Во время блокады Берлина мы оба, то есть, моя мать и я, отвезли велосипеды беднейшим прихожанам, чтобы распределить американские пакеты по уходу. Это оказало большое влияние на меня, с одной стороны, их готовность помочь, а с другой стороны, я заметил некую наивность в моей матери верить всему, что ей было сказано. Я не хотел ходить в церковь по воскресеньям и вместо этого хотел играть в футбол на близлежащей игровой площадке, позже я также играл в клубе. Посещение церквей и посещение средней школы сделали меня более аутсайдером в социальной среде, что принесло мне прозвище «Иисус», и я ни в коем случае не был доволен этим.

Я сам

Я также отверг ограничения, наложенные преувеличенными моральными предписаниями Церкви, не будучи в состоянии защитить себя от них. Мой брат был гораздо более готов «сходить», и он относился ко мне соответствующим образом. Он также отвел меня в католические скаутские группы, членом которых он долгое время был. Мои отношения были двусмысленными. С одной стороны, мне нравились палаточные лагеря, но я нашел авторитарную структуру иерархий, униформу и походы в шаг менее привлекательными. Через некоторое время я ушел из католических скаутов.

Особым событием стали визиты моего дяди Хулио Хейльброна из Аргентины. Старший брат моего деда эмигрировал в Аргентину и женился на метисе. Из этой связи пришел Хулио. Мой дед, Лотар, был около 1906 года, как многие эмигранты отправились на корабле в Америку, а затем некоторое время жили в Росарио в Аргентине.

Мой дед 1902 в Гаване

Когда Первая мировая война была неминуемой, он вернулся в Германию, чтобы защитить «Отечество». Затем он женился в Берлине и умер там в начале 1940-х годов. Есть еще несколько фотографий, хороший портрет и короткая история, написанная на испанском языке. Мой дядя Хулио был религиозным священником, обученным в Лурде, который был отправлен Орденем в Аргентину. Он говорил по-французски, чего никто в семье не знал, но он все равно мог общаться с нами. Особенно впечатляющим был наш совместный визит на футбольный матч на Олимпийском стадионе в Берлине. Когда он носил свою

черную запеканку, как обычно, он привлек к себе значительное внимание среди многих зрителей. В школе я активно участвовала в уроках, но не заметила особо выдающихся достижений. Вместо этого я попросил маму купить мне банджо, что она и сделала. Сначала я брал уроки с учителем музыки, но это быстро оказалось неудачным, так как я должен был сыграть Шуберта на банджо с ним. Но я хотел играть в джазовой группе Dixieland. Я действительно узнал это в частных уроках репетиторства от молодого музыканта хобби. Я играл в группе Skiffle, музыкально не очень приятная, но для пива и коньяка это было достаточно хорошо, особенно в День Вознесения (День Отца), когда мы переехали с нашей группой из одного экскурсионного ресторана на Гавеле. Это было прекрасное время, когда я влюбилась в свою первую настоящую девушку. Учебный год закончил наш класс средней школы с перетасовкой речного катера, абсолютной новинкой для гуманистической Кант-Гимназии. К сожалению, во время пьяного объятия нашего стирщика моя любимая дыня вышла за борт.

2 серия *The House at the Hundekhelesee*

Моя мать сэкономила немного денег, капитализировала часть своих пенсионных прав и смогла купить небольшой дом с террасой в районе Грюневальд в рамках государственной программы субсидирования. Озеро Хундекхле было очень близко, а «настоящий» Грюневальд с его красивым озером находился всего в нескольких шагах.

Дом был для нас центральной точкой не только жизни, но и общения с друзьями. Мой брат обсуждал религиозную философию или политические темы в относительно большом подвале, который нам разрешили спроектировать сами. Я нарисовал картину Нольде на стене, друг, который учился в художественной школе, нарисовал целую стену с танцующими фигурами, друг Курд увековечил себя своим портретом. На потолке я нарисовал огромную черную паутину. Здесь я отмечал с друзьями жестокие вечеринки, особенно с некоторыми аргентинскими интернами, которые мой дядя Хулио порекомендовал мне для ухода. Так что я смог немедленно применить свой испанский язык, который я выучил в частной языковой школе. Мы праздновали с эмпаанадами, играли аргентинские, немецкие или английские песни с гитарой и пили количество белого Бордо. Один из аргентинцев был большим поклонником Фредди Куинна и в сопровождении гитары и Бомбо пели почти без акцента «Мальчик, вернись скоро» или «una paloma blanca». Я сам внес некоторые посмертные показания. Для меня дискуссии и торжества были важным пространством, которое моя мать открыла для нас.

Это также касалось свободы автостопа из Берлина в Западную Германию, как мы сказали «автостопом». Я посетил своего дядю в Weil am Rhein таким образом. Размещение на пути было предоставлено, по возможности, в одном из многочисленных, легкодоступных молодежных общежитий, но это не всегда было возможным. Вот как я узнал настойчивость и суждение незнакомцев. Примерно в 16 лет я уже ехал автостопом в Луаре, однажды даже с катафальтом.

Эпизод 3 *Учебный период*

Для меня решение о моем профессиональном будущем было неизбежным. Мой брат два года изучает медицину, в том числе несколько стажировок за рубежом. С другой стороны, моя мать сказала, что мне лучше искать что-то «практическое» в виде ученичества в качестве промышленного клерка. Я согласился, потому что понятия не имел, что мне следует учиться. Я прошел тест на набор персонала в двух крупных электрических компаниях Siemens и AEG. От Siemens я получил отказ, в AEG он работал. Ученичество на очень старых фабриках в берлинском районе Свадьбы и непривлекательный план обучения оставили меня в основном разочарование и скуку и привели к плохим оценкам со стороны руководителей соответствующих департаментов. В знак протеста, когда нечего было делать, я прочитал роман «Человек с золотой рукой» на работе. Я завидовал своему брату за его престижную учебу, медицину.

Моя ситуация резко меняется, когда более высокоэффективным ученикам было обещано сократить трехлетний период обучения, по крайней мере, на полгода. «Моя приверженность значительно возросла, и после 212 лет я был «промышленным клерком» с отличными оценками. Наконец, мне дали книгу Людвиг Эрхарда из AEG. Я подала заявку на работу в Буэнос-Айресе. АЭГ должна была построить там новый завод. Директор из Франкфурта взял у меня интервью, но не хотел пообещать, что смогу там выполнять квалифицированную работу. Другие попытки получить работу в Южной Америке также не увенчались успехом.

Оригинальное название: *My First Great Journey*

За это время я совершила большую поездку в Турцию вместе с братом. С самого начала мы были очень заинтересованы в путешествиях и любопытны о других странах и культурах. Мы доехали на поезде до Стамбула. Поездка длилась в общей сложности три дня. Из Стамбула мы едем автостопом или берем Долмуш, турецкое такси, вниз по побережью через Бурсу, Измир в Адану, недалеко от сирийской границы. Однажды мы также спали в небольшой скальной пещере прямо у моря. От Кайсери мы шли с небольшим компасом, оборудованным через голый, сухой, пустынный ландшафт, без указателей и дорог. Все, что мы знали, это то, что мы хотели поехать в 'eski köy' (старую деревню), и мы последовали за компасом. Когда солнце взошло, мы могли только добраться до профессора археологии Марбурга, которому Ульрих ранее писал, с удачей и помощью двух фермеров. На следующий день мы ехали по мулам с местным сельским жителем на гору Немрут-Даги. Там мы увидели ныне знаменитые эллинистические скульптуры огромных голов первого века. Мы были окружены тишиной в одиночестве. Там еще не было значительного туризма, но нас всегда приветствовали очень дружелюбно, как немцы. Мы ненадолго посетили Кипр и пересекли тогда еще существующую зеленую линию, которая отделила греческую часть от турецкой части острова. Затем мы нашли грузовое судно, которое вернуло нас в Турцию из Фамагусты. На автобусе мы смогли проехать через Турцию в Анкару за 10 метров, а затем отправиться в Стамбул и, наконец, сесть на поезд в Мюнхен. В поезде я написал следующее стихотворение:

Итак, мы снова возвращаемся

Итак, мы снова возвращаемся,
горит кипрское солнце.
Парень в поезде
Назвал меня задницей.
Моя голова тяжелая
мои ноги умерли.
Но я все еще мечтаю
Ракиса, мерцающего светом,
огромные горы Тельца
Разбивать море
и тихие мгновения
В пляжном кафе.
И мы снова возвращаемся,
Новые звуки коснулись моего уха.
Только мой глупый мозг все еще думает.
Турция близка.

5 серия « *Брак и переезд в Киль* »

Я встретил свою позднюю жену в джазовом ресторане «Eierschale». Она приехала с группой молодых женщин из Гамбурга в одну из поездов, спонсируемых Берлинским Сенатом, чтобы сохранить связь между бывшей столицей и Западной Германией. Берлин был разделен победоносными державами на русский, французский, английский и американский сектор и был расположен в середине контролируемой Россией части Германии, поздней ГДР. Я одолжил 50 марок у иракского друга после первого танца и хотел произвести впечатление с приглашением на мартини на барной стойке. Поскольку она была размещена вместе с группой в доме Красного Креста очень близко к нашему дому, я смог сопровождать ее на обратном пути к ее адресу. Я воспользовался этой возможностью и попросил ее на следующий день сопровождать меня на вечеринку в доме друга в Берлине-Спандау. Она согласилась. На следующий день мы ехали на S-Bahn, а затем на автобусе. Дом моего друга был прямо на границе с восточным сектором. Другая сторона дороги уже была частью российского сектора. Чтобы попасть в дом, нам пришлось пройти эстафету и пройти мимо мешков с песком по дороге к дому. Было темно. Мой компаньон был ужасно испуган, что было очевидно, потому что мы видели только фары, которые зажигали забор и слышали, как собака лает. Она, наконец, доверилась мне, и мы могли бы начать вечеринку.

Позже мы часто писали друг другу и посещали друг друга. Она работала в Гамбурге, где ей пришлось записывать и отправлять телеграммы и телексные сообщения в Пост. Она также посетила меня в Берлине. К сожалению, между моей матерью и ней было мало симпатий, что впоследствии часто приводило нас к спору о нашем отношении и обязательствах по отношению к ней. Моя мать, вероятно, рассматривала подруг своих сыновей как конкурентов за любовь сыновей. В очень упрощенном виде я вижу распределение ролей в семье следующим образом: Моему старшему брату пришлось частично взять на себя свою потенциальную роль из-за отсутствия отца. Его отношения с мамой были очень крепкими. У меня была роль маленького джокера, особенно когда дело дошло до разрядки напряженных ситуаций. Конечно, я не мог принять своего брата в качестве замены отца и позже показал себя более неохотным или конкурентоспособным по отношению к какой-либо власти. Затем мою подругу перевели из почтового отделения в Гамбурге в почтовое отделение в Берлине и отозвали желание обучаться в социальной сфере. Почтовое отделение находилось в зоне красного фонаря, которая поначалу была не так хорошо видна, но путь к почтовому отделению был почти за углом. После визита к родителям в Притц она забеременела, и нам пришлось принимать важные решения. Мы решили пожениться и переехать в Киль рядом с родственниками. Я уже начал изучать деловое администрирование в Freie Universität (FU), но не нашел своего пути хорошо и не знал, как успешно учиться здесь. FU был довольно далеко, и я

потерял много времени на поездках на автобусах и поездах и в поисках различных лекционных зданий. Я посещал несколько лекций, не имея возможности получить четкого представления о правильной структуре моих исследований. Высокой развлекательной ценностью была только лекция по описательной статистике. Я видел, как студенты освистывают старшего профессора несколько раз, когда он вошел в лекционный зал с большим правителем и сразу же ушел из-за недружественного приема. Его дидактика была не очень стимулирующей. Через несколько минут он вернулся, но реакция студентов осталась неизменной, так что лекция не могла быть проведена должным образом в день. Однако это было исключением.

Наша свадьба состоялась в небольшом кругу родственников и знакомых в «Красной ратуше» Шёнеберга, а затем обед в доме моей матери. Однако общее настроение не было решено. Чтобы попрощаться с нашими берлинскими друзьями и родственниками, мы уже устроили прощальную вечеринку в нашем подвале. На следующий день после свадьбы мы отвезли машину моего тестя в Притц в Шлезвиг-Гольштейн. Моя мать горько плакала. Я хорошо ладил со своим тестем и имел очень любящую и добродушную свекровь. На короткий медовый месяц в Копенгаген он даже одолжил мне свою машину, которую я, к сожалению, привез с большой царапиной, которую я причинил на датской парковке. Но он смирился и не выдвигал никаких серьезных обвинений против меня. В Киле мы нашли дешевую квартиру, немного подальше от центра. Наше финансовое положение было чрезвычайно напряженным. Когда наша дочь родилась в сентябре 1965 года, нас было трое с общим доходом около 800 немецких марок, финансируемых моей матерью и тестем. В конце месяца мы были последним источником денег, чтобы выкупить наши дисконтные токены для покупок. У нас было две небольшие комнаты, где в одной комнате находились также плита и кровать. Хозяин старого дома был пьющим и не очень приятным. Он жил прямо под нами. Я поехал в университет на велосипеде, а затем на автобусе. Когда НДР хотел сообщить о сложном положении студенческих пар с детьми, мы были рекомендованы Студенверком в качестве примера. Именно так я впервые появился на телевидении. Ребенок поначалу выглядел очень похожим на меня и был относительно несложным. Мы были еще очень молоды и столкнулись с рядом сложных ситуаций.

Постепенно мы обнаруживали свои различия и наши общие черты. Моя жена была импульсивной и быстро решила, что ей подходит. Я был более готов пойти на компромисс и попытаться решить проблемы рационально. Моя жена была щедрой, я была довольно скупой. Она выглядела очень хорошо, и на вечеринках даже некоторые из моих друзей пытались ее выкопать. Я очень завидовал, но не хотел это показывать.

Эпизод 6 *Учеба в Киле*

С началом учебы в Кильском университете было легче справиться, чем в Берлине. Это было связано с тем, что почти все студенты, помимо лекций в начале учебы, ходили к частному репетитору, который преподавал им основные понятия экономики (я перешел от делового администрирования к экономике) в дидактически хорошем и юмористическом ключе. Когда его спросили о его предпочтениях различным теоретическим подходам, он любил ссылаться на теорию империализма Ленина, большую часть работы которой он прочитал во всей ее полноте, и рекомендовал прочитать ее. Я также решил принять участие в его повторениях в течение двух семестров, хотя это повлекло за собой дополнительные расходы. Некоторые проблемы вызвали мне теорию вероятностей в заключительной статистике. В моем ученичестве у меня практически был только сложный процентный счет, но никакого интегрального и дифференциального исчисления. Я закончил экзамен с 4 -. Но потом я купил толстую книгу по математике для экономистов Р.Г.Д. Аллана, и всякий раз, когда у меня было время, я работал над содержанием и многочисленными задачами, содержащимися в ней. Я даже взял книгу на пляж, к большому неудовольствию моей жены. Всего я описал около 1000 страниц бумаги. В случае простоя часов или потери лекций, я назначил встречу с другими студентами для обсуждения или гонки с «уткой» (Citroen 2CV) однокурсника в Балтийское море или через красивые проспекты и деревни вокруг Мёнкеберга или Лабоя. Однажды мы приземлились с уткой в дорожном рве, но смогли поднять утку снова и продолжить.

Если бюджета было достаточно, я иногда ходил с женой в ресторан Ihlkate возле нашей квартиры. Чтобы добраться до одинокого ресторана, нам пришлось пробиться через кусочек леса со снегом высотой метра в суровую зиму. В теплом ресторане мы всегда заказывали завтрак фермера, который был очень вкусным. Для стейка наш кассовый аппарат был недостаточно укомплектован. Балтийское море было заморожено при низких температурах на краю, чтобы вы могли ходить по морю. Меня очень впечатлили волны, застывшие во льду. Во время семестра я искал работу в отпуске, чтобы иметь что-то дополнительное в кассе. На верфи Howaldt я рисовал грузовые суда, собирал металлолом или сметал что-то вместе. Когда-то нам разрешили очистить подводную лодку. Киль был важной военно-морской базой. Другой относительно хорошо оплачиваемой работой было подождать в ресторане на Plöner See. Здесь экскурсионные лодки швартованы для кофе, поэтому вам часто приходилось ходить туда-сюда между рестораном и садом озера. В последний день я пришел на работу чуть позже утром, после работы накануне до 1 часа ночи. Хозяин, который был замечен только своим криком и имел репутацию ежеквартального пьющего, а затем выгнал меня в последний рабочий день. Несмотря на некоторые проблемы, время в Киле, вероятно, было самым беззаботным.

Эпизод 7 *Семейный визит*

Когда мы смогли оставить нашу дочь в покое на некоторое время, мы решили навестить французских родственников моей жены в Париже и Марманде. Мы поместили нашего ребенка с родителями на это время. Моя свекровь была из северной Франции и имела сестру-близнеца, которая управляла фермой со своим мужем в Лимуре, недалеко от Парижа. Для меня было необычно и интересно сидеть за длинным столом с большим количеством людей за едой и познакомиться с большинством многочисленных двоюродных братьев моей жены.

Из лимуров мы продолжили в Марманде, где брат моей свекрови жил со своей женой. Мы смогли поспать в доме и были испорчены его женой вкусными супами. Мы хорошо провели время. Однако, поскольку город Марманде мало что мог предложить, мы одолжили ее автомобиль, Renault, чтобы узнать окрестности. Мы проехали через Монбазиллак и Бергерак в направлении Святого Эмилиона, когда внезапно неприятный шум прервал нашу тихую поездку. Мы пошли в гараж, чтобы спросить, что не так с машиной. Нам сказали, что это, вероятно, из-за сцепления, и ремонт займет несколько дней. С железнодорожного вокзала в Монтубане мы позвонили его дяде и попросили его приехать и забрать нас. Ему потребовалось несколько часов, чтобы забрать нас на другой машине. Было два места с одинаковым названием, и он сначала искал нас в неправильном месте. Мне было очень стыдно. С помощью жесткого железного стержня мы тащили машину обратно в Марманде. Это был чистый страх, потому что я никогда не делал ничего подобного раньше. Проработав много лет механиком в Африке на побережье Кот-д'Ивуара, на следующий день его дядя осмотрел автомобиль и обнаружил, что только уровень масла был слишком низким. Мы часто смеялись над этим приключением позже.

От Марманды мы едем автостопом через Аген до Марселя, растяжку даже с большим грузовиком. Было интересно сидеть в кабине и видеть, как грузовик садится по маленьким городам в темноте. Другой водитель проехал последний участок в Марсель по «национальному маршруту» слишком быстро, постоянно

тянув руль, чтобы не выбраться из угла. Для моей жены вывод этой бродячий дорожки заключался в том, что она не будет делать этого снова ни при каких обстоятельствах.

8 серия *из Марселя в Марракеш*

Но я еще не хотел возвращаться, я хотел продолжать автостопом с пунктом назначения Марракеш. Мы расстались. Она вернулась на поезде, и я проехал автостопом вдоль испанского побережья в направлении Валенсии. Я смог проехать на большое расстояние с остановленной машиной, пока водитель не вышел как гей и не интересовался моим выносом. Из Альхесираса в самой южной точке Испании я достиг типичного английского вида Гибралтара, и оттуда я взял корабль в Сеуту, которая все еще находится под испанским суверенитетом и является анклавом беспошлинной торговли. Марокко началось для меня только в Танжере. Было интересно бродить по узким улочкам с небольшими киосками, похожими на киоск. Здесь еще было много ручной работы и практически никаких туристов. Марокканская пара пригласила меня на ужин. От Танжера мне повезло, что через два часа, которые я ждал на полном солнце, стоя на дороге, наконец-то остановилась утка (Citroen 2CV). Водителем был молодой Швейцер, его коллега приехала из Австралии. Они также хотели поехать в Марракеш. Марракеш был очень восточным. Особенно чай, напитанный свежими листьями мяты перечной, сделал забытым желание пива. Вечером были заклинатели змей, рассказчики и торговцы на большой центральной площади в свете маленьких трюфелей. Я спал в комнате, где раньше хранилось зерно. Я хорошо спала, но на следующее утро полностью контролировалась укусами насекомых, поэтому для восстановления кожи потребовалось много времени. Утешение заключалось в том, что несколько недель назад здесь также остановился ирландский народный певец Донован. Я любил песни Донована и играл их сам.

До того, как я вернулся в Испанию, я не мог устоять перед похоть попробовать что-то из одного из маленьких марокканских продовольственных киосков. Вернувшись в Испанию, милая учительница взяла меня с собой, которая жила в Фару, так что уже в Португалии. Они пригласили меня поужинать в их квартире вечером, а затем отвезли в общежитие на ночь. Я был там один, кроме одного сотрудника и имел свободный выбор кроватей. Ночью у меня высокая температура и дрожь ржавчины. Я подхватил гепатит более легкого типа. Мое большое счастье было в том, что учитель, который пригласил меня накануне, снова пришел ко мне на следующий день, чтобы посмотреть, все ли в порядке. Затем он принёс мне лекарства. Я лежал в постели в течение двух дней, пока температура не утихла. Затем я встал и съел сочный стейк, а затем продолжил свое путешествие. Сначала я поехал автостопом в Сагрес, где встречаются Средиземное море и Атлантика, а затем в столицу Лиссабона. Старый город еще не был разрушен более поздними пожарами. Я услышал аутентичный фадо и бродил по узким улочкам. Из Лиссабона мы вернулись в Испанию. В Бадахосе я ехал на поезде в Мадрид. На длинном пути молодой испанец пел песни фламенко на открытой платформе в бесплодный пейзаж, летящий грубым голосом, как слышали в фильмах Карлоса Сауры. Незабываемое впечатление.

В Мадриде я встретил разнообразную группу туристов в общежитии, у которых, как и у меня, было мало денег в их распоряжении. Когда кто-то получил чек из дома, они пригласили большинство из них на ужин. В один из нескольких дней, которые я провел в этой среде хиппи, я услышал, как молодой человек играет блюз на гитаре в стиле Big Bill Broonzy. Я был в восторге, но думал, что ты никогда не сможешь это сделать, даже в своей жизни. Из Мадрида я вернулся прямо в Киль. Моя дочь поначалу казалась мне немного странной из-за длительного отсутствия. Возможно, она чувствовала то же самое. Я не оставлял одного несколько лет. Возможно, я наконец-то вставил себя в свою роль и почувствовал великий внутренний покой.

9 Экономист в Институте мировой экономики

Я закончила учебу относительно быстро в 9 семестров. К сожалению, мой свекровь умер незадолго до моего экзамена, он был бы счастлив. Я хотел бы переехать в Университет Регенсбурга с молодым профессором во время учебы, но наша семья и финансовое положение не справились бы с этим. Заявка на получение стипендии DAAD для обучения в Лондонской школе экономики провалилась по аналогичным причинам. Ситуация на рынке труда была очень благоприятной во время моего экзамена, и я быстро решил занять должность научного сотрудника в Кильском институте мировой экономики в области «Государственные финансы». Работа в офисной комнате, читая только научную литературу без подходящего переговорного партнера, была довольно утомительной. Я тоже чувствовал себя «шнайдерским учеником». Я написал дипломную диссертацию у Эриха Шнайдера по Европейскому платежному союзу. Шнайдер привез математически сформулированную экономику из Скандинавии в Германию после Второй мировой войны. Он долгое время был директором Института мировой экономики и в свое время был ведущим руководителем среди немецких экономистов. Он умер вскоре после сдачи дипломного экзамена и начала моей работы в институте. Его преемником был Герберт Гирш, тогдашний председатель Экспертного совета. Обратившись к неолиберальной Чикагской школе Милтона Фридмана и подчеркнув эмпирические события без подробных теоретических основ, он совершенно противоречил моим взглядам, которые были сформированы дискуссиями, которые искали альтернативные концепции для экономических вопросов.

Забастовка также в Кристиане Альбертине

Я интенсивно работал с тремя греческими студентами во время и после моих исследований по марксистским теориям и читал книги экономистов, таких как Ланге, Суизи или Баран. В университете, впервые в истории Христианского университета Альбрехтса, сокурсники предложили семинар по марксистским подходам, на который профессоров приглашали студенты, а не наоборот.

Другая деятельность состояла из нескольких мелких переговоров с социал-демократическим государственным политиком по вопросам экономической

политики, но это не привело к каким-либо конкретным действиям. Вместе с женой я участвовал в демонстрациях по окончанию войны во Вьетнаме.

Гирш привез с собой несколько людей из Саарбрюкена и из круга Экспертного совета, которые были совершенно не критичны в его линии. Поэтому небольшая группа недавно нанятых студентов Килия не была чрезмерно мотивирована и уже перешла к другим работодателям. Для меня это было первое место, и я хотел укусь себя. Я отправился в Бонн в Рабочую группу по налоговой оценке и опубликовал статью, которая была признана журналом *Wirtschaftsdienst* «Статья месяца».

Институт располагался рядом с налоговой инспекцией, и многие сотрудники ежедневно ели там в столовой. Затем они прошли несколько шагов по фьорду. Я тогда подумал, что не хочу такой скучной жизни, всегда бегая с одинаковыми рутинными.

Во время летних перерывов мы отвезли от скуки быть изолированным исследователем в соседнем старом бассейне Дюстербрук в Киль-Фьорде, организовывали шахматные турниры или ходили в паб на железнодорожном вокзале на «кикер». Наша относительно низкая производительность труда и длительные перерывы привели к увольнению трех из недавно нанятых «Килерна». К этому добавилось изменение в моей области работы к концепциям расчета эффективных тарифов и эмпирическому определению их последствий. Мне совсем не понравилась эта тема, и когда пришел коллега с объявлением о работе, которая не интересовала его сам, мне стало любопытно.

Когда моя дочь была в детском саду, моя жена начала осознавать свое давнее желание тренироваться как социальный работник. Но было слишком сложно координировать детский сад, обучение и работу в институте, поэтому ей пришлось прекратить обучение. Ничто не мешало переменам.

10 серия « *Помощник в Берлине* »

В рекламе была предложена должность помощника в Техническом университете в Берлине в области «Общественные финансы». Председателем был молодой Франкфуртский профессор, который только что был назначен, поэтому я не колебался в принятии этой должности. Условия были довольно хорошими, участие в фундаментальных исследованиях экономики, помощник на кафедре государственных финансов и 1/3 рабочего времени для докторантуры. Я даже смог взять тему для докторантуры Киля, циклические эффекты государственного бюджета.

Поэтому я уехала из Киля и вернулась в свой родной город с женой и ребенком. Моя жена впервые поехала в Берлин, чтобы арендовать нам квартиру. В эти дни она жила в общей квартире, которая ей очень понравилась. Затем мы переехали в большую старую квартиру с электрическими радиаторами и угольной плитой в Нойкёльне. Мне потребовалось от получаса до трех четвертей часа на машине, чтобы добраться до университета. Моя дочь пришла в близлежащую начальную школу, переход от Киля к Берлину не был для нее проблемой. Моя жена нашла почасовую работу в той же школе, что и воспитатель для учеников с особыми трудностями в обучении. Мы бы хотели иметь еще одного ребенка. Когда это не сработало, мы взяли маленького мальчика под опеку и усыновили его позже.

В Техническом университете я довольно быстро заметил, что кафедра была очень консервативной в моих глазах, воевала со сложной математикой и работала над интерпретацией терминов и законов. Два из четырех помощников имели аналогичную оценку шахте, четвертый — «висит его пальто после ветра». Преподавание было различным в бакалавриате. Первые семестры курса бакалавриата проводились полностью под ответственностью помощника команды. Я сразу же вошел, потому что преподавание было более захватывающим, чем сидеть в офисе и читать. Здесь также был ряд критических умов. Они пытались практиковать новые формы представления теоретических моделей, а также новые формы организации. Ученики были назначены на каждого помощника, который затем выполнял классическое упражнение для лекции. В качестве основы был разработан и распространен скрипт соответствующего контента. Это была настоящая инновация, но некоторые преподаватели университета с этим не согласились.

Мы спорили с председателем на семинарах, среди прочего, о проблеме того, есть ли товары, которые могли бы быть четко отнесены к государственному сектору сами по себе. Еще одним моментом было начало моей работы. С тех пор как утром я отвел нашего сына в детский сад, я не хотел быть в офисе уже в 8 часов утра. Поэтому я искал другие направления деятельности за пределами учебной области. Я был избран в Сенат Технического университета в качестве представителя академического «Миттельбау», что означало много встреч до

22.00, без того, чтобы мы, как левое меньшинство, могли реализовывать важные проекты.

Председатель не посылал нас на научные конференции один раз в пять лет. Я принимал участие только в двух образовательных поездках Кёльна Остколлега в Польшу и Венгрию, которые были интересны, но были опосредованы другом, а не креслом. Я взял на себя дополнительные преподавательские задания в Педагогическом университете в области «Экономика труда» и в Университете прикладных наук для экономики в области «Налоговая политика» и был полностью заряжен. В FHW я попытался выработать подход для критического рассмотрения налоговой системы и текущей налоговой политики. В РН мы работали над переформулированием учебного плана по предмету «Экономика труда» в дополнение к лекциям, экзаменам и консультациям, которые будут проведены. Это было занятое время. Вязание во время лекций было полностью «в» для многих студентов. Я также однажды провел семинар по просьбе студентов в красивой большой квартире на Курфюрстендамме.

11 серия *Отдых во Франции*

Для моей жены трудной задачей оставалось воспитание нашего приемного сына и устранение его дефицита питания. С другой стороны, о нашей дочери было относительно легко ухаживать.

Во время праздников я несколько раз ездил с женой и детьми в Бретань в Квимиак, небольшой приморский курорт недалеко от La Baule. Мы встретились там с французской семьей, с которой мы познакомились на немецко-французском семейном собрании в Палатинате. Через различные праздники, во время которых мы говорили исключительно по-французски, мы вскоре научились говорить относительно свободно по-французски. Иногда мы были 10-12 человек, когда вечером вместе ходили в ресторан и заказывали большие тарелки для всей группы с различными морепродуктами, улитками, крабами, мидиями и т.д. со свежими багетами и белым вином или сидром; Это было кулинарное наслаждение. В другие дни мы могли есть домашние раковины и галеты в больших количествах.

Во Франции, а также в Норвегии, Голландии или Англии мы иногда встречались с людьми, которые заставили нас ясно заметить их отвращение к немцам. Они либо отказались от гостиничного номера, либо оскорбили нас. Это отвращение, вероятно, возникшее со времен Второй мировой войны, было передано нам, послевоенному поколению. На круизном судне Hurtigroute в Норвегии пожилой человек в сопровождении молодого человека даже хотел физически напасть на меня. Тем прекраснее была наша давняя дружба с семьей из Ле-Мана.

Эпизод 12 *Повышение*

В университете я смог провести один год в качестве ассистента докторской диссертации от общей сложности пяти лет и был освобожден от всех обязательств в ТУ. Я уже говорил в Киле с темой «Измерение циклического воздействия государственного бюджета», в частности с концепцией циклически нейтрального бюджета. Для проведения эмпирического измерения воздействия мер фискальной политики мне пришлось разработать небольшую макроэкономическую модель, определить параметры используемых статистических уравнений модели и, наконец, использовать эконометрическую модель для определения последствий изменения государственных расходов или налогообложения. Затем я смог использовать отличную программу профессора статистики для оценки уравнений. Поскольку персональных компьютеров не было, мне пришлось сдавать свои программы на перф-картах в дата-центре и забрать их, когда они были закончены. Результаты были даны одному небольшому люком.

Докторская степень была завершена в 1974 году, и мой пятилетний контракт закончился. Поэтому мне пришлось вернуться к поиску работы.

Эпизод 13 *Безработица и заявления*

Безработица представляет собой серьезную угрозу нашему уровню жизни. Мы арендовали второй в коридоре прямо напротив нашей квартиры, чтобы наша дочь могла там жить, и ее брат не беспокоил. К счастью, я все еще имел преподавательское задание в Университете прикладных наук и провел курс в Volkshochschule, чтобы прочитать экономический раздел ежедневной газеты. Но этого было недостаточно для покрытия наших расходов. Я не пощадил идти в офис по трудоустройству в Сонненалли. Особенно удручающе было стоять в очереди и видеть на желтых картонных карточках, как рассчитывается пособие по безработице.

Eintrag
1000 Berlin 11, Dienstort 112/100
Durchwahl: 8003

Name / Postfach
Dr. Wilfried Laaser
Reuter Ki. 38
1000 Berlin 44

Bewilligungs-Änderungs-Bescheid

Stamm-Nr.	256613	Stamm-Nr.	2025	Arbeitslosigkeits-Nr.	8844
-----------	--------	-----------	------	-----------------------	------

Person wird folgende Leistung zuerkannt:

Regelzahlung	5.176	für	1/11	Arbeitslosigkeits-Nr.	720
Zusatzleistungen	273.-	für	18.33	Arbeitslosigkeits-Nr.	8844

Die Leistung werden für den unter 20ter § des arbeitslosen-Sicherungsgesetzes (Arbeitslosenversicherungsgesetz) gewährt.
Gegen diesen Bescheid ist die Widerspruchsfähigkeit § 48 Abs. 1 S. 1 SGG ausgeschlossen.
In Art. 1 Abs. 1 S. 1 SGG ist die Widerspruchsfähigkeit ausgeschlossen.

(Signature)

Карточка по безработице

Доход от преподавательской деятельности предназначался для вычетов, а также выходного пособия, который я получил в размере 10,000 немецких марок от Технического университета. Последнее, однако, было неприемлемо, о чем я, к сожалению, узнал гораздо позже. Из многих приложений, которые я написал, я разработал что-то вроде невроза, постоянно в почтовом ящике, чтобы увидеть, пришел ли отказ или обязательство. Я даже подала заявку на работу в Казахстан, но это провалилось из-за плохого знания русского языка.

Я также познакомился с Фондом Фридриха Эберта, но кто-то, вероятно, ожидал, что кандидат на работу в Иордании придет на собеседование с галстуком. Я думал, что СДПГ рядом с фондом более открыта. Ведь я уже был готов принять работу в образовательном центре для взрослых в Делменхорсте, но в этом случае я считался переквалифицированным. В это время я работал над книгой по критической теории налогообложения. Хотя она так и не была опубликована, она была в некоторой степени отражена в рабочем документе, опубликованном в ТУ по теме «Фазы концентрации и налоговая политика в Федеративной Республике Германия». Эта газета, как ни странно, была единственной публикацией, зарегистрированной под моим именем в Библиотеке Конгресса напротив Белого дома во время последующего визита друга в Вашингтон. Мы просто хотели повеселиться, если бы нас там увековечили.

Затем поступил призыв о приеме на должность профессора в Университете прикладных наук для экономики в области «Общественные финансы». Будучи лектором, у меня были хорошие шансы, и университет прикладных наук занял первое место среди трех кандидатов, которые будут предложены в Берлинский Сенат. Сенат принял решение после длительного периода ожидания кандидата на третье место. Можно только спекулировать на причинах. Параллельно с ожидаемым профессорством, у меня также было обязательство от GTZ (Общества сотрудничества). Эта должность занимала должность консультанта по вопросам управления задолженностью в северо-западной африканской стране Мавритании. Моя дочь уже охотно изучала фотографии пустыни Сахара, в то время как моя жена была довольно скептически настроена, потому что думала, что франкоязычная, иностранная среда не подходит для детей и двухлетняя временная работа по возвращению в Германию может снова привести к проблемам в поиске работы. Процесс в FHW затянулся, и GTZ нажал. Поэтому я отменил GTZ, потому что я был уверен, что получил профессорскую должность. Поэтому я сначала принял место в Хагене в Фернуниверсите, как парковочное место, так сказать, до тех пор, пока не состоится назначение из Берлина.

Эпизод 14 *Решение*

Я раньше не слышал от Хагена и должен был посмотреть на карту Германии, когда увидел объявление о вакансиях. Он расположен в Северном Рейне-Вестфалии. Поэтому я села на поезде до Хагена. Должность была рекламирована для научного помощника в центральном учреждении для разработки материалов дистанционного обучения с перспективой более поздней постоянной должности в качестве Ученого совета. Одним из направлений будущей работы должен быть дидактический совет для ученых-специалистов. К счастью, во время моего пребывания в Берлине я опубликовал небольшую книгу о дизайне курсов в дальнейшем образовании вместе с двумя преподавателями VHS из-за моих курсов в Volkshochschule, что, безусловно, было полезно для приложения.

Директор института познакомил меня с отдельными сотрудниками в дружеском и приятном ключе, так что я получил положительное впечатление и согласился, даже если сфера работы не соответствовала моей предыдущей преподавательской деятельности и я не хотел заниматься этой работой в долгосрочной перспективе. Поэтому я искал комнату в Хагене и каждую неделю ездил на поезде между Хагеном и Берлином: В пятницу вечером в Берлин и в понедельник утром в Хаген, чтобы я мог принять участие в служебной встрече в 13:00 в Хагене. Время вождения составляло около семи часов. Выходные в Берлине всегда были трудными, потому что нам приходилось приспосабливаться друг к другу снова и снова. Особенно уход, который отделял нас каждую неделю, был очень болезненным. К счастью, был поезд, который ехал прямо из Берлина в Хаген: Это был экспресс Варшава-Париж-Норд. В одной из этих поездок я сидел в купе с некоторыми студентами, которые приехали из Варшавы и охотно играли в покер. Они курили одну сигарету за другой. Когда меня пригласили поучаствовать в покер, я сразу же согласился, хотя сначала мне пришлось выучить правила игры. Когда проводник открыл дверь отделения для контроля за билетами, он откололся от огромного дыма, который ударил его и отказался от контроля за билетами. В любом случае, это был мой самый длинный и лучший покерный раунд, я почти пропустил выход в Хагене.

Первое впечатление о Хагене было отрезвляющим. В вечернее время улицы были почти полностью пусты. Когда я хотел выпить пиво около 9 часов вечера, стулья уже были установлены. В большом кинотеатре, когда я хотел посмотреть вестерн, я был одним из трех зрителей. Где я только что приземлился?

Когда моя дочь навестила меня в Хагене, и мы прогулялись по лесистой и холмистой местности, мы сидели на скамейке, выпили колу и наблюдали, как ходячие сюда со своими шерстяными пальто и палочками. Я подумал: «Боже мой, какая разница с небрежным стилем берлинцев». Потрясения 1960-х годов, вероятно, не имели никакого отношения к Хагену. Природа была довольно красивой в некоторых местах, но после каждого поворота появлялось старое

фабричное здание, которое сразу же уничтожило впечатление безоблачной природы.

Я был не единственным сотрудником, который ездил туда и обратно между домом и работой. Чтобы не сидеть изолированно перед телевизором дома, мы играли в скейт или встречались для боулинга. Я также познакомился с местным, отвратительным вкусом сильного коньяка можжевельника, так называемого «Hasper Maggi». Я также использовал время, чтобы пройти парусный курс, предлагаемый Яхтклубом Harkortsee. К счастью, в день экзамена произошло затишье, так что мне больше не пришлось показывать шеи, что я не мог сделать так хорошо. Когда мне стало известно, что Берлинский Сенат назначил кандидата на третье место, я начал поиск жилья в Хагене. Я быстро нашел то, что искал, и арендовал квартиру площадью 140 квадратных метров в старом, но очень красивом районе виллы. В квартире было четыре комнаты, плюс ванная комната с древней ванной, большая кухня, небольшой гостевой туалет и большой балкон. Окна по-прежнему делились на небольшие подокна в старом стиле, так что мне пришлось стоять на подоконнике, чтобы очистить окна снаружи, что не было полностью безобидным. Мы все еще чувствовали себя комфортно в квартире и имели очень хороший вид на город.

15 серия *The University and the ZFE*

Основанный в 1975 году, Fernuniversität находился в стадии строительства. Материал курса был передан печатными блоками курсов, написанными с пишущей машинкой внутренними и внешними авторами. Студенты имели возможность посетить региональный учебный центр, чтобы получить помощь от наставников или связаться с членами соответствующего кафедры с вопросами. Посещение Хагена требовалось только для некоторых семинаров. Экзамены могут быть написаны в разных центральных местах. Дистанционное обучение все еще было новой территорией в немецком университетском ландшафте. Многие не могли себе представить, что это значит. Некоторые даже путали Ферн-Университет с Volkshochschule. Было только несколько опытов от провалившегося проекта «Дистанционное обучение в медиа-сети». Важным примером, с другой стороны, является Британский открытый университет.

Дистанционный университет в Хагене

Институт, в котором я работал, Центр по развитию дистанционного обучения (ZFE) имел специфический характер. Его задача состояла в том, чтобы поддержать кафедры в подготовке курсов и дальнейшем развитии системы обучения. В Законе о высшем образовании институт был описан как тип «sui generis». Когда тогдашний руководитель института хотел получить ясность относительно будущей структуры, среди сотрудников института было голосование о том, предпочтут ли они статус операционного подразделения, похожего на библиотеку или центр обработки данных, или статус научного учреждения с профессорским руководящим органом. Это было 50/50, пока не появился сотрудник и проголосовал за статус бизнес-подразделения. Я больше выступал за научное учреждение. До тех пор, как и некоторым другим, мне дали преподавательское задание продолжительностью 8 часов, которое не могло быть интерпретировано как простое задание, похожее на центр обработки данных.

Моя первая задача на ZFE заключалась в том, чтобы проанализировать курсы кафедры экономики с дидактической точки зрения и внести предложения по совершенствованию. Кафедра установила процедуру принятия курсовых подразделений, в которой дидактическое мнение можно было бы принять во внимание в качестве элемента, но не обязательно. Сначала я пошел в университетскую библиотеку, чтобы одолжить книги по экономической

*На
рабо
те*

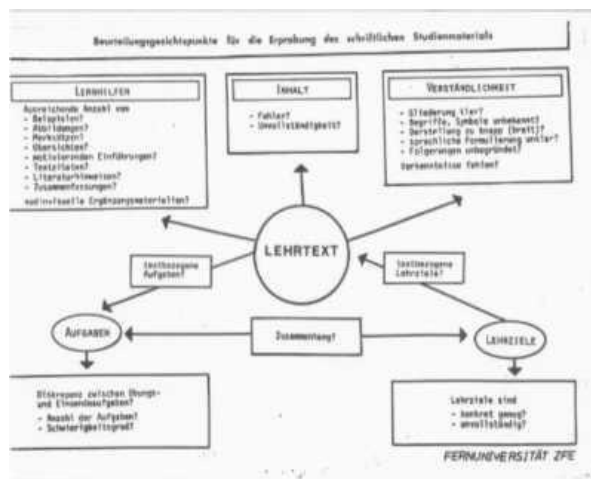
дидактике.

К сожалению, после быстрого обзора я не смог найти книгу, которая помогла бы мне пересмотреть, например, курс по денежно-кредитной политике. Я должен был использовать свой собственный опыт преподавания, чтобы внести весомый вклад. Мое мнение должно быть очень точным, так как любая форма оценки является чрезвычайно чувствительной областью, и неоправданное замечание сразу же приводит к насильственным протестам со стороны преподавателя университета. Через некоторое время мне удалось разработать внутреннее руководство для авторов курсов по экономике.

Это руководство не имело характера руководства, но комментировал хорошие и плохие примеры из уже используемых курсов. Было обнаружено, что намеки на улучшение являются более целенаправленными и получают большее признание среди профессоров, если они даются сотрудником с той же технической близостью.

Уже в первый год обучения студенты протестовали против курса, который был неадекватным их мнению, который проник в министерство. Поэтому оценка имеет большое значение. Стандартизированная анкета была разработана ZFE и направлена студентам, но не давала преподавателям университета каких-либо конкретных указаний относительно того, что следует изменить в деталях. Вопросник для конкретных курсов уже является более точным, но может быть осмысленно сформулирован только с помощью дидактики дистанционного обучения. Они все еще искали качественную добавку. Так началась так называемая текстовая критика. Во время заполнения курса студентам был задан вопрос о том, будут ли они участвовать в обзоре курса за низкую заработную плату. Они должны были поставить свои комментарии в дубликат и отправить их

нам обратно. В то время я разработал схему с ориентационными точками для студентов. Интересно, что уже можно было распознать основные сильные и слабые стороны курса с 5 — 10 индивидуальных отзывов.

Дидактическая секция дистанционного обучения в ZFE была отражением факультетов, предлагаемых в университете. В течение многих лет я координировал небольшой штат высококвалифицированных юристов, экономистов, инженеров-электриков, математиков и ученых-педагогов, которые сосредоточились на преподавании и развитии дистанционного обучения и кратко упоминались как дидактика дистанционного обучения. Дидактика дистанционного обучения тесно сотрудничала с другими отделами ZFE, т.е. они участвовали как в разработке систем, так и в развитии средств массовой информации. Этот широкий спектр задач обычно выполнялся в виде проектов, в которых дидактика работала внутренне с медиа-дизайнерами, такими как графические дизайнеры, программисты или техники AV, внешне с соответствующими преподавателями университета и их помощниками. Дополнительные возможности были также предоставлены студентами и научными помощниками.

Что касается штатного расписания и описания должностных обязанностей, то можно было быстро выявить некоторые потенциальные источники конфликтов, которых можно было избежать лишь с большой гибкостью и готовностью сотрудничать. Между учеными и «неучеными» была напряженность. Это касалось внутреннего сотрудничества в рамках ДОВСЕ. Благодаря работе в форме проектов задействованная дидактика дистанционного обучения автоматически была соответствующим руководителем проекта. Некоторые сотрудники чувствовали, что это слишком большая иерархия, тем более что у них также был начальник отдела.

Не всегда был простой в обращении интерфейс между стульями и внешними авторами и дидактиками дистанционного обучения — группой, к которой я

принадлежал. Это в первую очередь касалось преподавания, поскольку некоторые профессора опасались, что автономия преподавателей университетов будет потеряна, если дидактика дистанционного обучения может также повлиять на содержание курсов и приобрести авторские права. Кроме того, дидактика дистанционного обучения была обеспечена позициями, которые вызвали желание на кафедре. Поэтому институту пришлось постоянно оправдывать свое существование. Наконец, существуют также проблемные области между административным районом и ОВСЕ, но они были смягчены тем фактом, что ФОВ передал свою первоначальную ответственность за учебные центры администрации. Институт также не имел ничего общего с техническим производством письменных материалов и отправкой.

ZFE сосредоточился на разработке модели и внедрении инновационных элементов дистанционного обучения. Я хорошо ладил со своей работой, а также нашел его интересным работать как с графическими дизайнерами и техниками, так и с преподавателями. Я ознакомился со всеми курсами экономического факультета, крупнейшего отделения университета дистанционного обучения в Хагене. У меня был широкий спектр задач, из которых я мог в значительной степени самостоятельно выбирать свои координационные центры. Но я также мог работать над междисциплинарными проблемами.

Вместе с коллегой я исследовал взаимосвязь между работой и учебой. Другие коллеги проанализировали живую среду дистанционных студентов в виде углубленных собеседований. Наконец, был также проведен анализ вопроса об отсеве, который, однако, не получил достаточного понимания руководящими органами, поскольку результаты были весьма разочаровывающими на первый взгляд. Дискуссии о высоком отсеве имели положительный аспект, заключающийся в том, что академическое название не следует рассматривать в качестве единственной цели исследования, и поэтому отсева следует рассматривать более дифференцированно.

16 серия *The Sound Makes the Music*

Старт был сделан, и число учащихся для обучения в Ферн-Университете быстро увеличилось. Университет теперь хотел поддерживать автономное обучение еще больше в средствах массовой информации. Поскольку не удалось, как и Открытый университет, сотрудничать с вещателем, мы начали с простых комбинаций звуковых изображений в виде слайд-шоу. Однако распределение было нецелесообразным и слишком дорогим. Переход к использованию звуковых кассет означал квантовый скачок. Для курса финансовой науки «Нормативной теории государственного бюджета» я разработал модель из шести аудиокассет в качестве дополнительного учебного материала. Произнесенное слово должно усилить и персонализировать эмоциональную связь между преподавателем и студентом. Текст фактически заменил изображение на звук, что не означало, что текст был прочитан вслух.

Дидактическая концепция выглядела так:

Презентация спикеров,

— обзор функции аудио,

дополнительные комментарии по сложным частям курса,

небольшие задачи с перерывом от мышления

— Резюме и прогноз.

Структура звука контролировалась акустическими сигналами. Встраивание аудио в текст указывалось иконками в столбце поля. Аудиокассеты были хорошо восприняты студентами. К сожалению, мы вряд ли могли выиграть университетских преподавателей за использование звуковых кассет. Я пригласил коллегу из Открытого университета в Хаген на короткий визит, и мы обнаружили, что работаем над похожими проблемами, но с разных точек зрения. В дополнение к некоторым контактам с УУ было относительно мало международного сотрудничества, работа со звуковыми кассетами не получила широкого распространения в университетах, предлагающих дистанционное обучение, и если вообще использовалось радио, но это не могло быть совмещено с изучением учебного материала. Я обобщил свой опыт работы с аудиокассетами в статье «Некоторые дидактические аспекты аудиокассет в дистанционном

ТОН
Он
-

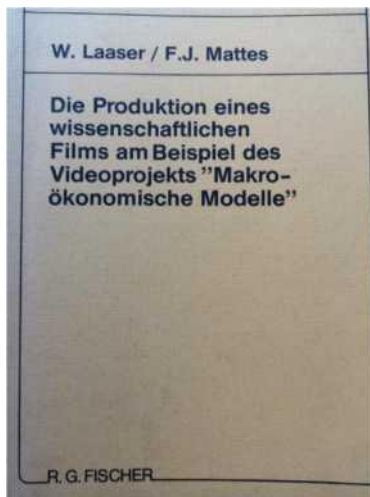

образовании», которая затем появилась в Австралии.

17 серия « *Научные образовательные фильмы, неизвестная среда* »

Поскольку помещения в этаже жилого дома было недостаточно для увеличения числа сотрудников ZfE и дистанционное обучение теперь также поддерживается образовательными фильмами, институт переехал в казарменное здание недалеко от кампуса. Для одной комнаты крыша была поднята, чтобы создать небольшую видеостудию. Мы начали создавать видео. Кассеты были отправлены в учебные центры, оснащенные диктофонами Umatic. Студенты могли увидеть их там или также можно одолжить индивидуально. Поскольку у нас не было подготовки к написанию сценария и почти не было литературы на эту тему, мы зависели от самих себя. Я посмотрел несколько фильмов открытого университета. Конечно, мы были в нескольких километрах от возможностей Би-би-си, с которой ОУ вступил в сотрудничество. Наша команда состояла из автора курса, медиа-дизайнера, студийного техника, графического дизайнера, женщины/мужчины камеры и, наконец, я как координатор и сценарист. Я пытался внести технический текст через изображения, но понял, что текст и изображение должны быть задуманы вместе с самого начала. Позже я попытался взять на себя

визуальные сценарии в образовательных фильмах и только потом, при необходимости, дополнить текст. Это шаг, который сделали многие ученые.

Видеостудия, режиссер

Мой первый фильм был четырехсерийным сериалом на эту тему: «Макроэкономические модели». Коллеги охарактеризовали фильм как «бен-хур» из-за его длины. Отдельные части видео длились от 30 до 40 минут. Как

экономист, я был знаком с содержанием экономики, поэтому я также взял на себя часть умеренности. Я сам относился к тому, что специальная презентация для ведущего, такая как специальные цвета или узоры ткани куртки для учебного фильма, не нужны. Я также отказался покупать новые очки специально для этой умеренности. В то время я носил очки Umbramatic, объективы которых были полностью затемнены из-за фар, используемых в студии. Я понял, что также может быть важно обратить внимание на такие аспекты.

Веселым событием была умеренность относительно небольшого коллеги, который стоял на стопке с большими кассетами Umatic, чтобы добраться до катедра умеренности. К сожалению, подложка не была стабильной, так что он исчез с экрана в середине записи. Конечно, такие несчастья не были стерты, а собраны и представлены на соответствующих фестивалях. Работа в студии была довольно изнурительной, так как было много перерывов, в которых вы ждали следующего действия. Я выпил много кофе и курил, как дымоход. В обеденном перерыве мы играли в настольный теннис по-китайски, то есть вы формируете цепь со всеми игроками, первый хит, следующий должен вернуться. Если он не сможет этого сделать, он уйдёт. Последние два оставшихся игрока будут играть индивидуально за победу. Тарелка стояла именно в зоне входа, так как она была единственным открытым пространством. Игра в настольный теннис была шипкой в боку руководителя института, но нет правила, запрещающего его. Студия была на самом деле слишком мала для приемлемого качества видеопроизводства. Зимой мне приходилось брать с собой толстое пальто, летом стало очень жарко, несмотря на кондиционер.

Эпизод 18 *Между экономикой и образовательными технологиями*

Чтобы не потерять связи с моим сотрудничеством с Департаментом экономики, я много лет ездил на ежегодное собрание традиционного объединения социальной политики и на конференции рабочей группы по политической экономии. В Ассоциации социальной политики вместе с тремя другими экономистами я основал первую временную рабочую группу на тему «Последующая стоимость проектов развития» и опубликовал свою главу в публикациях ассоциации.

Ассоциация социальной политики

Folgekostenproblematik на фоне условий заключения контрактов в контексте двустороннего и многостороннего сотрудничества

Вольфрам Лаазер, Хаген

Экономическое положение развивающихся стран-импортеров нефти ухудшилось в 1970-х годах. Темпы роста национального продукта на душу населения упали с 1,6 до^{0,9} п.а. Невыплаченная среднесрочная и долгосрочная задолженность развивающихся стран из государственных и частных источников увеличилась в пять раз в номинальном выражении с начала 1971

года по конец 1978 года. С другой стороны, доход на душу населения промышленно развитых стран...

Рабочая группа по политической экономии была задумана как противодействие установившейся и преимущественно консервативной ассоциации социальной политики и была хорошей платформой для критических, а не совсем неоклассических экономистов. Через несколько лет я перестал участвовать в обеих организациях, потому что я не был в достаточной степени вовлечен в текущие экономические исследования в моей работе в университете дистанционного обучения, и я более решительно обратился к медиа-дидактике и технологиям обучения. На дистанционном вузе количество студентов постоянно увеличивалось, так что компьютерно-оцениваемые элементы упражнений и экзаменов искали курсы с показателями посещаемости нескольких тысяч студентов. В то время как другие сотрудники института занимались электронной

записью заданий, представленных студентами, так называемыми задачами представления, я хотел внести свой вклад в вопрос о том, можно ли проектировать компьютерно-оцениваемые задачи таким образом, чтобы они имели сопоставимую степень сложности с предыдущими открытыми задачами, которые не были машино-оцениваемыми. Естественно, я снова взял курс макроэкономики в качестве примера. Это привело к созданию целой книги с сложными и переменными формами дизайна для задач курса, но чьи шаблоны также могут быть использованы аналогично для других курсов. Тема проектирования задач занимала меня снова и снова позже.

Набор запросов с множественным выбором, встроенных в небольшую историю (Маленький, Малый, Лазер, Мартиенсен: Задачи множественного выбора в деловом администрировании)

Ein Arbeitstag von Raphael Berger (Auszug)

Raphael Berger leitet eine Gießerei mit ca. 100 Mitarbeitern. Daneben betreibt er eine im Aufbau befindliche Gesellschaft, die sich mit der Entwicklung eines Computersystems (Hardware und Software) zur Fertigungssteuerung beschäftigt.

Mo 05. Juni
08:00

Welche Rolle(n) nimmt dabei Berger ein?
Kreuzen Sie die betreffenden Alternativen für die Aktivitäten zu den verschiedenen Uhrzeiten an (dann weiter über die gelben Pfeiltasten).

Repräsentant
 Führer
 Koordinator
 Informationszähler
 Informationsverteiler
 Sprecher
 Unternehmer
 Krisenmanager
 Ressourcenzuteiler
 Verhandlungsführer

Raphael Berger betritt das Gebäude und erhält schon auf dem Weg zu seinem Büro von Ralf Dahm, einem Mitarbeiter aus der Kalkulation, einen Hinweis auf eine Störung bei dem in Entwicklung befindlichen Computersystem. Danach geht er zu seinem Schreibtisch.

OK L.ösung

С началом использования аудиовизуальных средств связи возрос интерес к изучению эффективности все еще относительно дорогостоящего медийного посредничества. Я провел небольшой исследовательский проект по вопросу о том, в какой степени дидактическая и графическая ревизия уже используемого учебного блока обеспечивает экономию времени и улучшение производительности по сравнению с соответствующей видеопродукцией. Я выбрал текст по эконометрике и вместе с некоторыми коллегами из института создал улучшенную текстовую версию и видеoversию. Тест с участием около 30 студентов курса Econometrics показал, что пересмотр текста не был главным образом повышающим производительность, но имел значительную экономию времени по сравнению с текущей оригинальной версией. Эффект от видеoversии

был также положительным с точки зрения производительности обучения. Проект, как и многие сравнительные исследования по технологии обучения, должен был бороться с проблемой, что первоначальная ситуация, здесь письменный текст, и альтернатива, здесь видеoversия, либо бессмысленна — пример: Сравнение модуля печати с текстовым видео или, чтобы придерживаться примера, или видео создается для сравнения с использованием его конкретных вариантов дизайна, тогда может возникнуть возражение, что сравнивать яблоки с грушами. Существует диалектическая связь между содержанием формы. Нет формы без контента и контента без формы. В нашем исследовании я взял очень подробные цели обучения как общий знаменатель различных версий, но я знал, что это вспомогательная конструкция.

Международные публикации ZEF

К сожалению, публикация в трех последовательных выпусках Journal of Educational Research (ZEF) имела относительно небольшой резонанс, так как редактор умер вскоре после этого, и журнал не был продолжен.

Эпизод 19 *Проблемы коммуникации*

Моя первая международная конференция состоялась в Ньюфаундленде в 1979 году на тему «Уроки телевидения». Один коллега дал мне совет, чтобы отправить статью о видео. Документ был принят, и я получил соответствующее обязательство по возмещению путевых расходов.

Я планировал вылететь из Германии в Монреаль, чтобы заранее посетить Конкордийский университет и поговорить с некоторыми учеными, преподавающими технологии.

Конференция в Сент-Джонсе, Ньюфаундленд

Это было жаркое лето в Монреале, и когда я прибыл в Монреаль после долгого перелета, я увидел из событий брошюр в отеле той ночью в джаз-клубе «House of the Rising Sun» Chicago Blues Лютера Эллисона. Это было первое событие моей поездки. Я был приглашен Университетом Конкордии поехать в ресторан с отличной французской кухней. Из-за высокой температуры люди были на ногах почти всю ночь. Монреаль расположен во французской Канаде, что означает, что говорят не на английском, а на французском диалекте,

квебекуа. Иногда это было трудно понять. Затем я сел на автобусе в Квебек, где расположена огромная река Святого Лаврентия, а на следующее утро я шел один по берегам реки и позволил силе реки повлиять на меня. Наконец, я совершил еще одну поездку на автобусе в Торонто под влиянием англичан, настоящую контрастную программу по сравнению с Монреалем. После этого я с коллегами из Университета Конкордия отправился на неформальную предконференционную встречу в Корнер-Бруке. Я встретил там большую группу ученых открытого университета (OU), включая Тони Бейтса, который возглавлял Институт образовательных технологий в ОУ и чьи публикации я читал. Вечером я сидел с англичанами в баре. Они рассказали друг другу шутку после шутки, и я понял почти все, кроме линии удара. Я был очень расстроен и теперь хочу рассказать вам шутку. Это была шутка из математики, теории сетей, и никто из группы не смеялся, и мне пришлось снова объяснить линию удара. Я заметила, что чувствовала бы то же самое, что и сейчас. С этой целью была сделана тема, и мне было уделено больше внимания знаниям языка. Из Угольного Брука я ехал с японцем и американцем в арендованном Кадиллаке через Ньюфаундленд до

Сент-Джонса в Мемориальный университет Нью-Фондленда. По дороге американец кричал «вау» на каждом углу, даже если ничего захватывающего не было видно. Только однажды корова рыскалась через улицу, так что «Whoa, это фантастика», возможно, была приемлемой. В Сент-Джон иногда можно увидеть айсберги, плавающие мимо, но нам не повезло. Вместо этого мы отвезли лодку на птичий остров рядом с Петти-Харбором и стали довольно влажными на обратном пути от сильного ливня. Я подружился с японским профессором, который работал в Японии на прием. Поступление в престижные университеты очень важно в Японии.

Мелкая гавань

Конференция прошла хорошо и была интересной для меня. Я вспомнил лекцию Джона Баггалы о различных настройках камеры на образовательном телевидении. Кампус Мемориального университета также был очень впечатляющим. Прекрасно учиться, если сравнивать ее с немецкими университетами. Тем не менее, это, вероятно, также связано с тем, что студенты размещаются в кампусе здесь, в то время как в Германии они обычно учатся «на кампусе», но живут «за пределами кампуса». В дистанционном обучении кампус в значительной степени заменяется техническими средствами массовой информации.

Эпизод 20 *Впечатления с Кубы*

В то время была еще более продолжительная запланированная частная поездка на Кубу, к которой у меня было мало желания, так как я там никого не знал, и Куба, казалось, интересна только с политической точки зрения. В аэропорту Шёнефельда в Восточном Берлине я чувствовал себя одиноким и одиноким. Группа кубинцев выпила много пива перед отъездом. Я не понял ни слова о том, что они говорили друг другу. Зачем летать на Кубу?

Полет, как всегда, сопровождался мыслью о сворачиваемом взлете и безопасной посадке. Была остановка в Гандере в Ньюфаундленде, и я подумала, что здесь вы были раньше, и все прошло хорошо. Я думал о том, чтобы отправить открытку из Гандера, но на торговом автомате были только марки в больших количествах, поэтому я отменил проект. Я думаю о доме. Мне все кажется нереальным.

Во второй половине полета у меня был разговор с кубинцем, который спонтанно пригласил меня навестить его в Гавану. Рауль шесть лет жил в ГДР, был тихим парнем и казался мне достаточно заслуживающим доверия. Несмотря на много лет в Восточной Германии, он говорил по-немецки. Он тренировался как член и хотел жениться на своей девушке из ГДР. Капитан рейса сообщил, Гавана 26 °С. Мы были там.

Я быстро прошел таможню, Рауль пришел последним. Я ждал с некоторыми техниками на выходе. Их подхватили кубинские чиновники. Я слышал, что техники из ГДР не говорили ни слова по-испански и пытались проникнуть на русский язык со своей приемной комиссией.

Потом я ждал еще полчаса, пока Рауль поменяет деньги. Мы взяли такси до центра Гаваны. В отеле Colina Рауль дал мне 20 песо, чтобы у меня были кубинские деньги. В отеле меня попросили подтвердить бронирование в туристическом офисе «Хабана Либре». Было 11 часов вечера, а туристический офис был закрыт. Наконец, мне удалось переехать в комнату. В комнате радио

работало плохо, а кондиционер был громким, в туалете не было крышки, в термосе не было воды. В противном случае все было в порядке!

Я вышел из отеля, чтобы получить первое впечатление о городе. Перед рестораном стояла длинная очередь людей, иначе ничего не было там, где можно было бы что-нибудь поесть. По крайней мере, я хотел выпить мороженое на площади Коппелия, ананасеис. Чтобы купить мороженое, мне пришлось выстроиться в первую очередь, чтобы получить соответствующую квитанцию. Затем мне разрешили выстроиться на вторую строчку, чтобы получить мороженое за 40 сентаво. Я вернулся в отель немного разочарованным без еды. На следующее утро завтрак состоял из кусочка хлеба, кусочка колбасы, жареных яиц и молочного кофе. Все это обошлось мне в 3 доллара или около 12 марок.

Я начал прогулку по городу. Сначала я отправился на знаменитый пляжный променад, Малекон. Там до сих пор можно увидеть цепочку красивых старых вилл, но цвета давно исчезли. Гавана, должно быть, была прекрасна.

Гавана, Plaza de la Catedral u Hotel Plaza

Три раза ко мне обращались за обменом валюты, но у меня все еще было двадцать песо Раула и поэтому отказался. Цена на черном рынке составляла около 1 доллара США = 4 песо, в то время как официальная цена была установлена на уровне 1 к 1. Туристы должны платить только \$ по цене единицы, которая в четыре раза превышает местную цену в песо.

Я шел вдоль старой широкой авениды к старому городу. Школьники только что сделали перерыв и занимались спортивными упражнениями с учителями на средней набережной. Не было ни кафе, ни ресторана. Только самый красивый отель, Inlaterra, был отремонтирован. Другие бывшие великолепные здания

просто гнили перед ними. Я остановился в открытом баре. Рядом был бар с сиденьями, чтобы поесть. Я видел только стариков, пенсионеров. Там был рыбный суп и рис. Здесь, также, список ожидания определяет доступ. Сначала я хотел подождать, но я думал, что я слишком много аутсайдер на этой бедной кухне. Наконец, я нашел простой ресторан. Очередь казалась короткой, но это заняло почти 45 минут. Я съел рыбу с рисом и выпил пиво. У меня был разговор с двумя старыми рабочими, которые сидели со мной за столом. Трудно было понять их язык. Они были недовольны экономической системой. Для них коммунизм означал «бедность для всех». Они на всю жизнь и зарабатывают около 150-200 песо в месяц. Пенсия позже составила всего около 60 песо.

Медицинская помощь была хорошей, арендная плата была низкой, все остальное было дорого, например, одежда или мебель. После того, как двое пенсионеров покинули ресторан, другие кубинцы попросили меня к их столику, морпехов. Мы выпили пиво. Я не должен ничего платить. Один из кубинцев был механиком и учился в вечерней школе по специальности техников. Один из Маринеросов предложил мне поехать в другое место. Снаружи он сказал мне, что хочет уйти, потому что больше не хочет платить за остальных. Для меня это было бы чем-то другим. Он работал в магазине своего отца, который был оптиком. Я задавался вопросом, почему он не работал в тот день.

Мы прошли через разные бары. Почти все они были темными. В первой половине дня здесь ничего не происходило. Мы оказались в моем гостиничном баре. Когда мой знакомый вернулся из туалета, он упал. Он подошел к прилавку и хотел продолжить пить. Я сказал, что это наконец-то закончилось, пошел в мою комнату и сразу же заснул.

21 серия *In the Footsteps of Hemmingway*

На следующий день я встретил Рауля. Он привел с собой своего зятя, который пробыл в Эфиопии в течение двух лет. Мы ехали на такси через Гавану. Наконец-то мы нашли хороший ресторан с террасой. Мы заказали два пива и бокадито. Официантка принесла нам пиво, но сказала, что попала в беду, потому что она должна была продать нам только одно пиво. Рауль понятия не имел, что может заинтересовать туриста в Гаване. У него было два месяца отпуска, но за это время он не получил никаких денег. Он произвел несколько флегматическое впечатление. Мы поехали в ресторан «La Torre» с видом на Гавану с десятого этажа. Консьерж (эль-Капитан) получил чаевые, чтобы нас приняли, даже если ресторан почти не был занят. Рауль платил за еду в песо, как туристам, нам пришлось бы заплатить ту же цену в долларах. Рауль хотел, чтобы я купил ему что-нибудь в продуктовом магазине. Такова была система. Он не знал, что и сколько купить. В течение следующих нескольких дней он дал мне 50 песо. Мы пытались купить билеты на знаменитый «Тропиканский балет», но в краткосрочной перспективе с песо ничего общего не было. Тем не менее, я смог посетить бесплатный «Сабадо де ла Румба», где вы не видите сложенного балета, а простые спектакли со многими африканскими словами из языка йоруба, реликвия рабов, приехавших сюда из Западной Африки. Мы разделились около 4 часов вечера. Я пошел в кафетерий, чтобы поесть. Сначала я ничего не получил, потому что сидел на барном стуле в столовой и не подавал там. Я перешел в другое место и, наконец, получил довольно сгоревший каламари после того, как снова ждал. Найти что-нибудь поесть было нелегко. Я выпил еще два пива в угловом пабе с водителем грузовика и между бокалом Табаско с морепродуктами, несколько необычное сочетание. Я вернулся в отель.

Бодегита-дель-Медио

Я очень хотел познакомиться с барами, которые, как говорят, часто посещал Хемингуэй, Бодегита-дель-Медио и бар Флоредита. Так что я взял Мохито в Бодегита-дель-Медио и диакери в баре Флоредита в Хемингуэе. Я познакомился

с двумя итальянцами. После выпивки мы были голодны и хотели пойти на центральную площадь, «Plaza de la Catedral», в ресторане «El Patio». Пришлось долго ждать в очереди. Капитано контролировал, являетесь ли вы кубинцем или иностранцем из-за оплаты в долларах или песо. Когда он спросил итальянцев о странах, они сказали, что они из рома. Капитано, вероятно, понимал «из Румынии», которая в то время была еще коммунистической, и впустила их. Я ничего не сказал и сразу ушел. Мы смогли заплатить песо и заказать хорошую еду. Мы много смеялись над недоразумением.

22 серия: *Beach Life in Ibacoa*

На следующий день я хотел забронировать отель на пляже, но в комплексе бунгало было только одно место примерно в 58 км от Гаваны. Транзитный автобус до лагеря Ибакоа должен стоить 10 долларов. Я ехал на обычном автобусе, который стоил всего 1 песо. Мне пришлось подождать час до автобуса. Не было никаких расписаний. Мне пришлось сменить поезда в Санта-Круз. Сначала я ошибался, потом мужчина с велосипедом сказал мне, что мне нужно идти на мост. Я ждал еще 45 минут. Когда я подошел к лагерю, я услышал кубинец с гитарной песней Сильвио Родригеса «Andará Nicaragua su camino de gloria... y águila daba su senal a la gente», песню, относящуюся к никарагуанской революции и направленную против США как сторонника прежней политической системы. Наконец, я прибыл в лагерь Ибакоа. Место было довольно приятным с некоторыми деревьями, но пока моя маленькая деревянная хижина не была свободна, прошел еще час. В доме было четыре кровати, но я жил один. Туалеты и туалеты были в другом доме. Я устала.

В воскресенье кубинская группа играла сальсу. По выходным сюда приехали многие кубинцы. Я пошел в бар и заказал пиво. Бутылка пива стоит \$1, так что около 4 DM. Я разозлился и пошел к кубинцам, которые сидели на крыльце напротив площади. Через несколько минут рядом со мной на столе лежало пиво. Мы говорили о социализме и условиях труда. Мы по очереди пили пиво и томатный сок. Когда многие пивные коробки были пусты, и партия закончилась, командир бригады спросил меня, могу ли я дать ему коробку Мальборо для его тети. Я взял коробку и хотел дать его приятелю небольшую бутылку коньяка, которую я села в самолет, но рука другого парня была быстрее.

Как это будет в этом лагере для дешевых туристов, в основном немцев? Мой грипп, который остановился по графику, бегал на полной скорости. Тем не менее,

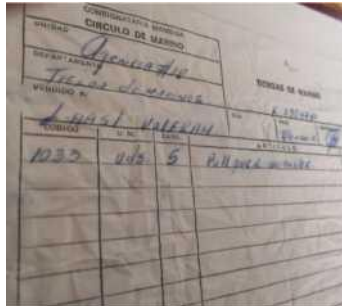
я отправился с некоторыми молодыми берлинскими туристами на боковой пляж, чтобы плавать. Там была замечательная колоритная коралловая рыба. Сами кораллы были зелено-коричневыми и относительно уродливыми. Я собрал небольшие раковины на пляже, которые имеют дыру, вымытую морской водой, и положил их на нейлоновую нить в качестве ожерелья в подарок для моей жены. У меня был настоящий солнечный ожог.

Во второй половине дня я взял три разных переполненных автобуса в Гавану, чтобы встретиться с Раулем. Мы поехали в его квартиру в Гавана-Альта. Он жил там со своей матерью, отцом, зятем, невесткой и их маленьким ребенком. Это была трехкомнатная квартира в недавно построенном районе с трех-четырёхэтажными желтыми домами. В гостиной находились телевизор и привезли радиомэгнофон из ГДР. На стене висели фотографии Че и Фиделя. Родители были очень милыми. Его отец был плотником, мать обучалась учителю в возрасте 40 лет. Это было действительно весело. Мы поладили, и я был в хорошей форме, несмотря на грипп. В полночь я вернулся в лагерь.

23 серия *Сантьяго-де-Куба*

Я подружился с молодым берлинцем в лагере, и мы решили отправиться в путешествие на Исла-де-ла-Ювентуд. Когда мы прибыли на остров, мы смогли зарегистрироваться в относительно шикарном отеле. Красивый отель был почти пустынным. Затем мы отправились в снорклинг. После того, как я спрыгнул с лодки в воду, несколько барракуд подошли с морского дна и облетели нас на некотором расстоянии. Ведь барракуды — хищные рыбы с очень острыми зубами, но они были просто немного любопытны.

Мы недолго останавливались на острове, но решили сесть на поезд из Гаваны в Сантьяго-де-Куба. Поезд был очень удобным, но ехал со скоростью улитки, поэтому нам потребовалось 18 часов, чтобы добраться туда. В отеле нам не пришлось платить ночную цену долларами, а с песо, который, конечно, был намного дешевле, если мы обменяли доллары на черном рынке. Мы вступили в контакт, и, пока некоторые члены банды Векслера следили за уличными выходами и входами, мы смогли мирно урегулировать обмен. Мы получили шесть песо за доллар и должны были купить футболку для них в обмен на доллары в Intershop. Интершопы доступны только некоторым чиновникам и туристам. Мы купили футболку и отдали ее тайно. Счастливый хозяин махал нам издалека.

Шопинг в Intershop

Сантьяго-де-Куба казался мне гораздо более свободным и расслабленным, чем Гавана. Я встретил группу музыкантов и сопровождал их на выступление в День матери. Кларнетист мог свободно играть без нот классической музыки с диктофона. Вечером я пошел в "Casa de la Trova" за ромом. Здесь старые музыканты играли в маленькой комнате, оборудованной только простыми стульями и пьедесталом, очень красивым фольклором, но часто с текстами, чтобы прославить таких лидеров, как Фидель или Команданте Че Гевара. Я выпил ром под музыку и позволил своей душе болтать.

24 серия « *Учение во Франкфурте* »

Поскольку я находился не в Хагене, а в ZFE, мне было важно обновить свои знания в области экономики. Тогда звонок от профессора, которого я знал из своей работы в Берлинской школе экономики, поступил именно для меня. Он попросил меня представлять нового профессора в Университете Иоганна Вольфганга Гёте во Франкфурте. Предметной областью была теория/экономика труда, которую я также преподавал в Берлине в педагогическом университете в качестве лектора. Затем я подала заявление на отпуск на один семестр.

Почетное признание

В семестре мне приходилось ездить два-три раза в неделю во Франкфурт и вечером обратно в Хаген. Зимой, со снегом и льдом, путешествие иногда занимало очень много времени. Кроме того, было время искать подходящие парковки недалеко от Франкфуртского университета.

Количество участников курсов по-прежнему невелико, поскольку кафедра была только что создана. Более того, нынешние перспективы трудоустройства для выпускников были плохими, так как на рынке труда был просто «преподавательский избыток». Рынок труда для учителей напомнил мне о цикле свиней, известном из экономической теории (теорема Коббвеба). В хороших экономических условиях учителям платят лучше или получают другие льготы (официальный статус, продвижение по службе и т.д.). В результате все больше студентов первого курса решают стать учителями. Когда они заканчивают учебу примерно через пять лет, они сталкиваются с изменившейся экономической ситуацией или уже насыщенным рынком. Результатом этого является так называемое «учительское перенасыщение». Однако развитие народонаселения и

будущая потребность в учителях относительно легко спланировать, так что не должно быть таких сильных колебаний. В дополнение к преподаванию экономических основ, анализ конкретных планов уроков был важным направлением на моих курсах. Полные учебные блоки предлагаются рядом издателей и государственных учебных заведений. Я также получил несколько самописанных планов уроков из школы Хагена. Несмотря на интерес к содержанию, многие студенты, особенно высшие семестры, были очень разочарованы, так как у них было мало надежды на профессиональное использование приобретенных квалификаций.

Эпизод 25 *Снова назад*

Во время моей лекции во Франкфурте я поддерживал постоянный контакт с институтом в Хагене. В ZFE были созданы предпосылки для более сильной приверженности созданию дополнительных аудиовизуальных учебных материалов с созданием более крупной видеостудии в соответствии с их собственными планами.

Видеостудия

Это вновь сделало необходимым шаг. К сожалению, здание также было казармой, которая ранее использовалась РН. Офисы не были кондиционированы, и под слегка приподнятым полом иногда обнаруживались мертвые мыши, что вызывало ужасную вонь. У меня был хороший большой офис, где у меня также было место для смены студента или ассистентов. Игра в пинг-понг во время обеденного перерыва была остановлена, но после закрытия времени я перестроил стол для пинг-понга в студии вместе с нашим звукорежиссером, и затем мы доставили отличные и потные поединки там.

26 серия *Регенерация со спортом и музыкой*

Для меня были и другие интересные мероприятия, которые я не хотел останавливать во время замены профессора. Примерно через год после того, как я начал работать в FernUniversität, сотрудник сказал мне, что группа в университете сформировала группу, чтобы играть танцевальную музыку. Я сказал, что если это не танцевальная музыка, но Диксиленд, я бы хотел присоединиться. Я уже купил полезное банджо в небольшом магазине в Лондоне в Паддингтоне в годы Берлина, который теперь должен был быть использован снова через много лет. После того, как другие участники согласились, был сформирован джаз Фернуни. Вначале мы играли с довольно необычной смесью инструментов, соусафонов, органа Хаммонда, банджо, фортепиано, кларнета и трубы. Единственным, у кого был правильный опыт в джазе, был наш трубач и руководитель группы, психолог из области образования и социальных наук. Наши репетиции проходили в подвале виллы, которая долгое время была резиденцией ректора и канцлера. Мы смогли одолжить пианино из Хагенского университета прикладных наук в течение неограниченного периода времени, так как это никому не нужно. Наше первое появление было на карнавале FernUniversitätsverwaltung. Несмотря на некоторые музыкальные слабости, выступление было довольно обнадеживающим благодаря нашему превосходному трубачу, который одевался в старую пижаму.

Джазовый оркестр Фернуни

Группа быстро развивалась музыкально благодаря вступлению различных джазовых музыкантов Хагена, частично на постоянной основе, частично по приглашению на специальные выступления или в качестве замены для членов группы, которые были лишены возможности выступать на свидании. Мы много

раз играли в Хагене и окрестностях, на летних фестивалях Ферн-Университета и иногда в двух джазовых клубах Хагена.

Группа состояла, хотя и в чередующемся составе, в общей сложности 26 лет. В дополнение к игре в группе с моим красивым проникающим банджо, я научился собирать палец дома с гитарой в стиле Big Bill Broonzy, John Hurt или Lightnin' Hopkins. Это было о той игре на гитаре, которую я впервые услышал в Мадриде, и не мог себе представить, что смогу сделать это сам. Некоторые желания сбываются, когда вы меньше всего их ожидаете. Песни и ритмы первого поколения блюзовых музыкантов пережили интересное возрождение намного позже, особенно через Эрика Клэптона, Стефана Гросмана и Rolling Stones.

Было еще одно хобби, которое я практиковал, где бы то ни было, с юности: Играть в футбол. Я всегда играл в хобби-командах в Киле и Берлине. В Хагене было несколько альтернатив ударам ногами, либо в спортивном зале с учителями из соседней школы, либо с членами Фернуни, либо с группой сотрудников Sparkasse Hagen. Я воспользовался всеми тремя альтернативами в местах, насколько это позволяло мое время. В выходные все еще была возможность спросить другие группы на больших газонах общественного парка, могут ли они играть.

Футбольный турнир АСТА

Благодаря различным контактам появилась группа футболистов из самых разных профессий. Мы довольно хорошо ладили и несколько раз ездили на конференц-зал примерно в 100 км от Хагена, который также был оборудован футбольным полем и крытым бассейном. Это всегда было событием. Мы поехали рано утром в субботу на место проведения конференции, чтобы сыграть в игру утром и днем. Когда мы прошли через здание к площади в нашей свободной индивидуальной спортивной одежде и футбольных сапогах и прошли мимо других участников

семинара из компаний или учебных заведений, мы получили удивление и удивление. Мы наслаждались этим и описали нашу деятельность как «футбольный семинар». После двух напряженных игр и ужина мы отправились отдохнуть в крытый бассейн, принадлежащий месту проведения конференции, который мы могли использовать с 21:00. Так как мы думали, что мы одни в бассейне, мы решили прыгнуть в воду голыми. Когда мы появились, мы увидели жестикулирующего человека с другой стороны бассейна. Очевидно, что это был тренер женской дайвинг-группы, которого мы не видели, потому что она только что была на дне таза. Женщины оттуда хорошо смотрели.

После купания мы выпили еще несколько пива в соседнем маленьком пабе и пели поочередно в сопровождении моей гитары, которую я тащил, Моритатен и Шлагер из 50-х и 60-х годов. Я переключился с игроком. Когда хозяйка также вытащила микрофон и начала «Я хочу ковбоя, как мужчина», день закончился.

Было еще одно зрелищное событие с группой. Один из наших товарищей по команде имел контакты с Штралзундом. То, что раньше казалось невозможным, вновь стало возможным после воссоединения, частной встречи западного немца с восточногерманской командой. Вскоре после воссоединения мы вступили в контакт с LPG «Красное знамя», у которого была команда в Оберлиге ГДР. Сжиженный газ базировался в небольшой деревне Тринвиллершаген. СУГ (Сельскохозяйственный кооператив) — это сельскохозяйственные предприятия, возникшие в результате слияния нескольких фермерских хозяйств в ходе коллективизации. Красное Знамени LPG занимало площадь около 20 квадратных километров, включая два автобуса, корабль и красивое футбольное поле. Нас размещали с отдельными семьями. Мой хозяин был местом и помощником зала

с красивым коттеджем и холодильником, полным алкогольных и безалкогольных напитков. Мы приехали только с 9 игроками на поезде и уже встретили популярный местный напиток, яблочное зерно, в приветственный вечер. Мы позаимствовали двух игроков из LPG для матча. Игра завершилась большим сюрпризом бывшего Оберлигиста с ничьей 3-3. Они не доверяли нашей труппе хобби сделать это. Позже мы пригласили команду из Тринвиллершагена в Хаген. Мы узнали, что западногерманский администратор был нанят для LPG, а затем штурмовал деньги кооператива. К сожалению, мы проиграли вторую ногу в Хагене. Деревня и футбольное поле в Тринвиллершагене позже достигли определенной сенсации благодаря встрече Джорджа Буша и Ангелы Меркель, для которой Хаксен был на гриле на футбольном поле. Но это было незначительно по сравнению с нашим матчем.

Эпизод 27 *We're Going on Air*

Качественный скачок произошел, когда FernUniversität вступил в сотрудничество с WDR в 1983 году. Мы получили фиксированное место вещания по воскресеньям с 8.30 до 9.00. Трансляция должна была быть готова к трансляции и вовремя в штаб-квартире станции в Кельне. Это была прекрасная возможность разработать что-то новое в среде, забытой в университетском преподавании.

Мы получали хорошую цену за каждую отправленную минуту, которая, вероятно, также соответствовала тому, что требовали другие поставщики. Вначале нам приходилось много передавать на аутсорсинг внешним компаниям, например, анимацию и графику. Поскольку в первые годы производства мы все еще использовали 3/4 дюйма ленты и разрезали их по аналогии, мы поехали в окрестности Франкфурта, чтобы использовать машины недорогого поставщика для окончательной резки на месте.

С середины 1980-х годов некоторые видеоролики курсов Ферруни были адаптированы к формату трансляции, но после этого новая трансляция должна была выпускаться каждые две недели. Из-за емкости мы не могли работать в двух треках с разным дизайном для видео и телевизионных трансляций. В настоящее время основное внимание уделялось чистому производству телевидения, но они были тематически связаны с содержанием курса и, таким образом, рассматривались как дополнительные учебные материалы. Наши первые видео содержали задачи после более длинных последовательностей, которые либо содержались в небольшом буклете о фильме, либо появлялись непосредственно на экране и чье решение было представлено модератором после короткого перерыва. Дидактически, телевизионные программы были подвергнуты больше ограничений, чем чистые видео. Длина определялась передатчиком. Взаимодействие со зрителем было едва ли возможно, и скорость обучения без записи была полностью предопределена. Одним из преимуществ телевидения

было его охват, что также означало, что оно было направлено на общественность за пределами дистанционного университета и, следовательно, разрабатывало продукты «стоять в одиночестве», которые встречали более широкий интерес. Программа может быть записана студентами или приобретена в виде видеокассеты. Вместе с различными коллегами я изучил использование и оценку видео, а также телевизионных программ. Одним из результатов исследования видеокассеты стало то, что в 1984 году только около трети студентов имели видеомагнитофон, доступный дома. Предпочтение контенту было сосредоточено на «объяснении сложного контента» и «демонстрации практических примеров». Было также показано, что использование аудиовизуальных произведений является более долгосрочным процессом, который также должен сочетаться с целевой работой по PR. Таким образом, прорыв медиум-видео преуспел лишь намного позже. Благодаря текущим трансляциям мы приобрели важный опыт в технической и проектной реализации широкого спектра тем. Я играл важную роль в производстве по эконометрическим моделям, макроэкономике, исследованиям операций, английскому языку для экономистов, статистике, управлению человеческими ресурсами, культурному менеджменту и теории принятия решений и многим другим в качестве менеджера проекта, сценариста, иногда в качестве модератора. Телевизионные программы можно было бы также получить на кассетах VHS, а затем на DVD-дисках в качестве дополнительных учебных материалов.

Обучающие модули на DVD

Благодаря финансированию WDR, мы также смогли выбрать локации дальше от студии. Благодаря интервью с экспертами, инсталляции архивных материалов и съемкам реальных сред, фильмы могли бы стать более интересными. Мы учимся, продюсируя. К сожалению, предложение от WDR обучить нас как фрилансеров

пришло немного поздно. В конце концов, я посетил семинар по методам интервью и второй по документальным фильмам.

Телевидение работает как средство массовой информации, поскольку вещание распространяется очень далеко в космосе. В этом контексте я смог представить некоторые вопросы об использовании нашей программы в регулярном изучении WDR. Результат для нашей отгрузки тогда составил около 50,000 оборотов. К сожалению, ответы на контрольные вопросы вызвали сомнения относительно обоснованности процедуры, поскольку полученные ответы были частично противоречивыми. Поэтому неудивительно, что сотрудник заправочной станции обычно посещает заправку спросил, смотрю ли я телевизор и буду ли модерировать программы для детей. Методы исследования сегодня (2020) гораздо более детализированы, и такие результаты могут быть легко извлечены с сервера.

Эпизод 28 *Посещающий стипендиат в Австралии*

У нас также было больше иностранных гостей, которые посетили наш институт, чтобы увидеть, как здесь практически реализуется дистанционное обучение. Я часто следил за группами посетителей из-за моих хороших языковых навыков и обзора различных проектов. Одним из посетителей был Джон Стэнфорд, австралийский профессор, который хотел познакомиться с Ферн-Университетом в рамках отпуска.

Два друга

Поскольку он был экономистом, а у меня был ряд экономических телевизионных постановок, мы смогли хорошо обмениваться идеями. Джон работал в Квинслендском университете в Брисбене и, по возвращении в университет, подал заявку, чтобы пригласить меня в качестве «посещающего человека». Это была прекрасная возможность долететь до конца света. Я получил стоимость перелета из Квинслендского университета, и пребывание было возмещено DAAD. На обратном рейсе я хотел остановиться в Индонезии, так как это была моя первая возможность познакомиться с азиатской страной. Поэтому я начинаю путешествие с Qantas Airlines, которое должно занять около двух с половиной дней из-за разницы во времени. В Абу-Даби был на короткое время высадка, а в Джакарте произошла незапланированная остановка по техническим причинам. Я прибыл в Брисбен около 6 утра в субботу утром. Когда я вошел в зону прибытия усталым и обнадеживающим, никто не был там, чтобы забрать меня.

После долгого ожидания я взял такси в университет в Сент-Люсии и попытался найти кого-нибудь, чтобы позвонить Джону. Когда Джон прибыл, администратор кампуса уже разместил меня в красивом коттедже прямо на реке Брисбен. Там жила семья и только что переехала. Джон сказал мне, что не ждет меня до следующего дня. Университет Квинсленда является одним из старейших университетов Австралии и был основан в 1909 году. Австралийские университеты — университеты «на кампусе», то есть студенты живут в университетских зданиях. Дистанционное обучение предлагается в относительно простой форме для «внешних студентов», которые приезжают в университет

только на несколько дат. Департамент внешних исследований отвечает за этих студентов. Напротив, университет дистанционного обучения в Хагене можно охарактеризовать как полностью вне кампуса.

Кампус был очень милым, у разных факультетов было здание и почти кругло выстроили газон, на котором студенты могли охлаждаться при теплых температурах. Когда утром я выглянул в окно, я увидел пеликанов, плавающих и ныряющих на реке. Это были почти райские условия.

Важной частью моего пребывания было производство экономического образовательного фильма. В то время неокейнсианство было главной проблемой среди экономистов. Это было расширение кейнсианской модели, чтобы включить временные дисбалансы, вызванные ложной торговлей. Сначала я посмотрел на видеостудию и спросил у исследователя по экономике из Департамента внешних исследований, не производили ли они здесь образовательные фильмы. Удивительно, что ответ был «нет». Однако классы были записаны.

Я взял немного литературы на эту тему, и мы впервые обсудили содержание 20-минутного учебного фильма. Быстро стало ясно, что нам нужны графические последовательности для демонстрации и хотели показать сдвиги кривых и пошаговую конструкцию на диаграммах. В то время не было удобного программного обеспечения для создания этого на компьютере. Поэтому мы пошли в бумажный магазин и купили довольно большой груз цветных картонных листов, из которых вырезали отдельные графические компоненты на кухне Джона, а затем записали их в студии с накладной камерой. Затем мы добавили несколько интервью и модерацию к фильму. Результат был довольно привлекательным и был представлен некоторым коллегам. Мы получили положительные отзывы.

29 серия *Академические обряды*

На ужин я был приглашен в колледж, получил платье и сидел с профессорами за высоким столом, перед нами в зале студенты. Студенты должны были служить нам. Ритуал был очень формальным и соответствовал английским конвенциям, в то время как немецкие университеты боролись против «Muff unter den Talaren», здесь практиковались древние традиции. Мои чувства по этому поводу были неоднозначными. С одной стороны, я чувствовал себя почетным, с другой стороны, я сказал себе, что это кажется немного преувеличенным и помогает поддерживать авторитарные структуры. У меня было такое же впечатление при просмотре игры в крикет. Игроки выглядели так, как будто они из викторианской эпохи в их шортах цвета хаки, но Австралия уже давно является мультикультурным обществом.

Дома с Джоном он показал мне свою коллекцию фотографий. Он был заядлым коллекционером произведений искусства. В своеобразном амбаре он полностью повесил стены картинами, которые представляли собой довольно абстрактную живопись. Однажды он пригласил меня на ужин со своими друзьями и знакомыми в красивом индийском ресторане, где я впервые съел цыпленок Тандори.

Эпизод 30 *Левостороннее движение*

В первые выходные мы поехали к морю в Surfers Paradise, где леди Ди, как сообщается, чаще отдыхала. Море не было слишком теплым, но я любил высокие волны. Джон был слишком холоден. В противном случае я был один. По выходным в кампусе ничего не происходило, поэтому я решил арендовать автомобиль, старую Honda, чтобы познакомиться с районом Брисбен. Вождение было не так просто. В Брисбене вряд ли было никаких последующих возможностей поворота после того, как вы повернули неправильно, и, конечно, левостороннее движение стало новым опытом. Однажды это случилось со мной в одной из моих поездок, что я был так занят преобразованием цены за галлон в DM/литр, что я превратился в правую полосу после заправки по старой привычке. Сначала дорога была пуста, потом ко мне подошла машина, и я подумала, какой идиот этот водитель-призрак. До тех пор, пока я не понял, что я идиот.

Из Брисбена я ехал в Новый Южный Уэльс вдоль Золотого побережья до реки Твид. Это было чудесное воскресенье, и я нашел прокат парусников. Когда ветер дул слабо, я осмелился одолжить лодку и проплыл в одиночестве на реке в течение часа. Это было просто фантастика. Еще один тур я совершил в Noosa Heads, также красивый приморский курорт. Когда я вернулся в Брисбен около 4 часов вечера, я прошел мимо небольшого национального парка и подумал, что быстро взгляну на него. Было немного, чтобы увидеть, но тьма пришла очень внезапно, и я едва мог видеть что-либо на маленьких дорожках. Поэтому я побежал как можно дальше к выходу, так как я был, вероятно, единственным в парке в то время. В темноте я слышал резкий взрыв снова и снова, который звучал как выстрел, который заставил меня бежать еще быстрее. С большой удачей я добрался до выхода и сел в моей Хонде. Позже я спросил Джона, что это за выстрелы, он рассмеялся и объяснил мне, что родной вид птиц, Whip Crack, известен таким взрывом.

Категория: Пейзажи Австралии

Затем я прочитал лекцию в Университете Гриффита в Брисбене и смог последовать приглашению на лекцию в Туовомбе. Тем не менее, Тоowoomba находится примерно в 400 км от Брисбена, и поэтому Университет Квинсленда предоставил мне автомобиль, с которым я ехал один до места лекции. Поездка была очень расслабляющей, так как почти не было никакого движения, а нежный холмистый пейзаж характеризовался лесами и пшеничными полями. Я также посетил небольшой музей иммигрантов на обратном пути.

31 серия — *Heron Island*

Моей последней большой целью было увидеть Барьерный риф. Университет Квинсленда имел исследовательскую станцию на небольшом острове в Рифе и поэтому смог хорошо поддержать меня в планировании моей поездки. Я сел на автобусе Greyhound в Гладстон, чтобы доехать на вертолете до острова Херон. Я прибыл поздно вечером в Гладстон, промышленный город, и взял такси на аэродром вертолета. Когда я рассказал таксисту о моем месте назначения, он сказал мне немного самодовольно, что вертолеты уже спят. Они не будут летать снова до следующего дня. Так как у меня не было планового размещения, я сел рядом с посадочной зоной на скамейке и ждал. Никого не было, кроме меня. Я чувствовал, что нахожусь на западе, где охотники за головами молча ждали, когда что-то случится. Когда я, наконец, сел на борт вертолета на следующий день, я мог сидеть рядом с пилотом и иметь прекрасный вид на океан. Я мог видеть очень длинные поезда гигантских черепах, которые, вероятно, были на пути к месту в рифе, чтобы отложить яйца. К сожалению, я также ясно видел, как стоки сбрасывались в море с заводов в Гладстоне.

Риф

Остров Херон — это опыт. Я не мог нырять в то время, но утром я отправился в море с дайверами, чтобы плавать на коралловых берегах. Кораллы были как бесконечный красочный сад с огромными раковинами, на которых можно было комфортно стоять.

Я плывал через красочные облака рыб, роящихся по коралловым берегам. Однажды вечером я гулял с группой дайверов, чтобы совершить кругосветное плавание по острову. Это заняло около 45 минут. Остров представляет собой «капель в океан». На ночном пути один из мужчин показал мне созвездия, которые не видны из Германии, Креста Юга и Скорпиона.

Когда я хотел покинуть остров Херон на вертолете, я думал, что осталось еще какое-то время, я мог бы купаться в море в последний раз. Еще на мелководье я увидел два больших манта луча, величающих мимо меня вправо и влево. Это

выглядело просто красиво, хотя я и не был полностью свободен от страха, так как лучи могут распространять скачки энергии своими хвостами.

Во время поездки на остров Херон у меня был большой чемодан с собой. Когда я приземлился в Гладстоне на вертолете по возвращении, я узнал, что автобус до Брисбена займет всего шесть часов. Поэтому я подошел к женщине, которая казалась мне достаточно твердой, и спросила, может ли она забрать мой чемодан на время и принести его мне вовремя, так как я хотел провести время на пляже — если возможно, без чемоданов. Женщина была очень удивлена, но мне повезло. Женщина вернулась с чемоданом вовремя. Это было рискованно, но иногда приходится доверять незнакомцам.

Окончание моего пребывания в Брисбене было приглашением одного из коллег Джона провести выходные в его доме в Фингале на Голд-Кост. Утром я мог ходить наедине со своей белой собакой Норой по пляжу и восхищался пятиугольными базальтовыми камнями, которые имеют вулканическое происхождение и образуют причудливые скалы.

Эпизод 32 *Бали (недвуусмысленность)*

Старая карта

На обратном пути из Австралии я совершил остановку в Индонезии. Я летал над Денпассаром, аэродромом острова Бали. Я взял такси до пляжа Кута, пляжного курорта, популярного среди туристов. Я арендовал небольшой отель с квадратным двором. Комнаты были на первом этаже, и вы могли видеть через деревянную балюстраду прямо во внутренний двор. Это было всего в нескольких шагах от пляжа.

Яванская маска

Пляж Кута в основном посещали австралийцы, которые заставляли себя громко слышать вечером и ночью. Я плавала в теплом море, принимала участие в нескольких коротких экскурсиях и смотрела на небольшие индуистские храмы и балийские танцы, которые обычно представляли некоторые части легенд старого бога. Танцоры смогли согнуть пальцы очень далеко назад и имели золотистые, заостренные расширения на пальцах. Один танец мне особенно понравился, это был танец обезьян (Кежак), в котором танцоры подражали звукам обезьян, я также приобрел прекрасную маску, так как они использовались в перечисленных

ролевых играх. Он состоял из рыжевато-красного цвета лица с выступающими глазами, долго висящих, имитации черных волос и двух больших изогнутых зубов рога.

Я читал в своем маленьком путеводителе, а также слышал от других туристов, что вы можете съесть омлет с психоделическим эффектом в ресторане, а затем отправиться в фантастическую поездку в мире, что было большим новым опытом. Я подумал, что могу попробовать это и пойти в указанный ресторан, съел мой омлет с волшебными грибами и вернулся в отель, чтобы отдохнуть в комнате и дождаться эффекта. То, что я пережил, было настоящим путешествием ужасов. Я видел яркие цвета и хотел выйти из комнаты, но не мог, я позвонила за помощью и подумала, что схожу с ума. Я безумно жажду и пью из крана, чего действительно следует избегать. После долгого времени галлюцинации немного утихла, и я пошел в вестибюль и спросил двух туристов, останусь ли я сумасшедшим сейчас или выберусь из этого кошмара. Хорошо, что они успокоили меня, и эффект Волшебных грибов медленно оставил меня.

Оригинальное название: *The Torajas of Rantepao*

Через три дня я покинул Бали, который казался мне слишком туристическим, и вылетел в Уджунг Пандан на большой индонезийский остров Сулавеси. В порту Ujung Pandang были загружены грузовые корабли, был клубок голосов и грохота перевозчиков, и я увидел пейзаж, который, вероятно, существовал 100 лет назад. Бугинцы раньше были известны как пираты и представляли другой тип людей, чем на Бали. Я ехал на автобусе из Уджунг Пандан в Рантепао в течение 12 часов, чтобы познакомиться с племенем Торахас, с особыми обычаями. В автобусе также находились две француженки, которые отлично подготовились к поездке. Так что я присоединился к тебе. Размещение было сделано очень простыми партиями, в которых вы налили несколько ведер холодной воды на голову для душа утром, который был довольно освежающим после первого преодоления. Таким образом, мы пошли на третье в направлении Таны Тораджи и Кете через слегка волнистый зеленый ландшафт, который характеризовался многими рисовыми полями. Затем мы услышали тихий ритмичный скучный стук. Это произошло от женщин, которые топтали рис на похоронной вечеринке и разработали общий звуковой рисунок. После короткого восхождения мы увидели деревню со своеобразными домами Торахас, которые напоминали венецианца. Гондолы вспоминают, так как у них и-образные крыши с двумя поднятыми

плитами.

Богатство семьи представлено числом рогов забитого водяного буйвола. Роги прикреплены к передней части каждого дома. Весь клан прибыл на похороны. Из-за большого количества были построены дополнительные дома для размещения прибывших. На самом фестивале мы видели, как убивают буйволов. Маленькие дети поймали кровь, текущую с бамбуковыми тростниками. После

фестиваля мертвые были доставлены в великую процессию в могилы, которые вспыхнули из скалы на полпути вверх.

34 серия *A Song in Surabaya*

На обратном рейсе на остров Ява я сидел рядом с индонезийским чиновником, который направлялся в Сурабайю. Он был очень милым, купил большой в супермаркете, но позволил управляющему директору платить все, даже форму взяточничества. Он пригласил меня в Сурабайю, чтобы остаться со своей семьей, что я с радостью принял. Вечером вся семья отправилась со мной в большой ресторан, где также играла индонезийская группа. Поскольку я сказал своему хозяину, что собираюсь играть на гитаре, он тайно дал официанту записку о том, что я должен попасть на подиум, чтобы что-то произнести. Я не мог сейчас подтолкнуть себя, позаимствовал электрогитару и спел несколько песен Skiffle для примерно 100 человек, что, очевидно, хорошо провалилось.

35 серия « *Страх в Джокьякарте* »

На следующий день я вылетел в Джокьякарту. Я нашел очень хороший отель и отправился исследовать город. Я слышал, как кто-то играет на гитаре. Я пошел дальше и увидел некоторых молодых индонезийцев, вероятно, студентов, которые напрасно пробовали свои силы в песнях Битлз. Мы вступили в разговор. Один из студентов отвез меня на мопеде на пляж во второй половине дня, где я изо всех сил пытался научить его плавать. После этого я снова купался в одиночестве, а студент пошел в киоск и ждал там. Волны моря были довольно высокими, и когда я хотел вернуться к берегу, течение тянуло меня снова и снова. Я начал паниковать, потому что пляж был пустынным, и ветер заглушил каждый звонок. Я думал, что все это немного тривиально, теперь я умираю, и никто со мной, и моя жена не знает точно, где я был сейчас. В последний момент я поймал кусок морского дна и вернулся на пляж. Позже я узнал, что в моем случае было бы лучше плавать поперечно, так как крестовые канавки в земле не идут параллельно берегу и имеют разную длину.

На следующий день я взял машину, которую двое студентов позаимствовали у кого-то, в великий буддийский храм Боробудур с его впечатляющими кольцами, усеянными ступами и становясь все меньше и меньше, как наполовину лук на вершину. Я поднялся по многочисленным ступеням и имел прекрасный вид.

Затем я посетил индуистский храм Прамбанан, который был построен в 900 г. до н.э. и представлял фигуры богов и истории, связанные с ними. В основном Шиве, Вишну и Брахме поклонялись. Из Джокьякарты я сел на комфортабельном поезде в Джакарту. В столице Индонезии был современный центр с большими

супермаркетами, но я также видел много очень бедных людей, живущих на улицах без жилья. Тем не менее, я чувствовал себя в безопасности поздно вечером. Потом мы вернулись домой. Самолет повернул длинный изгиб с прекрасным видом на вулканы, а затем завершилось интересное путешествие.

36 Всемирная конференция в Мельбурне

Я дважды возвращался в Австралию. Второй визит в Австралию в 1985 году был в Мельбурне. Грант на поездки от Немецкого исследовательского фонда (DFG) позволил мне принять участие во Всемирной конференции по удаленным исследованиям в Мельбурне, которая проводится раз в три года и организована Международным советом по открытому и дистанционному образованию в изменяющейся стране-члене.

Я присоединился к Международному совету по открытому и дистанционному образованию (ICDE) в качестве личного члена. Эта конференция была самой важной в области дистанционного обучения в мире. После принятия моего доклада я впервые принял участие в конференции, а затем принял участие во многих последующих конференциях МКДЕ.

Я собрал подборку клипов наших видеопроизводств, чтобы проиллюстрировать различные формы дизайна научного фильма. После лекции я был индивидуально поздравлен многими участниками. Это было более привлекательно, чем слайд-шоу. В то время в организации конференции доминировал Британский открытый университет. Хотя в организации проходили выборы на различные должности, у меня сложилось впечатление, что ICDE в то время управлялся как английский клуб и что университеты в других странах мало участвовали. Академический уровень не был сопоставим с тем, к чему я привык на экономических конференциях в Германии. Хорошей вещью в конференциях ICDE было сочетание специалистов дистанционного обучения или, по крайней мере, ученых, заинтересованных в дистанционном обучении практически из каждой страны мира. Я смог заверить институт в Хагене, что он также находится на переднем крае международного развития.

Конференция завершилась поездкой на автобусе до острова Филлипс, где вы могли наблюдать за свободноживущими коалами, в основном спящими на деревьях. На пляже мы также видели небольшой вид пингвинов, спотыкающихся по суше.

коалы

37 Индонезия во второй раз

Обратный рейс из Мельбурна я связался с остановкой в Джакарте, чтобы увидеть также Северный Сулавеси и Калимантан (индонезийская часть Малайзии). На этот раз Джакарта показалась мне намного дороже, чем в моей первой поездке. Помимо современного центра, я видел много бедности. Трущобы мрачные, полностью перенаселенные, мусорные свалки дымчатые. Только старая марина с большими грузовыми судами предложила красивую картину.

Марина Джакартская

Я совершил рейс в Манадо, небольшой городок на севере Сулавеси, уже очень близко к Филиппинам. В моем маленьком путеводителе упоминалось, что рядом с Манадо был национальный парк. Прогуливаясь по городу, я встретил молодого моряка в отставке, который говорил на нескольких кусках английского языка. Я спросил его, может ли он отвезти меня в Национальный парк. Он сказал, что хотел бы присоединиться ко мне, и мы назначили встречу на следующий день. Поскольку я не хотел брать с собой весь свой багаж для короткой поездки, я оставил его с камерой и зонтиком и оставил свой оставшийся багаж в гостиничном номере, которым я поделился с американцем по соображениям стоимости. На следующее утро я поехал с Шарифом с одним из микроавтобусов. Нам пришлось несколько раз менять поезда, и маршрут не заканчивался. Это было уже днем, когда Шариф сказал, что мы все еще должны пройти мимо некоторых родственников. Я встретил такую индонезийскую семью, но был очень обеспокоен тем, что не было национального парка. Мы должны были

пройти долгий путь от Манадо. Было слишком поздно, чтобы повернуть назад. Я понятия не имел, где мы можем остаться на ночь. Внезапно появился знак от дождя — парк Думога Националь. Он льется потоками, и я задавался вопросом, где мы находимся. Мы побежали к некоторым казармам и оказались в лагере биологов, изучающих виды бабочек в тропических лесах. После того, как я объяснил нашу ситуацию, они дали нам что-то поесть, и мы могли остаться на ночь и спать на кровати. Когда дождь утих, я снова вышел за дверь и услышал что-то вроде лая собаки. На следующий день я спросила, что, возможно, услышала. Биологи объяснили мне, что крупная птица, рога, будет издавать такие звуки. Ночь была немного беспокойной, так как команды постоянно выходили с джипом и носили шлемы со встроенной фарой. Они искали индонезийского профессора, который, должно быть, заблудился в тропических лесах. Я сказал Шарифу, что прежде чем вернуться в Манадо, я хотел бы хотя бы на короткое время пробраться в тропический лес.

Шариф был немного напуган и взял с собой хотя бы одну большую палку. Так что мы начали сразу после раннего кофе и отправились в тропический лес. Через некоторое время мы услышали сильный шум листьев на деревьях, а затем заметили большую группу черных обезьян. Они следовали за нами сверху над вершинами деревьев, но потом подошли все ближе и ближе. Я немного волновался, но Шариф смог отогнать ее с палкой. Мы проехали еще несколько минут, а затем увидели, как два рога летели на коротком расстоянии. Они были большими и красочными. Позже я услышал в телешоу в Германии, что очень трудно найти этот вымерший вид птиц. Индонезийский профессор еще не появился, но нам пришлось вернуться в Манадо.

На обратном пути в Манадо я продолжал думать о том, что произойдет, если американец сбежал с моими остатками. Изначально я хотел вернуться в тот же

день. Когда я приехал в отель, я узнал, что американец уехал. К счастью, он оставил мне вещи, так что камень упал из моего сердца.

Эпизод 38 *In the Land of the Dajaks*

Я продолжил свое путешествие и вылетел на Баликпапан на острове Калимантан, который является наполовину индонезийцем, а другая половина принадлежит Малайзии. По словам моего гида, я хотел отправиться в Муара Мунтай в интерьере, а оттуда — в Танджунг Иссуй к племени даджаков. Для этого мне пришлось взять пароход, набитый людьми, животными и товарами, вверх по реке Махакам. Это была долгая ночная поездка на лодке, где я уверяла себя на каждой остановке и спросила, находимся ли мы уже в Муара-Мунтай. Оттуда мы отправились в Танджунг Иссуй. Когда я приехал, я взял небольшую комнату в одном из деревянных домов на реке. Когда я посмотрел на гостевую книгу, я увидел, что последние туристы из Бремена были здесь пять лет назад.

Однажды утром я сидел на крыльце своей гостиницы, глядя на реку, когда мужчина сел рядом со мной на скамейке. Сначала было молчание, потом я спросил его, понимает ли он английский. Он сказал, что не может говорить. Мы могли общаться с помощью жестов. Он сказал мне, что у него был несчастный случай, когда у него был порез на шее. Мне показалось невероятным, насколько мы могли общаться друг с другом, с тем, кто не мог говорить, и я, кто не знал языка. Я мог бы использовать только несколько слов в бахасе, таких как «Саламат Сианг, Апа хабар, хабар байк» (Привет, как дела, я в порядке).

Индонезийский бог обезьян

Затем я взял небольшую моторную лодку в деревню Даджак, которая была почти пуста. Предположительно, даджаки были на полях. Даджаки живут со своими кланами в лонгхаусах. Они прикрепляются от маленьких до тяжелых серьг, которые долго тянут мочку уха вниз. Я также видел этот обычай с племенем в Кении. Прежде чем вернуться в Самаринду и Баликпапан, я хотел купить маску даджаков, которую я видел в доме. После того, как, наконец, согласилась выпить с ней чашечку кофе и обогатить его виски, который пришел из банки маринованных плодов животных, сделка была идеальной. Мои деньги были почти все, и я вернулся в Джакарту через Самаринду. Я взял такси в аэропорт и пошел на стойку регистрации. Там они посмотрели мой билет и сказали мне, что сегодня

воскресенье, а рейс забронирован только завтра. Я просто зря тратил день. Что мне теперь делать?

Эпизод 39 *Индонезийское гостеприимство*

Я не мог пойти в отель, потому что потратил свои деньги. Я вспомнил, что на конференции в Мельбурне я говорил с индонезийским режиссером из Джакарты в течение более длительного периода времени, и что он пригласил меня без обязательств, если я приеду в Джакарту. У меня все еще был его адрес и я взял такси к нему домой с моими последними деньгами. Но было уже темно, и таксист не знал, как точно добраться до адреса. Наконец мы нашли дом, и я позвонил в колокол, набитый всем багажом.

У двери появилась домохозяйка и сказала, что владелец путешествовал. Но она сказала, что он вернется с женой ранним утром или ночью. Я сказал ей, что хорошо знаю его и что я хотел бы подождать его в его доме. На самом деле он прибыл со своей женой около двух часов утра и был очень удивлен неожиданным визитом. После того, как он объяснил мне мою ситуацию, он был очень благосклонен. Я наконец-то смог спать в постели после некорруптированного виски. На следующий день он купил мне подарки в центре, а вечером отвез на аэродром. Это было настоящее гостеприимство. Тогда я писал ему из Германии, но так и не получил ответа. Черная маска Даджака долго висела в нашей квартире, но немного напугала детей.

Эпизод 40 *Мьянма*

На выходе я уже планировал провести неделю в Мьянме, которая до сих пор называлась Бирма под британским колониальным правлением. Она считалась закрытой страной с очень ограниченным временем пребывания для посетителей и которая сохранила относительно аутентичные традиции.

Я прервал свой рейс в Бангкоке. Я встретил бирманскую учительницу на конференции ICDE в Мельбурне и надеялся встретиться с ней снова в Янгоне (Рангун под британской колониальной системой). После прибытия в Бангкок я совершил следующий рейс в Янгон и был задержан женщиной и ее знакомыми в аэропорту. Дождь шел в ручьях. Меня поселили в люксе отеля "Beach". У меня был огромный номер, но прежнее великолепие колониального дворянского отеля давно исчезло. В полдень электричество выключилось на час. Дождь шел в ручьях. Тем не менее, мне это очень понравилось. Мьянма отличается от Индонезии или Таиланда. Растительность очень пышная с огромными деревьями и банановыми деревьями между ними. После моего приезда я сразу же получил рейс в Мандалай. Мандалай расположен на севере Бирмы и имеет меньше осадков. Учительница не очень хорошо говорила по-английски, хотя преподавала этот предмет. Она показала мне большую пагоду Шведагон с огромным позолоченным куполом (ступа).

ступа

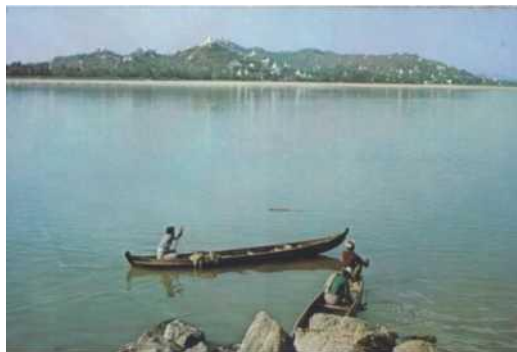

Вокруг купола множество небольших храмов расположены по кругу. В храмах монахи сидели и объясняли буддизм аудитории или молились вместе с ними. Это звучало как поющая песня. Вечером я увидел традиционный танцевальный и музыкальный спектакль. Это было здорово. Спектакль проходил в большом ресторане. Ресторан был построен как огромный каменный корабль. Бар закрылся здесь в 21:00.

Некоторые хотели купить мою беспошлинную бутылку виски, но я, вероятно, сам выпью виски. На следующий день я вылетаю в Мандалай в полдень и оттуда через несколько дней через Паган обратно в Янгон. Вечером в пятницу я хотел провести финальный ужин с Кай Минт, учительницей и ее знакомыми в ресторане. До этого они хотели показать мне город.

Однако полет в Мандалай был не таким беспроблемным, как я предполагал. Самолет, на котором я должен был летать, потерпел неудачу в короткие сроки. По пути он был почти постоянно туманным, и относительно небольшой самолет был тщательно встряхнут.

В Мандерле я поднялся на 1600 ступенек к холму Мандалай во время дрожания. Я была почти одна. Я видел обширную равнину Ирравадди, покрытую дождем, маленькие белые пагоды, разбросанные по всему миру. На пятах горы пагоды я видел снова и снова большие ступы с огромными позолоченными фигурами Будды. Я вспомнил стихотворение Киплинга «Дорога к Мандерли», в котором рассказывается об английском солдате, который думает о своем возлюбленном в Бирме. В какой-то момент во время восхождения я возложил цветы на Будду, чтобы немного счастья дома и на дороге.

Ирравадди

В Мандалае было еще много традиционных ремесленников. Производители золотых листьев, которые избивали золото молотком в течение пяти часов и измеряли время с помощью водопроницаемой половины кокосовой скорлупы, каменщики, которые вычитывают фигуры Будды, ткачи корзины, наклейки и ткачи. Это профессии, которые обычно можно увидеть только в музеях или исторических событиях в Германии. Также впечатляющим был тот факт, что мусора не было видно ни пластиковых пакетов, ни электронных отходов. Даже бумага была сделана из бамбука.

Путешествие сюда, однако, было катастрофой, так как вы никогда не могли ничего забронировать заранее. Я должен был быть в офисе аэропорта в 11 утра, чтобы купить билет на обратный рейс прямо в Янгон, так как время для возвращения уже истекло.

После завтрака я взял шаткое такси в пагоду недалеко от Мандалая. Автомобиль потерял бензин во время вождения, потому что бензиновый шланг был хрупким. Бензин нужно было покупать в черном два раза по дороге. Официально их количество составляет всего два литра в неделю. К счастью, у велосипедного механика появилась идея укоротить шланг и снова подключить его. Мне пришлось ждать и умирать в жару. Пешком я бросился вверх по прекрасному холму пагоды, а затем снова вниз. Когда я был в офисе в 11.15, я узнал, что свободных мест для полета в Янгон нет, и что в любом случае есть только три свободных места, так как остальные были заняты группой чиновников, которые всегда имели приоритет. Что я мог получить, так это перелет в Паган. Оттуда, однако, мне пришлось бы сесть на автобус и поезд в Янгон, так как из Пагана не было никаких рейсов.

Так что я взял рейс в Паган в надежде вернуться в Янгон вовремя. Я был немного беспокоен, потому что слышал, что часть трассы была под водой из-за дождя. Несмотря на эти транспортные проблемы, Мьянма в целом была очень впечатляющей.

Вечером я был с двумя испанскими журналистами на деревенском фестивале. Нас привезли на вечеринку в темноте с гребной лодкой. Атмосфера была фантастической. Посреди палатки танцевал мужчина, замаскированный под женский бог. Кроме того, прозвучала огромная ритмичная музыка. Вокруг танцующего бога зрители ритмично хлопали и дарили богу много банкнот. Я думал, что эта демонстрация была злоупотреблением религией, чтобы ограбить бедных людей. Люди поклоняются многим богам здесь. Фестиваль длится три дня.

Я ждал около полутора часов для полета в Паган. Я приехал в Паган в конце дня.

Язычник

Старый язычник — город пагоды, есть только пагоды, насколько может видеть глаз. Я поднялся на самую высокую пагоду на вечернем солнце и позволил атмосфере влиять на меня. Я был одинок, цепляясь за свои мысли. Я купил двух маленьких уток, украшенных золотым листом в магазине у входа в музейный парк.

Я ехал на автобусе еще шесть часов, а затем ехал на поезде 14 часов, чтобы добраться до Янгона. Поездка на поезде была расслабляющей. Поезд прошел множество рисовых полей. Использовался каждый уголок земли. Из-за сезона дождей на полях повсюду была вода. Фермеры прогнали своих белых или коричневых буйволов с водой через поля, чтобы ослабить почву. В Янгоне я попрощался со своими знакомыми и улетел в Бангкок.

Эпизод 41 *A Day and a Night in Bangkok*

У меня был всего один день в Бангкоке. Я посмотрел на красивый императорский дворец, прошел на лодке через несколько вонючие каналы, Клонги, и наблюдал за обаятелем змеи, работающим с кобрами. Яд удаляется перед выступлением, как объяснил обаятель змеи в конце своего выступления.

Императорский дворец и клонки

Вечером я отправился в печально известный развлекательный район Патпонг. Это было похоже на огромный город, полный борделей. Сначала я бежал от женщин и мужчин, которые преследовали меня в книжный магазин, а затем в джазовый клуб, который был рядом. По крайней мере, здесь было тихо, кроме музыки. Я поговорил в баре с испанцем, который жил в Бангкоке и говорил на тайском языке. Он купил мне виски, а затем спросил, могу ли я купить ему танки или продать их. Он слышал, что запасы Народной армии Восточной Германии продаются в торговле оружием. Я не мог дать ему никакой надежды, на что он не возмущался. После нескольких виски я сказал ему, что мне нужно вернуться в отель, так как мне нужно встать в 5 часов утра, чтобы не пропустить мой дальнейший рейс в Австралию. Затем он отвез меня по пустым улицам в отель. Из-за его ограниченной способности управлять автомобилем, я очень боялся, но, слава Богу, это сработало без каких-либо дальнейших инцидентов.

Австралия к третьему и человек с бумерангом

Я вернулся в Австралию в третий раз. Джон пригласил меня на конференцию в Surfers Paradise недалеко от Брисбена в 1987 году, когда он был председателем Австралийской ассоциации экономистов. Конференция проходила в Surfers Paradise, рассаднике на Золотом побережье. Я прочитал лекцию об использовании и дизайне видео в дистанционном обучении, сосредоточив внимание на значении гештальтовой психологии и теории восприятия.

После конференции я сделал еще один объезд на остров Херон, но это было не в первый раз. Вода была серой из-за более позднего сезона и, следовательно, вид под водой. Я прошел краш-курс по дайвингу, но сертификация PADI, вероятно, не всегда признается. Вот почему я прошел курс дайвинга с сыном несколько недель спустя.

На обратном пути после конференции в Surfers Paradise я сделал короткую остановку в Сиднее. Сидней — очень красивый город, и он мне очень понравился. Поэтому здесь стоило провести еще два дня. Я арендовал номер на две ночи в дешевом отеле недалеко от района Красных фонарей, возможно, даже в самом дешевом городском отеле Сиднея. Через дорогу играла австралийская блюзовая группа. Это началось довольно хорошо. Затем я прогулялся по старому модному району «Скалы» с пабом старых добрых времен, который мне особенно понравился. Я провел вечер в джаз-клубе в роках.

Где-то по пути я прочитал на доске предложение бесплатного урока бумеранга, бросающего в воскресенье в 11 утра на старом Яхтафене. Я был там вовремя, ожидая, когда что-то случится. D. Да

Пожилой джентльмен появился с сумкой, полной деревянных бумерангов. Он бросил бумеранг энергично против ветра и на самом деле Бумеранг сделал кривую полета и вернулся к нему. С его указаниями это работало и со мной в какой-то степени.

Затем я купила светло-раскрашенный бумеранг для моего сына. Когда мы попробовали его позже в Wind в Хагене, результат был разрушительным. Бумеранг не думал о том, чтобы вернуться.

Эпизод 43 *Headwind*

Мое пребывание за границей не находило плодородной почвы повсюду в Хагенском институте, но сопровождалось скорее завистью, чем признанием. Поэтому мне пришлось очень интенсивно работать в то время, когда я был в Хагене, чтобы как можно больше смягчить критику в зародыше. Однако дошли до того, что мне должен быть разрешен максимальный двухнедельный отпуск в год для иностранной деятельности. Однако я смог успешно защититься от таких ограничений, так как смог представить необходимые приглашения и письма для поддержки моих проектов непосредственно от высших органов власти — либо от Немецкой научно-исследовательской ассоциации, немецкой академической службы за рубежом, либо из министерства.

Эпизод 44 *Между экономикой и образовательными технологиями*

Во время одной из интересных экскурсий по Кёльнскому Остколлегу в Польшу и Венгрию, я также познакомился со старым студентом, который тем временем стал профессором в Гезамтохском училище Падерборна. Позже он спросил меня, когда мы встретились на одной из ежегодных экономических конференций, не хочу ли я представлять его профессорскую должность в Университете Падерборна в течение двух лет, так как он хотел переехать со своей семьей в Каракас на это время, чтобы работать в научно-исследовательском институте социальных наук. Я обнаружил, что это хорошая возможность обновить свои профессиональные и педагогические знания и реализовать некоторые проекты дистанционного обучения в течение семестрового перерыва. Кафедра экономики Университета Падерборна приняла мою замещенную должность профессора, и я подал соответствующее заявление в министерство через ректора. Заявка была одобрена, а затем продлена еще на год.

Начало было нелегко. Мои последние лекции были уже несколько лет назад и имели разную направленность. Профессорство представляло собой высокую рабочую нагрузку с 12 семестровыми часами в неделю. Преподавал макроэкономику в бакалавриате и аспирантуре во внешней торговле и международных организациях и развивающихся странах, курировал дипломные диссертации и давал экзаменационные задания, и все это вне государства, так как практически не было ни скриптов, ни ссылок от отсутствующего преподавателя университета. В семестре я ездил два-три раза в неделю на Падерборн по 130-километровой скучной трассе и в конце дня в Падерборне боялся заснуть на обратном пути.

Лекции в бакалавриате не всегда были приятными. Большинство из примерно 100 студентов изучали деловое администрирование и были не мотивированы, чтобы услышать об экономике. В большом лекционном зале всегда был фоновый шум, потому что некоторые студенты разговаривали друг с другом. Когда-то бумажные бусы тоже выбрасывались вперед. Работа по теории внешней торговли и на семинарах была другой. Здесь количество слушателей было небольшим, а общение было прямым и хорошим. Я написал обширный сценарий чистой теории внешней торговли и второй по денежной теории, чтобы дать студентам что-то структурированное. Время подумать о абилитации в этих условиях было неуместным.

Через несколько лет после моего возвращения в ZFE я был назначен академическим директором.

Странным было то, что в годы Падерборна я также имел отличный контакт с Национальным университетом Абельты (УНА) в Каракасе и смог посетить представителя во время семестрового перерыва в Венесуэле и остаться в его арендованном доме. Поэтому я преподавал экономику в семестре и использовал свободное от лекций время для международной деятельности в области дистанционного обучения.

45 Семинары и конференции в Венесуэле

В общей сложности я был в Каракасе четыре раза, чтобы посещать конференции, читать лекции и проводить семинары.

Аэродром Каракаса довольно далеко от столицы. Дорога от аэродрома до Каракаса ведет над горами, так как Каракас расположен в долине. Авила, самая высокая гора, возвышается над Каракасом. Александр фон Гумбольдт был первым, кто его измерил. Взлетно-посадочная полоса в город была размазана нефтью, но я добрался с шофером университета в дом моего коллеги и друга. Когда шофер подобрал меня на следующий день в Национальном университете Абьера, он сказал мне: «Ваш друг плохо говорит по-испански», что я воспринял в качестве комплимента, так как мой коллега прошел интенсивный курс перед отъездом и уже долгое время работал в научно-исследовательском институте.

Университет Nacional Abierta (UNA) был основан в 1977 году как междугородний университет и имел сходную структуру с дальним университетом в Хагене, но не имел аналога, который бы соответствовал ZFE. Она поддерживала большую сеть учебных центров, но впоследствии не получила достаточного финансирования для достижения уровня, сопоставимого с уровнем частных университетов. Основным материалом был письменный материал. Помимо двух лекций, я провел семинар по использованию звуковых постановок в дистанционном обучении. Мне пришлось привыкнуть к венесуэльскому акценту. Это была тяжелая работа, но это было весело. Участниками были люди, которые уже преподавали в университетах, и им было любопытно узнать и применить ранее неиспользованные потенциалы звукового производства для дистанционного обучения. Я записал демо-кассету на испанском языке вместе с нашим звукорежиссёром в Хагене. Участники отработали короткую постановку в небольших группах на тему по собственному выбору. Затем результаты были представлены и обсуждены на пленарном заседании.

Во время другого приглашенного лектора в УНА я подготовил обширную звуковую постановку на тему «Entrevista de Personal» (Entrevista de Personal) с ролевыми играми вместе с некоторыми участниками семинара. Это производство также должно быть использовано непосредственно в качестве учебного материала. Однако, когда мы посетили региональный учебный центр в Валенсии (Венесуэла), мы обнаружили, что производство там неизвестно.

Во время очередного пребывания я вместе с участниками проанализировал первые видеопродукции УНА. К сожалению, позже участники не смогли реализовать полученные знания из-за экономических ограничений.

В свободное время я однажды поехал в Чичиривиче с арендованным автомобилем для дайвинга, когда начало конференции было отложено из-за сильных осадков. По пути я мог наблюдать много черных аистов и других неизвестных видов птиц. Я погрузился на глубину 18 метров, так что вы уже могли чувствовать давление на очки для дайвинга.

Однажды я прочитал в газете, что вы можете принять участие в двухдневной поездке. Я записался, отправился в Ла-Гуайру и сел на просторный парусник. На корабле находились только шкипер и еще один турист. Мы ехали на ярком солнце на небольшой остров и якорь у побережья. Я прыгнул в воду и плыл на пляж. Там хранились большие груды огромных снарядов. Я взял два из них и надеялся, что владелец сможет преодолеть потери. Затем я плыл обратно на лодку с снарядами.

Мы приехали поздно в Ла-Гуайру, так как было затишье и двигатель не запускался. Я слышал, как дельфины брызгают по ночам, сопровождая лодку некоторое время.

Еще одним захватывающим мероприятием после завершения моей работы в УНА был полет в Канайму, туристический природный парк в Гран-Сабана. Прибытие с реактивным самолетом было впечатляющим. Канайма окружена высокими столовыми горами, которые спускаются перпендикулярно по бокам до 1000 м к долине. Когда реактивный самолет пролетел над горным краем, а затем резко опустился вниз и прогремел через долину, а затем тихо приземлился после очередной петли, у вас возникло ощущение, что вы едете на американских горках. Это было просто потрясающе. Но потом я прилетел к самому высокому

водопаду в мире с небольшой винтовой машиной. К сожалению, в это время года Ангел Салто носил очень мало воды.

Во время очередного пребывания я провел несколько дней в палящей жаре на острове Маргарита. Маргарита уже была туристической достопримечательностью в 80-х годах. Чтобы исследовать относительно большой остров, я арендовал автомобиль и испытал прекрасный закат в Хуане Гриего. На пляже я услышал песни, которые явно смешаны с африканскими и европейскими языковыми частями и типичны для Карибского бассейна.

Вырезки газеты с Карибским островом Аруба

Однажды в вестибюль отеля прибыл немец и пожаловался, что его украли на пляже около 1000 немецких марок, он приехал из Ольпе, не говорил ни слова по-испански и пошел купаться. Он бы оставил свои вещи на берегу, в том числе большую сумму денег. Я пытался успокоить его, но пришлось задуматься о такой наивности.

Вернувшись в Каракас, мой коллега из Падерборна отвез меня на джипе в небольшие деревни на побережье (Niguerote), до которых было трудно добраться на машине. Время, казалось, остановилось здесь. Деревни населены потомками западноафриканских рабов, которые до сих пор живут традиционным способом вдали от белого населения. К сожалению, есть также венесуэльцы, которые предпочитают ездить пьяными на джипах через эти деревни.

46 Рыбалка пираньи и летающие упражнения

В конце моего пребывания я спросил, могу ли я получить доступ в индийскую деревню в районе Ориноко. Поскольку университет проводил исследовательскую деятельность в Манапиа́ре, мне в конечном итоге разрешили сделать это. Поэтому перед возвращением в Германию я решил лететь в Пуэрто-Аякучо и оттуда в Манапиа́ре с маленькой машиной. Пуэрто-Аякучо расположен на реке Ориноко. После перелета и регистрации в простом отеле я вечером пошел в паб, чтобы послушать народную музыку. Паб был хорошо заполнен, и группа с quattro, арфой и гитарой играла типичное быстрое звучание Sabana. Внезапно, без предупреждения, высокий сильный пожилой джентльмен с ярким костюмом и шляпой с широкими краями встал и пел, бокал с ромом в руке, песня Гавилана (хитрая птица) с чудесной интонацией. Я бы с удовольствием слушал всю ночь. Но на следующий день мой рейс в Манапиа́ре был запланирован. Поскольку я планировал провести там только одну-две ночи, я оставил свой багаж в отеле в камере и взял только небольшую сумку с предметами первой необходимости.

Инди́гена в районе Ориноко.

В Каракасе я спросил, существует ли какой-либо риск развития малярии в Манапиа́ре, которая была отвергнута. Когда меня поселили в одной из маленьких хижин вместе с другими на ночь, я прочитал на застрявшей ноте, что в этой области было несколько антималярийных кампаний. Тем не менее, я отправился в поход с одним из индейцев на следующий день, где индейцы просто пили воду из лужи дождя при жажде. В деревне, которая состояла всего из нескольких хижин и аэродрома с газоном размером с футбольное поле, я играл в футбол на несколько грязной земле, но, к сожалению, получил несколько укусов насекомых. Перед вечером я ехал по реке с человеком, которого они называли

Эль Гато (похмелье), чтобы ловить форель и пираньи. Нам также было достаточно повезло. Эль Гато убил рыбу мачете, когда он держал их в лодке. Относительно большие пираньи давали небольшой рычок. По дороге мы также видели речных дельфинов. После возвращения мы жарили рыбу, с пираньями, в отличие от форели, было много костей. Я провела ночь одна в соломенной хижине, но с чем-то вроде кровати и туалета. Когда я пользовался туалетом, я увидел паука размером с ладонь, ползающего по стене. Я тут же подумал о ядовитом птичьем пауке, снял сандалию и попытался это сделать. Но она сразу же исчезла на соломенной крыше. Я не мог сделать глаз ночью из-за страха перед змеями и пауками.

Эпизод 47 Почти пропавший рейс

Также моя поездка из Манапиа́ре в Пуэрто-Аякучо была довольно захватывающей. Я ждал уже два часа на краю аэродрома в Манапиа́ре, пока, наконец, не услышал шум пропеллера и крошечная машина приземлилась. Кроме меня пассажиров не было. Я был на втором кресле пилота. Когда мы летали какое-то время, я спросил пилота, были ли у него когда-либо проблемы с минимальными посадочными площадками. Он сказал, что это не обязательно так, но год назад колумбийские гангстеры заставили его лететь в Колумбию, и он должен был вернуться домой, избитый без самолета. Затем он спросил меня, хочу ли я взять на себя руль осторожно, чтобы я мог увидеть, как отреагировал такой самолет. Так что я взял колесо, но едва осмелился его пошевелить.

Мы приземлились рано вечером, и я отправился в отель, чтобы подготовить свои вещи к обратному рейсу в Каракас стыковочным рейсом во Франкфурт. Поэтому я попросил, чтобы мой чемодан был сдан. Затем было сказано, что он был заперт в камере, у управляющего директора был ключ, но уже ушел. На следующее утро я отчаянно попросила, наконец, взять чемодан, что угодно. Вскоре у меня случился сердечный приступ, потому что я боялся пропустить не только рейс в Каракас, но и рейс во Франкфурт. В какой-то момент кто-то пришел с ключом, и я ехал с чемоданом в такси до аэропорта. Опять все прошло хорошо.

48 *Петролеум в Маракайбо*

Во время одного из моих пребывания в УНА я также получил приглашение провести семинар в Университете Зулии в Маракайбо. Это была интересная дискуссия, так как университет уже снял несколько фильмов. Я также слышал, что существовало Общество Гумбольдта, и узнал, что Гумбольдт инициировал здесь строительство железной дороги. Гумбольдт до сих пор пользуется большим уважением. После семинара мы отправились в путешествие с комфортабельной моторной лодкой на Lago de Maracaibo в Синамайку, деревню Гуахирас, которая живет в свайных жилищах. Но мы не добрались туда, потому что двигатель сломался, посреди озера. Мы должны были позволить себе буксироваться, но с хорошим ромом этот этап также был хорош, чтобы выжить. Мне также сказали, что озеро было довольно загрязнено, потому что нефтепроводы частично ржавеют и утечка нефти.

Эпизод 49 *Сначала приходит РС, затем WWW*

С началом цифровизации в начале 1980-х, ПК попал в офисы университетов. В-первых, мы практиковали реализацию относительно простых задач, таких как оценка анкет или запись математических формул в LateX. Я снова начал изучать Turbo Pascal и нанял студента по информатике, чтобы запрограммировать простую экономическую модель, чтобы проиллюстрировать влияние изменений параметров.

С появлением интернета среда видео несколько отошла на второй план из-за объема данных и отсутствия транспортной скорости сетей. Результатом стали цифровые курсы в формате pdf, в которых были включены пошаговые характеристики структурирования и средств памяти, ранее содержащихся в печатных курсах, таких как маргиналы, глоссарии, ключевые слова и графические иконки. Альтернативой курсам, преобразованным Word в pdf или непосредственно запрограммированным в html, было использование авторских систем, которые позволяли разрабатывать сложные мультимедийные продукты в качестве автономных продуктов с использованием специальных языков программирования. Чтобы удовлетворить растущие требования к емкости хранения, DVD был разработан в качестве носителя для хранения в дополнение к более ограниченному компакт-диску для распространения.

Меня особенно интересовало внедрение аудиовизуальных средств массовой информации. Мы узнали относительно быстро, как небольшие аудиовизуальные клипы могут быть включены в курс PDF. Таким образом, различные носители могут быть отправлены вместе на цифровой носитель, CD или DVD или загружены на веб-сервер. Это привело бы к значительному сокращению продаж. Тогда студент распечатывал только то, что ему нужно прямо сейчас. Однако руководство университета в то время еще не было готово последовательно идти по пути замены классического печатного учебного письма цифровыми носителями.

Я руководил серией проектов, которые иллюстрируют, как сочетание текста, моделирования, анимации и аудиовизуальных элементов может быть использовано для расширения и углубления понимания обучающего контента. Это были крупные мультимедийные разработки, над которыми работа проводилась, пусть и с перерывами, и не исключительно, на срок до трех лет. Мультимедийные разработки, в которых я участвовал, касались планирования землепользования, технологий управления, интеллектуальных стратегий в области исследований операций и производства макроэкономических моделей. Программы включали практические примеры, моделирование, упражнения и задачи для собственного контроля понимания.

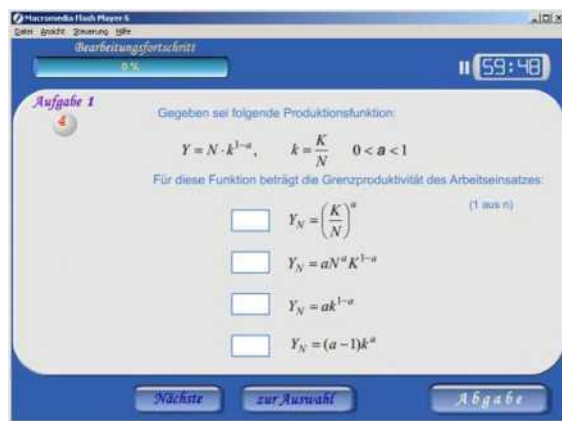
Книги с инструментами

Фреймворк-программа была создана с помощью авторской системы ToolBook from Asymmetrics, программирования специальных элементов (задач, анимации, симуляций) с помощью Macromedia Flash, Java или C++. Я ознакомился с Flash и ToolBook до такой степени, что мог понять программирование моих помощников по информатике или математике до некоторой степени. Мне посчастливилось работать с отличными программистами. Таким образом, полное производство соответствует макроэкономике с описанием моделей, задачами самоконтроля и симуляцией обычно преподаваемых вариантов модели на двух дискетах размером 3 1/2 дюйма. Для учителей, которые хотели самостоятельно

разрабатывать переменные и интересные задачи, я создал сайт с множеством примеров задач, каждый с инструкциями по использованию удобного флеш-программирования.

Модули обеспечили гораздо больший и привлекательный дизайн самотестирующих задач по сравнению с коммерческими продуктами.

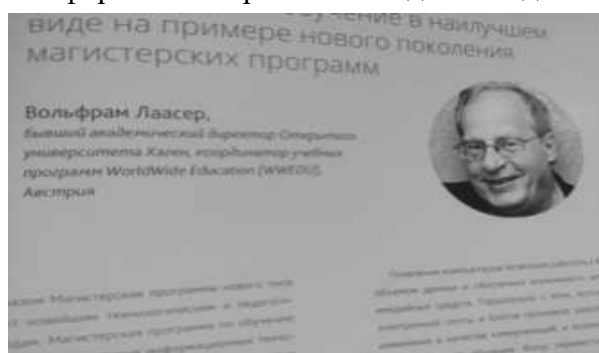
Тренер-испытатель запрограммирован на Flash

Я перевел или перевел два моих больших мультимедийных произведения на другие языки, чтобы сделать их всемирно известными. Macro Toolbox был переведен на английский, испанский и венгерский языки, а CD Intelligent Strategies — на португальский и русский языки. Поскольку скорость работы сетей по-прежнему была слишком низкой, в качестве автономного продукта были разработаны разработанные мультимедийные программы для расширения и углубления сложного учебного контента. Диск был DVD. Некоторые из моих научных публикаций, учебных видеороликов и мультимедийных продуктов также были переведены и опубликованы соответствующими заинтересованными университетами на венгерском, испанском, английском, португальском, русском и китайском языках.

Эпизод 50 *Новые медиа*

Тем не менее, усилия по созданию DVD не могли быть реализованы на каждом курсе. В отличие от мультимедийных продуктов, основная часть курсов состояла из загрузки обычного скрипта в Word, записанного в качестве pdf на учебные платформы, созданные с помощью Интернета, такие как Moodle, Blackboard или WebCt. FernUniversität разработал свою собственную учебную платформу, но она быстро попала в эти годы и была заменена слишком поздно уже широко распространенной платформой с открытым исходным кодом Moodle.

Вольфрам Лаасер

В FernUniversität еще не было аудиовизуально поддерживаемой среды для общения со студентами. Было только, кроме возможности связаться с учебным центром, если он был доступен поблизости, чтобы связаться с ответственным преподавателем в часы консультации, т.е. сделать телефонные звонки или написать. Поэтому первой задачей была разработка текстовых новостных групп, которые были созданы на сервере университета и на которые студенты могли подписаться, чтобы общаться друг с другом или с профессорско-преподавательским составом. В то время было также много событий, связанных с проведением текстовых компьютерных конференций. Однако вначале системы были очень медленными и вскоре были заменены конференц-системами на базе ПК.

Модератор

С начала 1990-х годов развитие сетей достигло быстрого прогресса в передаче звука и изображения. Возможность проведения видеоконференций изначально была специальным мероприятием на международных конференциях по дистанционному обучению. Один был поражен тем, что можно, например, провести видеоконференцию между Нью-Йорком и Тронхеймом непосредственно через сеть. Однако на многих конференциях гордая демонстрация была отменена из-за технических недостатков. С видеоконференцией прежний разрыв в медиа спектре дистанционного обучения был закрыт. Я обозначил некоторые сценарии дидактического использования и сформулировал основные требования к эффективному проектированию видеоконференцсвязи.

51 Посетитель из Аргентины

Один из многих посетителей, которые были заинтересованы в нашей работе, приехал из Аргентины, Эндрю Гамильтон Джозеф. Мы говорили на английском языке, который он прекрасно освоил. Я рассказал ему о функциях и развитии института. Когда он попрощался, я сказал ему «tengo un tío segundo en Tucumán» (у меня есть дядя второй степени в Тукумане). Он был в восторге от того, что я говорил по-испански и сказал, что обязательно должен приехать в Аргентину для лекций. Он позаботился о некоторых приглашениях из различных аргентинских университетов, и я подал заявку на финансирование в Германскую службу академических обменов (DAAD), которая также была одобрена. Поэтому мне пришлось как можно скорее перевести некоторые из моих публикаций на испанский язык. Для этого я нанял женщину, которая несколько лет работала секретарём в Венесуэле. Она допустила много ошибок из-за нервозности, а ее дети шумели в соседней комнате. В общей сложности я потратил около 1000 марок на переводы и надеялся, что этого будет достаточно для поездки. Поэтому я собрал свой большой алюминиевый корпус и хотел отправить его вперед, потому что я беспокоился, что чемодан может затеряться, и я приеду в Буэнос-Айрес без каких-либо документов. После того, как чемодан был отправлен за неделю до отъезда, я последовал за ним.

Я очень наивно относился к Буэнос-Айресу. Я ожидал увидеть некоторых индейцев, а не огромный современный город с европейскими корнями. Я приземлился в Эзеизе и был поднят «Солнечным», как звали его друзья Андрея Иосифа. Санни владел небольшой компанией дистанционного обучения, ULSA, которую основал его отец. Здесь созданы короткие письменные курсы по бухгалтерскому учету и другим экономическим темам для дальнейшего обучения.

Мое проживание в Буэнос-Айресе было в Hurlingham English Club, очень красивом старом здании для англоязычных менеджеров и месте встречи для ассоциированного сообщества. У меня был прекрасный вид на стильный английский газон.

The Hurlingham Club

Мой большой чемодан уже был в Буэнос-Айресе, но я не мог забрать его, потому что это был отпуск и таможня была закрыта. Когда я получил его на следующий день, у меня сложилось впечатление об громоздкой государственной бюрократии. До тех пор, пока я не смог взять с собой чемодан, он должен был быть отмечен, по крайней мере, десять разных мест. Санни показал мне свою компанию и познакомил меня со своими родителями. Его отец был китайского происхождения. У Санни было четверо детей и она была замужем за психологом. Однако они жили не в Буэнос-Айресе, а в Ла-Кумбресите около Кордовы. Санни был динамичной и беспокойной личностью, скорее деловым человеком, чем ученым. Он установил контакты, которые были важны для меня. Получал ли он гонорары от университетов или нет, всегда оставалось неясным для меня. В любом случае, это был симбиоз с некоторыми ограничениями. Санни был в значительной степени независимым в финансовом отношении, по крайней мере, у меня не было никаких крупных расходов. У него был Форд Сокол, он ехал очень быстро, и когда светофор остановил его, он поселился на воображаемой четвертой полосе, только чтобы быть первым, кто отпустился. Когда я спросил его, где он получил водительские права, он ответил, что купил его в Монтевидео, и кроме того, он может видеть только одним глазом. Когда он приехал в Хаген позже, я показал ему с моим BMW, что я чувствовал в его машине.

52 серия «*Я познаю страну*»

Я прочитал две лекции в Буэнос-Айресе, одну на тему «Финансовая политика в бизнес-цикле» для профессоров экономики Национального университета Буэнос-Айреса и одна в ULSA о предыдущем опыте дистанционного обучения в Германии. Когда я позже поговорил с двумя участниками о политике и партиях в Германии, обе дамы внезапно засмеялись вслух. Я хотел сказать, что в Германии есть социал-демократическая и более консервативная партия, т.е. «hay un partido social Democrato y un partido conservativo». Тем не менее, «консервативо» — это презерватив на аргентинском языке. Это было немного неудобно для меня, но нельзя поддаваться влиянию, иначе человек боится говорить свободно. Его надо было назвать «консерватором».

Лекция в ULSA

Вечером мы отправились в танго-бар в Сан-Тельмо, «Бар Юнион», где молодая 17-летняя женщина с большим голосом пела танго, так что я хотел бы слушать дольше, но это не могло быть сделано с Sunny.

Затем мы уехали из Буэнос-Айреса в Росарио и Санта-Фе. В районе вокруг Санта-Фе было короткое время до того, как мы прибыли туда, огромное наводнение, повреждения которого можно было отчетливо увидеть, так как вода только немного отступила, а дорога была проходима. В Санта-Фе я должен был прочитать лекцию в Католическом университете Санта-Фе и подготовил слайды для проектора. Нам сказали, что в Центре Технологии Образования есть устройство. Когда время истекало, мы шли по пешеходной зоне и таскали над головным проектором в университет, как трофей. Это стало уже максимальным технологическим достижением. Из Санта-Фе мы продолжили путь в Парану в провинции Энтр-Риос. Парана находится на одноименной реке. Здесь я ел с Солнечным в ресторане у реки 10 блюд рыбное меню, в котором я только до 7. Пришла банда. Каждый курс был прекрасно подготовлен по-разному.

После обсуждения проекта возможной программы дистанционного обучения с группой биохимиков, мы продолжили Реконкиста на севере провинции Санта-Фе.

Во время колонизации коренное население гуарани жило вокруг Реконкиста. Иезуиты пытались научить гуарани. Они строили миссии, которые строят комплексы, в которых жили миссионеры и обучали коренное население. В начале они были довольно успешными, пока их деятельность не была запрещена испанским королем и католической церковью.

Остатки иезуитской миссии

В прошлом веке здесь также поселились многие эмигранты из Германии. Я часто видел рекламу пива под названием «Бремен», и в телефонной книге было много немецких имен.

Рядом с Реконкистой есть региональная станция, которая занималась проблемами мелких фермеров, которые в основном занимались выращиванием табака. Канал INCUPO (Instituto de Cultura Popular) был затем поддержан Фондом Конрада Аденауэра и достиг Санта-Фе. Дизайн программы был отличным и определялся собственной редакцией. Я взял с собой образцовую трансляцию, чтобы использовать в качестве примера хорошей образовательной радиоподдержки.

53 *На пути к моему дяде Хулио*

Наше путешествие через Аргентину теперь прошло через всю страну в Тукуман. Мы медленно оставили плоскую пампу в сторону Сьерра, которую нам все еще пришлось пересечь. По дороге мы увидели нандуса, аргентинских страусовых птиц. Мой любимый дядя Хулио жил в Тукумане, и я был рад его видеть. Но сначала красивой Сьерра должна была восхищаться холмистыми горами коричневатого цвета средней высоты, покрытыми пампаграми и перемежающимися небольшими реками. Бесплодный, но очень красивый и фотогеничный пейзаж. Здесь все еще есть пумы, но, к сожалению, они истреблены охотой туристов, несмотря на запрет.

Сьерра-де-Кордова

Тукуман — город сахарного тростника, высоких входных дверей и Декларации независимости. В Тукумане я прочитал лекцию в Католическом университете, где мой дядя Хулио также слушал в задней части лекционного зала. Для меня это была очень трогательная ситуация. Я также встретил Карлотту, его сестру, у которой было плохое здоровье. Хулио был встречен повсюду на улице, народ благоговейно встречал.

Хулио Хейльброн

В полдень нас пригласила на ужин очень большая предпринимательская семья, которая владела одной из больших плантаций сахарного тростника.

У Хулио не было личного богатства, кроме кассетного диктофона. Он жил в монастыре и показал мне каменный двор, где играл в футбол со своими товарищами. Я провел еще одну сессию вопросов и ответов для студентов «Колегиос дель Саградо Корасон», в которой он был ректором. Он также преподавал философию религии в Католическом университете Тукуман.

Эпизод 54 *The Andes*

Следующим пунктом назначения были Анды.

Из Тукумана мы проехали через длинную долину, затемненную тенями густых тропических лесов. Он называется Валле Тафи и является редкостью, иначе тропический лес не может быть найден на высоте около 1000 м. «Тупамарос», партизан, сражавшийся против военного режима, скрывался в этой заросле.

Мы попрощались с предкодицилерами из Валле Тафи с видом на шестиметровую Статую Свободы, на которой изображен индеец с растянутыми руками.

Нашей следующей целью были «Анды» или «кодирование». Это чуть не сбило меня, чтобы внезапно увидеть эту огромную гору. Мы медленно ехали все выше и выше, пока не прибыли в Сальту. Вечером мы посетили известный фольклорный ресторан: "Эль Гаучо". Аргентинский фольклор имеет большое количество различных ритмов, самба, танго, чакарера, милонга, но самый известный. Кроме того, есть «Андская музыка», как часто слышат в Германии перуанские группы в пешеходной зоне.

В Сальте я купил тканый гобелен, изображающий цикл воды от испарения до дождя из облаков. Он повесился в нашей квартире намного позже. Второй объект, который я приобрел, был Чаранго, все еще с настоящим корпусом броненосца. Если вы проскользните рукой по ней, вы все равно можете почувствовать, как маленькие волоски растут из крошечных зазоров в баке. Чаранго имеет четыре двойные стороны и звуки, похожие на мандолину, но играют только вручную. Позже я взял один или два урока Чаранго в музыкальной школе в Лиме, чтобы сопровождать несколько простых песен, например, «Росо а росо те ис querido morenita de mi amor».

Из Сальты мы продолжили движение к Джуджуи, уже близко к боливийской границе. Из-за своего скального образования горы имеют разные слои цвета, коричневатый, красноватый, зеленоватый, черный и желтоватый. Я купила у индейцев небольшой стакан с песком из разных слоев в качестве сувенира. В некоторые сезоны вам, возможно, повезет, чтобы иметь возможность сесть на поезд через Анды из Джужуя с «Tren de las Nubes», но, к сожалению, это было невозможно, потому что поезд не бежал.

Цветные оттенки Анд

Мы поехали в Кафаятте, небольшую деревню у подножия Анд, где также выращивают вино, а затем отправлялись в Кордову.

55 серия « *Кордова* »

В Кордове я прочитал очень хорошо посещаемую лекцию в старейшем вузе страны и обсудил с членами университета перспективы дистанционного обучения, которые предлагали себя с точки зрения размера страны и иногда очень низкой плотности населения. Но также из Буэнос-Айреса сообщалось, что не позднее, чем с открытием университетов при президенте Альфонсине, курсы были полностью переполнены, и здесь также был вариант дистанционного обучения.

*Вступительная лекция**Austral борется с инфляцией*

К сожалению, в то время нельзя было представить себе национальный университет дистанционного обучения. Возражения и вопросы всегда были одинаковыми: Если курс дистанционного обучения имеет такое же качество, как классический курс лицом к лицу, и в какой степени признаются степени. Было всего несколько инициатив. Когда я приехал в Аргентину, я только начинал создавать общество дистанционного обучения, чтобы объединить различные инициативы.

Кордова — один из крупнейших городов Аргентины. Мне нравились «медиа-луны» на завтрак, «эмпанада» с различными начинками, прекрасный говяжий стейк «bife de chorizo» и вино из «мама-хуана», пятилитровый караф. Во время моего пребывания я жил в «la Cumbrecita», где Санни жил со своей семьей. La Cumbrecita была небольшой деревней примерно в 100 км от Кордовы. Мы часто ездили на приемы утром в Кордову и вечером обратно в его дом. У меня был небольшой гостевой домик только для меня. Ночью за мной следили две совы, которые любили сидеть на деревьях, всего в нескольких метрах от дома.

Это была моя первая поездка в Аргентину, и многие другие должны последовать за ней.

56 Кордова, Рио-Куарто, Тукуман, Сальта

Благодаря успеху моей первой поездки в Аргентину возникло желание провести семинары и лекции в нескольких аргентинских университетах, так как дистанционное обучение до сих пор в значительной степени неизвестно, но интерес был большой из-за открытия университетов после окончания диктатуры. Лекционный тур взял меня из Кордовы через Рио-Куарто и Тукуман в Сальту в 1984 году, часть маршрута, который я уже встречал во время моего предыдущего визита. Я совершил обратный рейс над Лимой, чтобы совершить объезд над Андами в Сантьяго-де-Чили после моих аргентинских семинаров и оттуда в Перу, прежде чем начать свой обратный рейс из Лимы.

Вид
Кондора

Кондор

На этот раз я не посылал чемодан. Я хотел лететь прямо из Буэнос-Айреса в Кордову. Однако это было не безуспешно, так как рейсы в Аргентину начались из меньшего аэропорта. Трансфер на такси был греховно дорогим, и я ничего не знал о существовании автобуса аэропорта. Поэтому я сдался водителю такси, которому понадобилось несколько часов, чтобы ехать из международного аэропорта Эзеиза через Буэнос-Айрес до «Аэропарка», так что я уже думал, что пропущу дальнейший рейс. Поскольку почти не осталось времени для регистрации, мне разрешили бежать с ручной кладью через асфальт прямо к самолету, взобрался полностью законченным, переполняясь потом вверх по лестнице к самолету и видеть Сонни комфортно сидящим на площади рядом со мной. Я закончила в первый раз. В Кордове я также познакомился с тогдашним директором Института Гёте, который проделал отличную культурную работу в Кордове с большой инициативой, далеко за пределами стандартных курсов немецкого языка, которые обычно предлагали Институт Гёте. Он с энтузиазмом воспринял идею создания дистанционного обучения в Аргентине и очень поддерживал меня. У нас также было совместное выступление по общественному телевидению. Шоу началось очень драматически с черного экрана и некоторых тонов из криминального трейлера, пока прожекторы не включили «Spot on» и показали нам с ведущим. В этом шоу я показал и

комментировал три эпизода из наших видео-проектов. Перевод дубляжа был любезно предоставлен Институтом Гёте.

Моей первой остановкой после Кордовы был Рио Куарто, небольшой городок и университет с ветеринарной школой. Для этой поездки я уже предоставил некоторые из наших видеофильмов с испанским голосом в Хагене и взял их с собой для демонстрации в наиболее распространенных кассетных форматах того времени, Betamax, VHS и Video 2000.

Моя презентация должна начаться в 10 часов. Но я был шокирован, узнав, что не было доступных видеомэгафонов. Я был очень напряжен, потому что моя презентация зависела от видеопрезентации. Я спросил, может ли быть магазин, который мог бы одолжить нам запись Betamax. Были телефонные звонки туда-сюда. В магазинах не было диктофона Betamax. Однако дилер уже давно продал диктофон частному домохозяйству. Он также дал нам адрес покупателя, и мы заехали туда на машине. Оказалось, что диктофон существует. Дедушка получил его на свой день рождения, но никогда не использовал его. Нам разрешили одолжить его, схватить в машине и бежать обратно в университет. На самом деле я смог начать вовремя и использовать видеоматериалы.

Одним из интенсивных обсуждений была идея разработки дополнительного образования для мелких самостоятельных пчеловодов в форме дистанционного обучения. Я получил статус Почетного гостя, то есть смог воспользоваться гостеприимством университета в любое время. К сожалению, у меня не было возможности вернуть эту привилегию позже.

Следующей остановкой был Тукуман. Здесь я имел удовольствие снова встретиться с дядей Хулио и его сестрой Карлоттой, которая уже была очень больна. Мы поехали в квартиру Карлотты. Первое, что сделал Хулио, это открыл ящик и вытащил бутылку игристого вина. Это во много раз превзошло мои позитивные ожидания.

Я провел семинар по использованию средств массовой информации в дистанционном обучении, давал интервью в газетах и участвовал в проекте по подготовке учителей в сельских районах (Proyecto EMER). На приеме я спросил, будет ли еще сеньор Гранди жить в Тукумане. С Альфредо Гранди я отпраздновал плод в доме моей матери в Берлине около 20 лет назад. Кто-то знал его, поэтому я устроил встречу с ним, и у нас была хорошая вечеринка с Асадо (гриль с различными мясными блюдами) в его доме и пела старые песни, в том числе и песни Фредди. Это был хороший опыт.

Нашей последней остановкой была Сальта. Я запланировал там видео-семинар. Была доступна камера, а также около 10-15 участников. Цель состояла в том, чтобы создать небольшую видеопродукцию за один день, включая сценарий и запись. Это был довольно сложный вызов. Поскольку Сальта уже высоко в Андах, и было очень холодно, мне приходилось чаще согреваться в пальто. Участники с нетерпением ждали работы. Во время производства группы претерпели ряд неудач. Одна группа случайно удалила записанное интервью незадолго до завершения, другая группа хотела разработать название с компьютером Commodore, но кто-то наступил на разъем, поэтому владельцу Commodore сначала пришлось ехать домой, чтобы получить замену. Несмотря на этот довольно авантюрный метод производства, был снят небольшой фильм «Pininos en Educación a Distancia».

57 О Андах в Сантьяго-де-Чили

Я попрощался с Сонни и начал пересечь Анды из Мендозы с «коллекционным такси», с моим большим чемоданом весом 35 килограмм, привязанным к крыше автомобиля. Погода была не очень хорошей, поэтому горы с некоторыми остатками снега выглядели немного коричневатыми, но все же произвели впечатляющее впечатление. Пограничные формальности были быстро завершены. Отель уже был зарезервирован, поэтому вечером у меня еще было

время прогуляться по Рио-Мапуче в паб и развлекательный район и послушать красивый современный фольклор в кафе дель Серро. На следующий день я отправился на центральную площадь, Пласа-де-Армас, и посмотрел на собор. Я думаю, что это положительное наследие испанской культуры, что почти все города имеют красивое, обычно также тенистое центральное место, чтобы встретиться или сидеть на скамейках, чтобы наблюдать за суетой и суетой вокруг них. В то же время эти места также являются местом протестных митингов или революций.

Я некоторое время беседовал с уличным гитаристом, который в тот же вечер пригласил меня на день рождения в трущобах, вдали от центра. Я долго думал, стоит ли рисковать, а потом решил попытаться добраться до адреса. Я должен был взять такси до места встречи, и там они хотели ожидать меня и отвезти меня по адресу, где должен был состояться день рождения. Поэтому я взял такси до места встречи, где таксист спросил меня, действительно ли я хочу выбраться отсюда, так как это было бы опасно в одиночестве. Я сказал, что он может спокойно водить, меня заберут. Я ждал полчаса и начал бояться и думать об обратном путешествии, когда, наконец, появился музыкант, и мы отпраздновали очень хороший день рождения в контейнерной квартире.

На следующий день я получил билет на маршрут Сантьяго-Арика на большой автовокзале. Это был 30-часовой тур, прерванный лишь несколькими перерывами. В двухэтажном автобусе я сидел в первом ряду и имел отличный вид на пролетающий мимо Андский пейзаж.

58-я серия — пересечение границы в Перу

Чтобы пересечь границу между Чили и Перу, такси было доставлено в Такну, перуанский пограничный городок. Я должен был оставить свой чемодан один на обочине дороги в Такне, чтобы найти другой вариант транспорта, который на самом деле был очень рискованным, но я знал, что вы не зайдёте слишком далеко с весом 35 килограммов чемодана. Наконец, я поехал на такси до Арекипы и впервые отдохнул от трудностей в отеле. Вечером я вернулся в город, чтобы поесть. Три перуанца играли в карты в пабе. Когда я спросил их, как называется игра, они сразу же пригласили меня выпить с ними Pisco Sauer, своего рода текилу. Я вернулся в отель с качающимися ногами с некоторыми усилиями.

На следующий день я посмотрел на очень красивый город, над которым величественно возвышается вулкан Мисти. Арекипа неоднократно пострадала от землетрясений. Монастырь Санта-Каталина с его простой, но стильной архитектурой также был впечатляющим. Ходили слухи, что в соседнем мужском монастыре был тайный проход.

Из Арекипы я взял еще один Коллективо в Пуно на озере Титикака. Озеро находится на высоте 3800 м над уровнем моря и, вероятно, является самым высоким озером на земле. Мы взяли маленькую лодку на четверых на остров в озере Титикака, которое населено племенем Урус.

С Урусом

По пути на остров мы, то есть итальянец, француз и я почти сразу же говорили о текущих политических вопросах на английском языке. Через некоторое время четвёртый оккупант лодки, американец, сказал: «Европейские всегда любят говорить о политике, я не могу понять этого». Такое отношение может объяснить неосведомленность многих американцев о том, что происходит за пределами США.

Urus известны своими камышными лодками, которые были усилены и увеличены в 1947 году Тором Хейердалом с бальса древесиной, чтобы доказать свою мореходность в Тихом океане. Я купил очень хороший маленький гобелен у Уруса, а затем попрощался с озером Титикака.

59 На пути инков в Мачу-Пикчу

Моим следующим пунктом назначения был маленький старый город Куско, как правило, отправная точка для туристов, которые хотели поехать в Мачу-Пикчу. Куско был очень оживленным городом с танцполами и ресторанами, где вы могли легко превратить ночь в день.

Куско

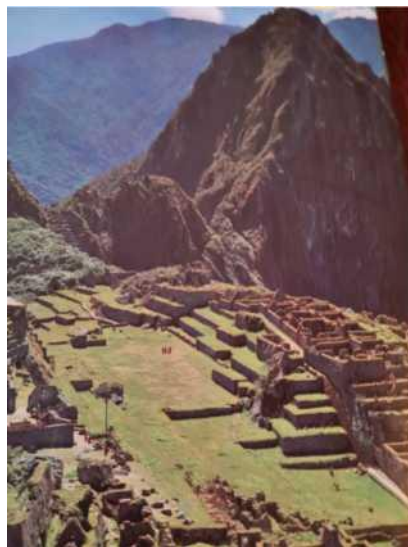
Я подружился с молодым французом Бернаром, который хотел пойти по пути инков в Мачу-Пикчу. После этого мы решили вместе провести четырехдневное путешествие. Вечером мы купили на кредит рюкзаки, спальные мешки, небольшую палатку и некоторые консервы, чтобы пройтись по пути инков. Рано утром мы сели поезд до знаменитого 82 километра, чтобы начать восхождение от долины реки Урубамба на высоту 4400 метров. Со временем это стало все труднее и труднее для меня, и воздух тоньше и тоньше. Бернар, к счастью, тренировался во Франции вместе с десантниками, поэтому он взял на себя основную тяжесть багажа. В первый вечер мы установили палатку на травянистом склоне. Я бросился на пол и сразу же уснул. Некоторые люди ушли с нами, поэтому мы не были одиноки, но мы зависели от самих себя. На пути инков не было ни ресторанов, ни хижин, ни киосков.

Двое швейцарцев также ушли с нами, которые сделали большие глаза, когда мы нагрели наше консервное содержимое плитой. Для этого у них был препарат против высоты с: В Корамине. Поэтому мы обменялись едой на таблетки Корамина, которые помогли мне продолжить поход. В последующие дни мы потеряли из виду несколько других тракторов. Он всегда шел по очень узким тропам по круто наклонным горным склонам и едва осмелился заглянуть в глубины.

Однажды гадюка запретила нам шипить и возводить путь. Бернхард взял большой камень и убил ее. Но террор проник в наши конечности. Когда мы подошли к Мачу-Пичу, мы провели ночь в скальной пещере в горах. Мы также съели содержимое последней банки. Ночью я вдруг услышал шум перед палаткой. Я был слишком напуган, чтобы увидеть, что это было, и разбудил Бернарда. Он взял фонарик, открыл вход в палатку и увидел что-то, что смотрело на него своими светоотражающими глазами, а затем исчезло. Очевидно, что она просочилась из одной из банок или просто почувствовала запах. Кто именно был гостем, мы не могли определить.

Мачу-Пикчу

В пять часов утра мы начали спуск к руинам инков Мачу-Пикчу. Это было трогательно, потому что мы были единственными, кто был так рано у руин. Автобусы с туристами приезжали не раньше 10 часов. Для меня это были не остатки стен периода инков, а скорее окрестности места произвели на меня сильное впечатление в полной тишине, особенно когда солнце выходило за небольшим седлом в горном массиве.

Посмотрите на Анды долина инков

Священная

Очень милым был также каменный плоский кондор времен инков. Взобравшись на другую гору в Писаке, мы поехали обратно в Куско, чтобы вернуть заимствованные предметы. В поезде француз играл блюз, но ужасно качался. Я попросил его одолжить мне гитару. Когда молодые перуанские женщины слышали мои песни Skiffle, они кричали, как во времена Битлз. Это была очень приятная и веселая обратная поездка. В Хагене, четыре недели спустя, я услышал, что машина была уничтожена бомбой — 45 погибших. Приехали в Куско, мы вернули оборудование. Тогда наши пути разошлись.

Я прилетел в Лиму, и у него были другие планы. Дрожь характерна для Лимы, но мне повезло. Я арендовал в элегантном районе Мирафлорес, посмотрел на красочные статуи Христа и Марии в старинных соборах испанского стиля, перешел рынок, положил руку на кошелек и взял такси, в основном старые «жуки» VW, которые здесь назывались «фуска», в «Музео де Оро», чтобы купить цепь индийских мотивов для моей жены. Вечером я посетил фольклорный ресторан, а затем вернулся в Хаген.

60 Богота-Каракас-Богота

Латинская Америка не отпустила меня. Я получил финансирование от Института Гёте, ОЭА, ICDE и университетов и поэтому не зависел от финансирования со стороны Фернаниверситета или Университета Падерборна. В 1987 году, помимо Венесуэлы и Аргентины, на этот раз основное внимание было уделено Колумбии и Чили. Я впервые полетел в Боготу, чтобы подготовить семинарию в UNISUR (Unidad Universitaria del Sur de Bogota). Это означало изучение помещений для беспрепятственного приема продукции мастерской, определение количества участников и продолжительности семинара. Затем я спешу в Каракас провести семинар для около 20 преподавателей, которые работали медийными специалистами, авторами курсов или дидактическими консультантами. Это было весело, а звуковые постановки были хорошего качества. Вы могли видеть, что здесь уже есть рабочая система и некоторый опыт работы. Затем я прочитал две лекции по оценке и связи между письменными модулями и доступными аудиовизуальными средствами массовой информации. Затем я вернулся в Боготу, чтобы провести подготовленный семинар.

УНИСУР представляет собой систему дистанционного обучения, созданную в 1981 году с целью сделать 'Educación Superior', т.е. с 12-го класса, доступным для студентов из более отдаленных регионов и более бедных слоев населения. Кроме того, существует тесное сотрудничество с общинами, в которых имеются учебные центры. В дополнение к созданию письменных курсовых подразделений (unidades doácticas), ЮНИСУР также имеет определенный опыт в области непрерывного образовательного вещания по радио примерно шесть часов в неделю. Старший участник семинара, работавший на образовательном канале, создал очень красивую живописную аудиопroduкцию, которая ввела в структуру письменного модуля дистанционного обучения. Он использовал метафору поездки на машине со знаками остановки, обходами, заповедями и запретами и т. д.

УНИСУР позже стал Национальным университетом Дистанции (University of National Distancia).

Мирадор Богота

Во время моего пребывания мы совершили поездку в подземный Солёный собор в Зипакире и на Виллу де Лейва, место для коллекционеров окаменелостей. Пейзаж, как правило, холмистый и напоминает немного баварскую сельскую местность. Поездка на канатной дороге к «Мирадору», конечно же, была обязательной задачей.

Оказалось, что пребывание в Боготе было не совсем безобидным, когда я тщетно ждал в отеле шофера университета. Он был похищен вместе с машиной, но остался невредимым, только машина пропала.

Эпизод 61 *Отдых в Эквадоре*

Я прервал свой семинар и лекционный тур, спонсируемый Институтом Гёте, и вылетел в Кито, прежде чем провести еще один семинар в Чили. В Германии это было 4 часа утра. Я был грубым в своей гостинице, думая о доме.

Кито — красивый старый колониальный город со множеством площадей, небольших церквей и домов с коваными балконами и порталами. В старых очень узких переулках он пахнет мочой. Вечером здесь ничего не происходило. Я тщетно искал ресторан с фольклором. Когда я наконец-то нашел ее, в начале недели там не было живой музыки. Только трое молодых людей сидели за столом, играя в карты. За прилавком стояла пожилая женщина из числа коренного населения. Я съел две жирные эмпанеды, выпил ром и ушел.

На следующий день я сел на автобусе до Ибарры в горах, в общей сложности три часа. В туристическом офисе мне сказали, что я могу сесть на вагон в Сан-Лоренцо в 13:00 к побережью. В Ибарре я узнал, что этот поезд, вероятно, существует, но следующий поезд будет курсировать только через два дня. У меня не было времени ждать так долго, и я поехал на следующий автобус обратно в Кито и сел на другой автобус, который отвез меня к побережью, но был не так комфортен, как поезд. В общей сложности поездка на автобусе заняла 11 часов. Автобус проехал через покрытые туманом узкие серпантины Анд, мимо плато с пастбищами коровами, затем все ближе и ближе к тропической растительности с банановыми плантациями, пальмами и густыми лесами. По пути ДТП на обочине, неудивительно с узкими извилистыми и скользкими дорогами.

Вечером около 9 часов вечера я прибыл в Эсмеральдас. Это было влажно, улицы были полны чернокожих («негритос»). Рядом с городом находится большой нефтеперерабатывающий завод, но это не было пунктом назначения моей поездки. Я взял такси, чтобы добраться до отеля на пляже. В автобусе я получил несколько советов от молодого химика. В 22:00 я, наконец, оказался в Суа, маленькой деревне с 20 домами. Слава Богу, у меня тоже есть комната. Я мог слышать только морской звук, я не мог видеть его в темноте. Кухня уже была холодной, но они сделали мне большую тарелку с кусочками фруктов. Из-за постоянной поездки на автобусе я ничего не ел, но с пивом и хлебом этого было достаточно на тот день. Я выключил фен в комнате на ночь, потому что он был громким и яростно дул мне в лицо. Я все еще слушал комаров, но ничего не произошло. Этот район долгое время был зоной малярии.

На следующий день я впервые увидел это место. Небо было серым, и время от времени оно немного дрожало. Было очень тепло. Я шел по песчаной дороге к пляжу. На пляже лежат узкие каноэ, дальше рыбацкие лодки с мотором. Слева пляж закончился несколькими высокими скалами. Внезапно огромная стая птиц пролетела глубоко над водой на другой конец залива. Это были чайки, цапли и пеликаны. Пеликаны постоянно ныряли в воду, чтобы поймать мелкую рыбу. Мне нравится этот фильм, который я тоже знал из Австралии. Я плавал, вода была чудесно теплая, песок тонкий и серый. На пляже находились некоторые эквадорские семьи с детьми, туристы из Кито. Я залез через скалы и пришел на другой белый пляж. На берегу было несколько пальм. Было тихо и тихо. Во второй половине дня солнце прошло немного. Вечером я отправился в Эсмеральдас в поисках какой-то карибской музыки, так как она постоянно притуплялась во время поездки на автобусе. Но даже на этот раз мне не повезло, это был еще не уик-энд. Таксист высадил меня на каком-то пирсе. Здесь киоск с некоторыми столами был единственным аттракционом. Я выпил пива с тремя борцами с малярией — администраторами и бухгалтерами — затем взял такси обратно в Суа.

На следующий день я хотел отправиться на остров Муйсне, недалеко от Суа, потому что там пляж должен быть очень красивым. В жару я сидел на обочине дороги, ожидая 45 минут автобуса. Когда я чуть не отказался от надежды, он взбесился. Ездить на автобусе очень дешево. Я отправился на остров на лодке. Я отказался от предложения совершить поездку в оба конца за 15 долларов. Я также присвоил немного денег и оставил почти все, кроме купальников в отеле. Я балансировал на пути, который состоял из разбитых бетонных блоков — остатков разрушенного дорожного строительства. Но когда я прибыл на пляж и плавал в прибое в море, все усилия были забыты, это было сновидно. Я лежал в пене, одна волна закатывается, солнце горит, пляж казался бесконечным, пальмы, несколько маленьких бамбуковых хижин, просто идиллические и красивые. Я играл в футбол с группой эквадорцев. У меня чуть не случился тепловой удар и пришлось отдохнуть в одной из хижин в тени и выпить. Затем я поболтал, немного отдохнул, с эквадорской парой из университета в Кито. Вечером я вернулся в Суа. Приехав в отель, я съел очень хорошую дегустацию жареной рыбы. («a la plancha»). У меня был ужасный солнечный ожог.

Я вытащил свои вещи из комнаты и ехал на автобусе до Санто-Доминго около четырех часов. Там я хотел посетить племя Колорадо. Колорадцы красят волосы рыжими порошком семенной стручки, а затем отрезают волосы по бокам. Похоже, у них на голове лист. Насчитывается около 3400 колорадцев. Каждый из них получил от правительства 10 гектаров земли. В плотном клубке бананы,

кофе, какао, пальмы, папайи растут вместе с кустами, которые имеют красные, белые или желтые цветы. Они живут из того, что дают растения. Некоторые из них также содержат 2-3 маленьких темных свињи и, возможно, несколько цыплят. Дома просто построены из узких бревен, только медики имеют более крупные современные каменные дома. Вождь избирается уже несколько лет, но говорит, что старые традиции постепенно исчезают. Важны их горячие паровые ванны и травяные средства. С хрустальным шаром они предсказывают будущее. На столе, кроме камней, я также вижу некоторые фигуры, в том числе два Будды. В целом, Колорадо, кажется, медленно появляются в обществе. Они только женятся друг на друге. Они жалуются на незаконные поселения других эквадорцев. Раз в год у них большая встреча. В Эквадоре по-прежнему существует большое количество различных племен, но их площадь в сторону Амазонки становится все меньше и меньше поселенцами и нефтяными компаниями.

Эпизод 62 *Чили*

Моей следующей академической и лекционной станцией была Чили. На этот раз я не пересекал Анды с Коллективо, а летал самолетом из Кито прямо в Сантьяго. Я уже опубликовал статью в чилийском журнале «Tecnología Educativa» и заинтересовался ответом.

Я полетел в Арику, а затем был поднят. Университет Тарапака был относительно молод и только недавно начал предлагать курсы дистанционного обучения. Опыта в этом отношении по-прежнему в значительной степени не хватало, но мотивация и любопытство были все больше. В выходной один из участников семинара, учитель музыки, отвез меня в Анды в «Парк Лаука», где у вас был очень хороший вид на высокие горные хребты Анд. Он сказал мне, что соберет песни индейцев мапуче. На прощальном вечере он представил некоторые из них, которые звучали великолепно.

Вторым университетом в моей поездке был третий по величине чилийский университет, Университет Консепсьона.

Преподавательский бизнес характеризовался студенческими беспорядками и политическими спорами. Как и в Аргентине, это был конец диктаторской системы. Меня пригласил Центр административного образования (САЕ). Центральный институт предложил двухлетний курс аспирантуры для старших сотрудников школьных администраций. Этот курс был связан с усилиями по децентрализации чилийской системы образования. В семинаре приняли участие 31 участник.

Очень интересным и удручающим был неформальный визит на экономический факультет. Это было похоже на игру на вопросы и ответы. В то время монетаристский подход Чикагской школы был официальной доктриной. Кейнсианским моделям не учили. Я, с другой стороны, подчеркивал критику монетаризма и достоинства сравнительного анализа. Даже если бы вы не могли согласиться со мной напрямую через комментарии и ответы, я видел скрытые сигналы одобрения в глазах примерно 15 присутствующих лекторов.

Это дало мне представление о том, насколько свобода преподавания была ограничена здесь. Наконец, мы поехали в дельту реки Био-Био. Длинный поток из Анд был прерван двумя плотинами, что во время их строительства привело к протестам индейцев Пехуэнче, которые видели, что их рыболовные угодья нарушены.

Чтобы увидеть что-то с юга Чили, я прилетел в Пуэрто-Монт. Понятно, что этот регион вокруг Фрутильера и Вальдивии привлекает многих немецких эмигрантов из-за приятного климата и плодородной почвы. В небольшом музее в Пуэрто-Варас было задокументировано, насколько сильно сельское хозяйство здесь формировалось ноу-хау немецких иммигрантов.

Ферма немецкого происхождения

К сожалению, больше не было времени, чтобы посетить самую южную часть Чили вокруг Пунта-Аренаса, но я смог познакомиться с аргентинской стороной с городом Усуахия, который находится примерно на той же широте.

Прежде чем я долетел до последней остановки своей поездки в Кордову, я остался еще один день в Сантьяго. Чтобы расслабиться, я сел на автобусе в Лос-Андес, небольшую термальную ванну у подножия Анд.

Эпизод 63 **Назад в Кордову**

Кордова была мне знакома. В настоящее время меня часто прерывали непосредственно в институте Гёте, так что мне не всегда приходилось путешествовать из Ла Кумбреситы на встречи в Кордове. Моя маленькая комната была прямо под крышей. Я смог подняться на лифте до вершины. Ночью институт охранял ночной сторож, так как техническое оборудование уже несколько раз было украдено. По вечерам и по выходным я обычно был одинок в здании. Если я хотел позвонить жене, я должен был пойти в телецентр и обычно ждать, пока оператор подключится после ожидания в одной из кабинок.

В дискуссиях с руководством Центра Технологии Эдукивы, с деканами и ректором (тогда Делич) обсуждались последствия открытия университетов под демократически избранным правительством Альфонсина. Доступ к университету больше не должен быть ограничен.

Кроме того, на факультете экономики были полностью переполнены лекционные залы Национального университета Буэнос-Айреса, в связи с чем на факультете экономики было разработано предложение о дистанционном обучении для студентов первого курса и подготовительные курсы для будущих студентов (Preparatoria). По сути, письменный материал предлагался как ведущая среда.

В Кордове люди были настроены скептически. Тем не менее, в моем семинаре приняли участие 31 участник из разных ведомств и учреждений, выполняющих различные функции. Я все лучше и лучше ладил с языком, организацией и менталитетом целевой группы.

Моя просьба к DAAD о присуждении грантов на поездки некоторым преподавателям для посещения Ферн-Университета была удовлетворена, с тем чтобы можно было углубить сотрудничество.

Через жену одного из директоров Института Гёте, который был певицей танго, я быстро вступил в контакт с музыкальной сценой.

Панчо Бароссо

У меня был обычный ресторан, где я любил есть стейк, по выходным я мог слушать живое танго в баре Вуџас, я встретил отличного гитариста Панчо Бароссо, который позже преподавал мне песни Атауальпы Юпанки, и я нашел группу, чтобы играть в футбол на многих футбольных полях перед зданиями экономического факультета. Это был мой третий визит в Кордову и ни в коем случае не последний.

64 серия *The End of the World*

Во время одного из моих дальнейших визитов в Кордову я также хотел увидеть юг Аргентины. Я летал над Буэнос-Айресом в Трелев. Из Трелева мы ехали на автобусе до Пуэрто-Мадрина. В Пуэрто-Мадрине я арендовал старый Cadillac и поехал на полуостров Вальдес. Этот полуостров является известным природным заповедником, но сейчас не был сезоном для туристов. В определенное время года вы можете увидеть косаток здесь. Я проезжал по песчаным дорогам к разным точкам зрения. Было весело делать какие-то упражнения с большой машиной. Я видел здесь много пингвинов, морских львов и тюленей слонов.

Это уже было сумерками и пустынными, когда мне приходилось думать о том, где я могу остаться на ночь. Но сначала я спустился по дюне на пляж, когда обнаружил толпы больших морских слонов. Это был хороший опыт, чтобы гулять с массивными животными в одиночку. В то время я не знал, что животные также станут агрессивными, если бы они верили, что путь к морю будет заблокирован от них.

После прогулки я увидел издали человека, стоящего на валуне в воде и рыбалку. Как выяснилось, это был сторож маяка. Хранитель маяка и другой человек пригласили меня на ужин. Мы съели рыбу, которую только что поймали, а потом я играл на гитаре для двоих. У меня больше никогда не было такой вкусной рыбной живописи. Мне удавалось спать в казарме, принадлежащем маяку. Как напоминание об этом пребывании, я взял зуб от тюленя слона, который я нашел на пляже. На самом деле полуостров Вальдес известен косаками, которые приближаются к берегу особенно молодым тюленям и пингвинам при охоте. Но это было неподходящее время для меня, но спустя годы я мог наблюдать косаток возле острова Ванкувер в Канаде.

Из Трелева я вылетел в Кафайате, которое уже находится в Патагонии. Недалеко от Кафайате, Лаго Аргентино, огромное озеро в горах, на котором ледниковые куски великого ледника Перито Морено плавают и получают голубоватый оттенок от света, является настоящим чудом света. К сожалению, ледник становится все меньше с каждым годом, и я рад видеть, как некоторые куски льда падают в воду под шумом с фронта ледника.

Перито Морено

Озеро Аргентино

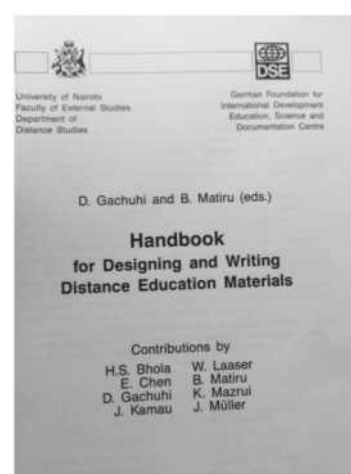
Последней частью моей поездки в Патагонию была Усуахия. Я остановился в отеле в Усуахии с красивым названием «Posada fin del mundo». Я заказал экскурсию с живущим там австрийцем, который гулял по лесу с группой. Катание на каноэ было включено. Еда тоже была интересной. Гид собрал гигантские шампиньоны, которые мы тогда жарили как стейк. Это было очень хорошо.

Окончанием исследования юга Аргентины стало путешествие на лодке по каналу Бигл, куда также плывал Дарвин. Позже Дарвин привез некоторых коренных американцев в Европу, чтобы изучить, в какой степени они могут привыкнуть к европейской культуре. Я наслаждался поездкой на ярком солнце с бутылкой белого вина и коктейлем гигантского краба Centoya. Обратный полет был со старой военной машиной, и я уже беспокоился о том, что смогу летать вообще, когда сюда добрался пепел чилийского вулкана.

65 серия *The DSE Workshops в Кении*

Связи, которые дали мне возможность участвовать в проекте развития Немецкого фонда международного развития в Кении в период с 1985 по 1988 год, находятся вне моей памяти. Уже в течение двух лет осуществляется проект, в рамках которого африканские преподаватели должны были разработать типовое подразделение для их соответствующей предметной области, которое подходит для дистанционного обучения.

Управленческая команда из пяти членов состояла из администратора DSE, сотрудника по проверке содержания и научного качества, двух внешних тренеров и декана факультета образовательных наук в Университете Найроби. С тех пор, как один из руководителей покинул команду, меня наняли в качестве замены. Структура рабочего совещания была основана на проекте руководства, составленном на основе опыта, накопленного в ходе предыдущих практикумов. Концепция мероприятия была отличной с точки зрения дидактики. Участники прошли через главу разделов справочника (Справочник по разработке и написанию материалов дистанционного обучения для базового образования и развития) и в то же время должны были писать соответствующие части своего учебного блока шаг за шагом, т.е. сначала выбор темы, сборник материалов, учебных целей, набросков, задач и т.д.

Группа практикумов

По каждому элементу были также краткие презентации управленческой группы и поддержка в написании отдельных разделов.

Мастерская состоялась в Момбасе в отеле Jadini Beach прямо на море. Конечно, это была фантастически красивая среда, которой можно было наслаждаться редко, так как программа мастерской часто функционировала до 22:00. Участники были в основном из Кении, но также были представлены другие восточноафриканские страны, такие как Уганда, Сомали и Танзания. Общее количество участников составило около 30 человек.

Вечером у бассейна можно было услышать различные диалекты, такие как кикуйус или луос, в противном случае африканцы говорили на суахили. На семинаре и в учебных подразделениях, которые будут разработаны, английский язык был общим языком общения. Темы, выбранные в индивидуальном порядке участниками, были очень разными. Они должны были быть написаны на английском языке и варьировались от физики до религиозных и языковых курсов до экологических проблем и учета производственных кооперативов.

Поэтому поддержка была сосредоточена больше на аспектах дизайна, чем на контент-аспектах. В целом мотивация участников была очень высокой. Исключение сделал африканский декан. Он был назначен координатором групповой работы по контракту, но предпочел ходить по магазинам в Момбасе вместо того, чтобы поддерживать участников, что не помешало ему претендовать на его вознаграждение за учебную работу. Балансирующий акт был необходим для того, чтобы не полностью разоблачить декана и, с другой стороны, не представить участникам семинара негативную модель для подражания.

Для меня посещение бабуинов, которые пришли в мою комнату, чтобы покусать сахар или банан, были опытом. Я жил в маленькой каменной хижине, похожей на бунгало. Несколько раз я также мог подняться на небольшой коралловый риф, чтобы поплавать там.

В один уик-энд мы совершили поездку на остров Шимони и Васини, недалеко от границы с Танзанией. В Шимони сохранились остатки старинных португальских поселений, а также некоторые арабские могилы, молчаливые свидетели истории страны. Остров Васини показал нам, как выглядела деревня в этом регионе раньше.

Укусы акул

Я купил там два высушенных укуса акул, что произвело значительное впечатление на мое возвращение к нашим гостям в Хагене.

66 серия Хакуна Матата

Мастерская длилась еще два года. В настоящее время участники приехали из почти всех стран Восточной Африки, включая Кению, Танзанию, Заир, Сомали, Уганду и даже Намибию. Для меня это была хорошая возможность взять с собой сына, поскольку мастерская проходила в том же отеле, и он должен найти свой путь вокруг этой прекрасной среды довольно хорошо самостоятельно. Я уже летал вперед, и он пришел через несколько дней. Когда я забрал его из аэропорта в Момбасе, нам пришлось взять паром через небольшую реку, чтобы добраться до пляжа Джадини. Паром был полон темнокожих африканцев, и мой тогдашний 17-летний сын сказал, что я даже не думал, что там так много «черных». Я думаю, что это важный опыт, чтобы испытать чувство не быть частью толпы, а быть изолированным человеком в совершенно чужой среде. Но он нашел свой путь вокруг отеля и быстро подружился с некоторыми сотрудниками. Однако через несколько дней он начал жаловаться на нарушения зрения и трудности с глотанием. Мы оба начали профилактику малярии с Ресочином перед поездкой. К счастью, среди участников семинара был врач из Заира, который посоветовал нам немедленно высадить Ресочин с моим сыном, иначе бы даже был риск слепоты. Мы последовали за советом, и через короткое время жалобы исчезли.

В конце семинара я играл на гитаре песню, которую гостиничная группа всегда играла по выходным, под названием «Jambo Wana». В хоре написано «Nakuna Matata», т.е. без проблем. Я неоднократно пел несколько строк и использовал имя участника Nakuna Matata. Потребовалось много времени, чтобы рассказать обо всех них, но это было очень весело.

Поскольку после семинара я должен был провести оценку проекта подготовки учителей, а также содействовать возможностям дистанционного обучения, мне пришлось провести несколько дней в Найроби с двумя участниками семинара. Я подружился с другим участником семинара на первом семинаре, который жил в Найроби и также пригласил меня в свою квартиру в Найроби. Я спросил его, может ли он заботиться о моем сыне в Найроби в течение трех дней, может быть, поехать с ним на озеро Виктория. Он согласился, и поэтому я посадил моего сына в Момбасе на автобусе в Найроби, где его забрал мой друг. Так что это сработало хорошо, и я был очень рад, так как я немного волновался, если это было не слишком рискованно. Отчет об оценке был составлен интенсивной работой и представлен декану, который уже неприятно заметил в Момбасе. Его стол был покрыт двумя стопками файлов, один для входа (в) и один для выхода (выхода). Стекло для 'in' было очень высоким, стекло для 'out' было почти пуст. Поэтому он также подписал некоторые предложения по проекту в очень медленном медленном

темпе замедления. За эту подпись он сразу же претендовал на соавторство, которое я категорически отверг.

Копию заключительного доклада я получил только с большим усилием и только гораздо позже.

67 Путешествия с Мататусом в Кении

Третий и заключительный семинар состоялся в Кении, на этот раз в Эль-Доре, который немного ближе к Найроби. Во время моего пребывания были выборы. Те, кто хотел быть избранным, предлагали бесплатное пиво, чтобы длинные очереди избирателей образовались перед какими-то киосками. К сожалению, бар отеля также часто посещался проститутками, что означало, что мы были не так изолированы, как в отеле Jadini Beach в Момбасе.

Семинар был беспроblemным, я очень сожалел об окончании, потому что общая педагогическая концепция была очень хорошей. Само руководство было структурировано как модуль дистанционного обучения. Я пересмотрел руководство в Германии и сделал возможным для DSE привлекательную публикацию. Затем он был бесплатно распространен DSE многим заинтересованным лицам на английском языке.

После окончания третьего семинара я путешествовал по Кении. Место проведения конференции находится недалеко от озера Виктория. Я взял такси "Матату" в Кисумо. В какой-то момент матату пришлось остановиться, и все должны были выйти и бежать на некоторое время вперед. Причиной стала полицейская проверка, которая, очевидно, была известна водителю, которая была направлена на перегрузку мататуса. Мы смогли вернуться в Матату пешком через несколько метров.

Я посетил соседний национальный парк Цаво во время моего первого визита из Момбасы, а затем, вместе с моим сыном, также Национальный парк Амбосели. Оба парка очаровывали меня лишь в ограниченной степени. Вы едете с Land Rovers через саванну, и когда животное замечено, водители других туристических автомобилей также узнают об этом, а затем туристы смотрят с нескольких машин на бедную львицу в кустах. Все, что вы слышали, это трещины камер. Я нашел его красивым, когда стадо слонов прошло мимо нас и, несмотря на их огромные тела, ходил почти молча.

К сожалению, моего времени было недостаточно, чтобы добраться до водопада Виктория. Я взял лодку в залив Хома, чтобы быть на озере хотя бы раз. Небольшой изюминкой на лодке стал опыт наблюдения за белохвостым орлом, летящим низко над лодкой с курицей в уловах.

С озера Виктория я начал более длительную поездку на автобусе и матату со многими изменениями транспортных средств, пока не прибыл на озеро Туркана.

Туркана, в отличие от кикую, масаи или зулуса, до сих пор являются кочевниками.

Туркана

В гостевом доме у меня была дискуссия с другими людьми, поселившимися здесь о ценности работы по развитию. Были норвежцы, которые создали рыбный завод, молодые люди из Американского Корпуса Мира и я в качестве работника по оказанию помощи в целях развития в дистанционном обучении. Все скептически относились к успехам своей работы. Я думаю, что добавленная стоимость заключается особенно в себе, так как такие работы расширяют свой ограниченный кругозор.

Я попытался сделать несколько интересных наблюдений за дикой природой во время моего возвращения в Найроби, но будь то в ложе дерева в ночное время с возвышенного положения или в парке Томсон-Фоллс, было мало что видно, так как это был не сухой сезон, и животные не могли быть особенно привлечены даже искусственными водными точками или солью.

Эпизод 68 *Видеопродукция в Медельине*

Мне удалось реализовать видеопродюсирование за рубежом только в нескольких случаях (Австралия, Палестина, Индия). Это было обусловлено отсутствием технического оснащения, отсутствием опыта сотрудников медиacentров и увеличением времени, необходимого для создания сценария, записи и редактирования.

В одном случае, однако, мне удалось сделать несколько красивых видео упражнений во время семинара в Университете Антиокии в Медельине, Колумбия. Я взял с собой нашего звукоинженера в эту поездку, который смог помочь мне с звуковыми и видео-технологиями и говорил по-испански. Участники приехали из самых разных областей и принесли с собой самые разные компетенции (журналистика, театр, актерская деятельность, педагоги, ученые). У нас также был доступ к медиacentру университета. Мы познакомили участников с проектированием и производством образовательных фильмов с короткими лекциями. После этого речь шла о выборе темы, которую мы хотели сделать предметом производства. Поскольку один из участников предложил короткий текст из физики, мы выбрали в качестве основной темы закон свободного падения.

Примерно 25 участников были разделены на пять групп, причем каждая группа охватывала как можно более широкий спектр знаний и опыта. Мой коллега из Хагена и я сопровождали отдельные группы на всех этапах, насколько мы могли: Сценарий, съемка, редактирование и презентация. Было выпущено видео продолжительностью около 10 минут, которое включало реальную иллюстрацию, интервью или модерацию, графическую последовательность и, по возможности, небольшую анимацию. Так что это было очень требовательно, но участники с большим энтузиазмом бросились в работу и пожертвовали свободными выходными, чтобы закончить производство. Результат все еще можно увидеть сегодня и предлагает больше, чем просто съемки лекции.

В Медельине мы были размещены после прибытия в Intercontinental, роскошный отель с бассейном и высокими ценами. Это было очень безлично, и каждая маленькая услуга была дорогостоящей.

Я спросил, нет ли более подходящего жилья. При посредничестве участника семинара мы были размещены в квартире пожилой женщины. Я помогал внуку со школьной работой, и когда мы вернулись голодными вечером, у нее всегда было готово освежить нас.

Поэтому я был счастлив, что переключился, потому что в Медельине, особенно если бы вы оставались в межконтинентальной зоне, вы могли бы легко стать мишенью для грабежей. Однако в Боготе я однажды пошел другим путем. У меня была преподавательская работа в UNAD, Колумбийский университет дистанционного обучения. Когда я прибыл из Майами в 4-звездочный отель в Боготе, мне сразу же позвонила женщина, с которой я должен был встретиться в аэропорту Майами. Так что она, очевидно, знала мое имя и знала время и место моего прибытия. Это сильно напугало меня, и я не закрывал глаза по ночам. Когда водитель университета хотел забрать меня, я уже был готов с упакованным чемоданом и переехал в более безопасный межконтинентальный, где проходили мои лекции. Декан экономического факультета сказал мне, когда узнал о моих опасениях, что у него есть друг в Медельине, которого он регулярно посещал на машине. Он бы попал в полную блокаду шоссе партизанской группой и был похищен. Через несколько недель он был освобожден, только заплатив выкуп в размере 10,000 долларов.

Мы отметили завершение семинара со всеми участниками здания Гёте-Института, который также принимал участие в финансировании нашей поездки. Нам дали соломенные шляпы и, таким образом, считались паисой (жители провинции Антиокия).

Заключительная вечеринка

Это было приятное прощание, но путешествие еще не закончилось. Мы летели из Медельина в Картахена, город, который играет роль во многих пиратских историях. Картахена имеет очень красивый старый город в испанском колониальном стиле. В течение дня, а также ночью барабаны были услышаны в ритме кумбии, колумбийского варианта румбы. Вечером мы наблюдали за густыми парикмахерами, которые по просьбе гостей ресторана по просьбе снаружи за столами и фантастически раскачивали ягодицы в ритм кумбии туда-сюда.

О том, что Колумбия не является полностью безобидной страной, также свидетельствует тот факт, что бомбы были взорваны в центре во время нашего присутствия. Когда таксист в Медельине отвез нас в аэропорт, он указал на низкую стену в изгибе и сказал: «Здесь, несколько недель назад, тела шести человек были выложены, расстреляны партизанами, как запугивание.

Тем не менее, видео-мастерская была отличным проектом.

Серия 69 « *Новые одновременные формы общения* »

Я вернулся в Хаген. В дистанционном обучении разработка платформы достигла быстрого прогресса. С начала 1990-х годов было создано пространство для оцифрованных учебных материалов во Всемирной паутине, которые не только предоставляли учебные материалы, но и все чаще содержали элементы коммуникации и управления курсом, такие как регистрация и сертификация, задачи самотестирования, вопросники или ссылки на другие веб-сайты. Страницы в Интернете были созданы с помощью редакторов html, таких как FrontPage или Dreamweaver. Множество альтернативных веб-платформ, выброшенных из земли, как быстрорастущие грибы. Однако системы, как правило, были несовместимы друг с другом, поэтому усилия по техническому обслуживанию и ознакомлению заняли много времени.

Интеграция элементов коммуникации изначально разрабатывалась изолированно от веб-платформ. Группы новостей были доступны студентам для обмена текстами. Письмо начало заменять письменные сообщения, факс или телефонный звонок шаг за шагом. Я не столько участвовал в технической реализации новинок, я был в основном заинтересован в изучении дидактического потенциала и структурировании видеоконференций, потенциал которых обычно используется только несовершенно.

С помощью видеоконференций на базе ПК вы стали независимыми от специального студийного оборудования. Когда мы представили ректору FernUniversität демонстрацию возможностей видеоконференции на базе ПК в конце 1990-х годов, он не проявил интереса к разработке общей концепции использования этой интерактивной и интересной среды.

Вместе с коллегой из института мы первыми в Германии реализовали виртуальный семинар в интернете по образцу, что стало признаком качества работы нашего института по развитию.

Эпизод 70 *Приглашение из Японии*

Из-за призыва на должность доцента в Японии, я подала заявку на должность на основе интересов. Несмотря на неудачную заявку, я получил приглашение на конференцию Национального института медиа в образовании (NIME) в Чибэ. Для меня это было очень интересно, так как я уже встречался с некоторыми членами института на конференциях по образовательным технологиям.

Я взял несколько выходных, чтобы узнать больше, чем институт СМИ. Я с нетерпением ждал поездки. Рейс отправился через Париж в Токио. Синьити Канеко подобрал меня в аэропорту. Меня поселили в гостевом доме. Кроме меня, здесь остались и некоторые американцы. Уже был вечер, я хотел на мгновение растянуть ноги. Все дорожные знаки были на японском языке. Я пытался вспомнить путь, но вдруг стало темно, и я беспокоюсь, что не смогу вернуться в гостевой дом. После нескольких ошибок я вернулся, слава Богу. Если вы спросите кого-то о пути, есть также проблема, что вряд ли кто-то говорит даже на нескольких кусках английского языка.

На следующий день утром я увидела японский образовательный канал по телевидению. Это были лекции старших учителей или профессоров, которые говорили свой текст только на камеру, вероятно, с помощью телепромтера. Как правило, видны только «говорящие головы». Я не ожидал этого в высокотехнологичной стране Японии. На следующий день я села на поезде до центра Токио. Даже билетные автоматы были трудно понять без английских инструкций. На Токийской станции я вряд ли мог справиться с многочисленными выходами, несмотря на мой план прогулок к туристическим достопримечательностям. Я пошла в Императорский дворец. Это было утро, ярко-голубое небо. Из дворца почти ничего не было видно, только некоторые входные ворота и старый мост. После этого все было закрыто. Японцы бегают везде, в основном с белыми хлопковыми перчатками. Они также любят носить перчатки во время вождения. Я прошел прямо через парк, а потом налево. Здесь я нашел красивый японский сад. Он отвез меня в Музей современного искусства, где были красивые старые японские картины, замечательные пейзажи, бесконечные картины в витрине серым, изображающие различные регионы и мотивы. В западную секцию входили японские живописцы под влиянием западных стилей, импрессионизма, экспрессионизма и сюрреализма.

Я гулял к фонтану, везде гуляли люди, это было воскресенье. Они съели свой пикник из картонных коробок «бентос», в котором все было аккуратно устроено: Рыба, рис, овощи. Я проголодалась и ходила в ресторан. За тарелку риса карри и

пиво я заплатил 20 марок. Тогда мне захотелось совершить экскурсию по городу. Он должен начаться на станции. Но это не начиналось в течение долгого времени. У нас были цветные таблички, их снова сортировали и доставили на автовокзал. Через час пришло время. Мы поднялись на лифте на 40-й этаж. Вид на Токио был великолепным. Рядом была Токийская башня, телевизионная башня. Особенно вид на гавань был впечатляющим.

Вид на Токио

Я вижу огромный силуэт небоскребов, шоссе, железных дорог. Видя сверху, он кишит как муравейник. Улицы расположены на трех этажах друг над другом. Затем мы берем паром через реку, которая течет через Токио. Это храм Каннон.

Храм Каннон

Здесь была совершенно другая атмосфера. Люди бросают деньги в грудь и надеются, что их желания сбудутся. Некоторые женщины носят очень праздничные кимоно. Я ушел из группы. Небольшой театр Кабуки только что закончил спектакль. Актеры вышли на улицу и были поздравлены зрителями: Красивая фотография.

Затем мы ненадолго проехали через главную торговую улицу, Гинза, и, таким образом, экскурсия по городу была закончена. Я съел своего рода мясной рулет по дороге в Чибу на вокзале и обыскал дорогу в гостевой дом. В моей комнате я избил трех комаров, умерших ночью, жали не набухали, слава Богу. Я получил спрей от одной из домработниц. Однако объяснение было связано только с жестами.

На следующий день поезд вернулся в Токио, это заняло около 40 минут. Половина людей спала. Почти все мужчины здесь носят темные костюмы, рубашки с галстуком; Не очень индивидуально. Я сел в метро до Гинзы. Это напомнило мне лондонский цирк Пикадилли. Я выпил кофе и пошел искать хард-рок-кафе, чтобы купить футболку для моего сына с желанной надписью. К счастью, магазин был открыт. Я продолжал гулять по району Раппонги и поднимался по ступенькам к маленькой святыне. Здесь все было тихо и тихо посреди небоскребов. После этого я потеряла себя в современном бизнес-центре. Не было ни направления, ни уличных действий. Я попросил офицера полиции, и он сопровождал меня на правильную дорогу на более длинное расстояние на краю трехэтажного шоссе. Я ел с маленькой кухни на обочине дороги. Вкусный. Пиво стоит 8 долларов.

Эпизод 71 *The Conference in Chiba*

В понедельник вечером был приветственный ужин. На столах была еда и пиво. Короткое выступление, а потом мы пошли в буфет. Я позвонил своей жене из офиса, а затем вернулся наверх на вечеринку. «Чиновники» уже ушли, и персонал выпил высоко с sake и пивом, «Кампай» (проста). Они бы любили заниматься караоке, но вдруг все закончилось, и я легла спать.

На следующий день я ознакомился с Институтом NIME, но обнаружил, что ученые сосредоточились на очень конкретных темах, которые, на мой взгляд, не дают возможности для применения.

Фактическая конференция началась во вторник. Был синхронный перевод. Мое кресло было помечено японскими и латинскими буквами. Японские лекции казались мне немного запутанными. В ходе обсуждения индивидуальных вкладов у меня сложилось впечатление, что, возможно, из уважения вопросы не относятся непосредственно к представленному содержанию, а ответы на этот вопрос не отвечают.

Я слышал две очень хорошие лекции от одного австралийца, а также англичанина. Американская лекция о виртуальном классном преподавании также была интересна. Но здесь, как часто, компьютер несет ответственность за все обучающие инновации. В полдень японский обед в элегантной деревянной коробке. Я понятия не имел, что это за еда. Я грубо идентифицировал суши, сырую и запеченную рыбу, и некоторые странные водоросли, одна из которых была особенно отвратительной для нашего вкуса. Я втянул в себя некоторые палочки для еды и спросил одного из американских профессоров за столом, знает ли он, что нам предлагают, но он только ответил: «Я не знаю, что это такое, но это вкусно». Я не мог понять этого и взял Immodium. Вечером конференц-ужин был в отеле Springs. Я держался за очень вкусные лобстеры. Удивительно, что даже сотрудники университета едва ли могли говорить или понимать английский язык.

На следующий день была моя лекция. Все прошло идеально. В 17 ч. 00 м. конференция завершилась заключительным обсуждением. Мы, приглашенные ораторы, любезно поблагодарили вас. У меня была еще одна встреча с профессором Сакамото, с которым я подружился на конференции в Ньюфаундленде. Он забирает меня с шофером в гостевом доме, и мы вместе съели китайское меню из 10 блюд в элегантном отеле Спрингс и пили sake и пиво. Он выглядел уставшим, ему было 63 года, и он был вице-председателем японской

комиссии по вступительным экзаменам в университет. Возможно, он возглавит институт мультимедиа в следующем году.

Эпизод 72: Поезд в Фудзияму

Я собрал свой маленький красный чемодан и поехал на японский экспресс Шин Канн Сен в Одавату. Из Одавары я ехал на автобусе до Хаконе, чтобы посмотреть на Фудзияму. Ландшафт Хаконе очень гористый с пышной, очень разнообразной растительностью. Многие напомнили мне о японских картинах в музее. Внезапно Фудзи появился справа, затем он снова исчез. Вечером я приехал в Фудзи-Гестхаус. Так как все жилые помещения были заняты, несмотря на резервацию, мне пришлось остаться в молодежном общежитии по соседству. Однако вместо молодых людей я видел только старых японцев, перетасовывающих вокруг. Я прошел пешеходную дорожку через лес вдоль озера Аши. Дорога была холмистой. Везде росли бамбуковые столбы высотой два метра, которые издавали гремучий звук на ветру. Я был совсем один, думая о фильме Курасавы «Расомон». Я не мог читать персонажей на обочине дороги. Два рыболова пришли встретиться со мной. Солнце опустилось примерно в 5 часов вечера. Я вернулся в рёкан (простой хостел). В деревне я отчаянно искал ресторан, потому что в молодежном общежитии нечего было поесть. Все было написано на японском языке. Я чувствовал себя грабителем, потому что мне нужно было приблизиться к дому, чтобы посмотреть, не является ли это рестораном. Наконец-то я нашел небольшой ресторан. Я сидел в баре и был единственным гостем. Владелец только что сделал суши для своих детей. Я съел что-то вроде мясной рулетки. Вернувшись в рёкан, кровать была раскатана на полу. У меня были толстые коврики и красивая пижама, но без стула. На самом деле было слишком рано спать. Ванная комната выглядела не очень привлекательной. У одного был японский туалет, похожий на французский в предыдущие годы, другой был «западным стилем» с туалетными очками. Я пытался заснуть под толстыми одеялами. Через два часа я обнаружил, как свет полностью иссякнет, вам пришлось дважды потянуть нить. Я хорошо спала.

В кимоно

После завтрака на коленях я вернулся на озеро Аши с немецкими и тайваньскими туристами. Было холодно и холодно, но ясное небо. Я взял экскурсионную лодку, великолепно воссозданную старинную парусник с мотором. Примерно через 40 минут я был на другом конце озера. Я побежал на старую таможенную станцию режима Токугава. На небольшом холме стоял своего рода усадебный дом. Наконец, я был в Хаконе-Мамото и имел прекрасный вид на гору Фудзи.

Фудзи

Канатная дорога больше не проехала из-за сильного ветра. Я поехал на автобусе до Гуры, чтобы посмотреть, идет ли туда канатная дорога. Но только одна винтовочная железная дорога до Суунсана находится в эксплуатации. Я смирился с этой железной дорогой, но здесь нечего было увидеть, кроме гор и долин, даже Фудзи. Здесь был небольшой музей со старыми чашами с изображениями лошадей и верблюдов времен до Христа. Мне также понравилась красивая застекленная охрана. Чашка кофе с видом на горы приятная, но стоит 8 марок. Я

езжу на поезде через Одавату обратно в Токио, а затем в Чибу. Я устала и позвонила жене. Слава богу, она была дома. В гостевом доме я обсудил дальнейший маршрут с Канеко. Вечером я присоединился к группе американских приглашенных профессоров, чтобы познакомиться со старой частью Чибы, вокруг станции Мукухари. Здесь, в отличие от современной Чибы, до сих пор можно найти небольшие переулки и квартирные дома, но в целом он выглядел довольно снесенным.

73 *Хиросима и Миясима*

Я был на "Экспрессе Хикари" с пылающей скоростью по пути в Хиросиму. Между огромными городскими пейзажами я лишь изредка видел небольшие старые дома с блестящими черными крышами и меньшими рисовыми полями. Поезд бежал через, казалось бы, бесконечные туннели время от времени. Мне было интересно посмотреть, что ждет меня в Хиросиме. Я должен был иметь дело со своими деньгами. Я еще не получил никаких компенсаций на заседании. К счастью, один из профессоров из NIME все еще имел 2000 марок немецких денег, которые он передал мне без квитанции. В банке было всего 140 марок с визовой картой.

После моего прибытия в Хиросиму я получил жилье по туристической информации. Рёкан в Хиросиме был довольно примитивным. Туалет воняет и слишком мал для меня. Вечером я съел китайское блюдо в ресторане, китайская кухня немного отличалась от нашей, но и очень хороша. Я тоже ладил с палочками в то же время.

Хиросима — очень красивый город с огромными деловыми улицами, реками, развлекательным районом с узкими улочками и ресторанами. Уличная проституция не существует. Особенно популярным было караоке. С помощью музыкальной шкатулки вы можете заменить голос певца в процедуре воспроизведения собственным голосом. Но я никуда не заходил, потому что не знал, чего ожидать внутри.

Хиросима

Я отправился на поезде и пароме на остров Миясима, вместе с тысячами воскресных экскурсантов. На острове было много сувенирных магазинов, но особенно красивая святыня Ицукусима. Я поднялся по лестнице к храму. Женщины в драгоценных кимоно продавали молитвенные пожелания. Перед святыней семьи, особенно женщины, ели свой обед.

Я продолжила восхождение на гору, по пешеходной тропе. Здесь почти не было людей. Я прошел по многим лестницам через прохладный осенний лес с прекрасным видом на храмы и море. Через два часа я была совершенно потной. На вершине горы бабуины свободно бродили, шерстистые существа. С канатной дорогой он снова опустился. Внизу в магазинах были красивые маски из оливкового дерева, но по цене более 100 марок я еще не мог решиться купить. И везде они выглядели одинаково.

Я вернулся в Хиросиму. Я ехал на трамвае до Парка Мира. В музее я посмотрел фотографии разрушения города атомной бомбой. До радиуса 5 км все было полностью разрушено. В парке были мемориалы для погибших больниц, заводских рабочих, почты, церкви и детей. Это шокирует, и я был рад, что Германия не была представлена среди перечисленных ядерных держав. Удивительно, как быстро город был восстановлен. Процветающий город выглядел так, как будто ничего не происходило. Однако во время американской оккупации был запрет говорить об атомной бомбе. Именно поэтому, несмотря на радиоактивное загрязнение, люди, вероятно, начали восстанавливаться, не зная об этом. Предположительно, частота рака теперь была нормальной, но я не уверен, будет ли все, что вы знаете, будет опубликовано.

Эпизод 74 *A Little Old Town*

Я хочу увидеть или, по крайней мере, почувствовать больше старой Японии. Сначала я взял хороший гостиничный номер в маленьком городке Курашики по цене около 200 марок, но с прекрасными удобствами. Я тоже хотел заняться стиркой. От отеля он находился всего в нескольких метрах от старого города, который пересекает небольшой канал. Везде я вижу маленькие темные деревянные дома со штабелированными крышами. Я поднялся по лестнице к двум маленьким святыням, здесь вы одни без туристов. Это был понедельник, и музеи были закрыты. В небольшом магазине я увидел деревянную маску, голову Будды, которая мне понравилась, но стоит 9000 иен (около 130 марок).

Курашики

Я колебался и выпил чашку кофе в бистро у канала. Затем я посетил оранжерею орхидей с красивыми растениями. Затем я посмотрел на музей игрушек, который только что был открыт. Я попросил джазовый клуб, но, к сожалению, это был понедельник. Я вернулся и купил маску за 7500 иен. Я купил маленькую бутылку саке. После этого я вернулся в отель, устал бегать и заснул.

Будда с закрытыми глазами

В 18:00 я снова встал. Было темно, магазины были закрыты. Я взял два пива в одном из небольших магазинов, которые были почти всегда открыты, и

несколько орехов из супермаркета. В ресторане я заказал очень хорошие дегустации мяса. Рядом со мной пожилой японец истребил множество различных блюд. Я завидовал ему, потому что не знал, как заказать посуду. Я всегда должен был указывать на то, чего я хотел, и был бы счастлив, если бы они понимали меня. Я заказал бутылку саке, она была теплой и вкусной. Я вернулся в отель и смотрел борьбу сумо по телевизору. Через час я устала и набита орехами. Я заснул.

75 Старый канал в Киото

Я сел на региональном поезде в Окаяму, а затем экспресс в Киото. Жилье снова было в рёкане, что было лучше, чем в Хиросиме. Во второй половине дня шел сильный дождь. Я не мог войти в свою комнату до 15:00. Во-первых, я посмотрел на храм. Это была просто молитва, красивая картина. Я медленно мочилась, потому что мой зонтик только скудно удерживал дождь. Что я могу сделать? Я прогулялся от брошюр, но должен был доехать на автобусе до отправной точки. После нескольких попыток я нашел остановку 5. Автобус был переполнен. Дождь шел без остановок. Тем не менее, прогулка все еще была очень приятной. Он вел по старому каналу с деревьями в красивых осенних тонах, красных, жёлтых и во всех оттенках зеленого.

Я пришел в маленькую святыню. Было приятно смотреть на него в тишине. Дождь не остановился. После часа ходьбы я снова спросил себя о той же автобусной линии, которая затем вернула меня обратно.

В рёкане я стирал свое белье. Мне позвонили, что студент хочет практиковать свой английский язык со мной. Контакт был осуществлен с помощью туристической информации. Студент был студентом. Я встретил Юки в туристическом офисе в 9:00. Ей было 20 лет, она изучала международные отношения, хорошо говорила по-английски и только что вернулась из поездки в Турцию и по всей Европе. Она была маленькой и вполне уверенной в себе. Она жила с другими студентами рядом со старым каналом. На данный момент она училась в университете всего три дня. В процессе обучения было всего несколько студентов, и рабочая нагрузка, вероятно, была ограничена.

Мы сели на поезде до Сагано. Было сухо и немного облачно, но холодно. У меня не было ни рубашки, ни свитера, ошибка. Сагано довольно сельский с довольно маленькими улицами и храмами. Мы видели могилы, которые я тоже сфотографировал. Мы прошли по прекрасному бамбуковому лесу и вернулись в Киото во второй половине дня. Мы ели на подземной ресторанной улице на вокзале. Потом мы хотели пойти в святыню Хэйан, но автобус мучился по многолюдным улицам. Когда мы приехали, все было темно, и храм был уже закрыт. Мы попрощались, и все ехали на автобусе. Вечером я отправился на короткую программу для туристов с чайной церемонией, музыкой, кукольными танцами и гейшами. В целом это было очень хорошо, но длилось всего 40 минут. На маленькой кухне на обочине дороги я съел горячее тесто, наполненное различными овощами и мясом. Вкус был очень хорош. Я устала и легла спать.

Эпизод 76 *The Imperial City of Nara*

Я продолжил поездом в Нару, старый имперский город. Большой храм с огромной фигурой Будды впечатляет. Потом я заблудился. Вместо того, чтобы добраться до следующего храма, я наткнулся на тропу, которая была бесконечной и постоянно поднимающейся. Я был один, только время от времени встречал туристов. Повсюду были предупреждающие знаки о змеях.

Походы по неизвестной местности

К сожалению, я не смог прочитать текст. Это было немного страшно для меня. Путь не остановился. Через полтора часа я поднялся на гору с великолепным видом на Нару. Олени бегали повсюду. Я должен был пройти тот же путь назад, но он скатился быстрее.

Теперь я нашел правый поворот. Остальные храмы этого не стоили. В Наре я искала ссоры для моего коллеги, но они были слишком маленькими.

Я вернулся в Киото и лег. Вечером я хотел попробовать еще раз с джазовым клубом. Я звонил раньше, мне сказали, что живая музыка начнется в 19:30. Я поехал туда на такси, но вход стоил 60 марок, и вместо джаза рок-музыка была предложена очень молодой аудитории. Я обернулась и искала ресторан. Мой путь прошел через развлекательный район. Рестораны были очень дорогими. После часа ходьбы я вернулся в рёкан. На станции я наконец-то нашел небольшой японский ресторан. Я мог бы указать на меню, и вот, это было хорошо. Я пил сакэ, ел мясо и рис и мелкие кусочки маринованного кальмара, огурца, хлебных креветок и суп с зелеными листьями. Я пытался поговорить с людьми, и они понимали мои заученные фразы «Totemo oishi deshta» (это вкусно), но я не понимал ответов.

Эпизод 77 Возвращение в Токио

Мое путешествие подошло к концу. Я был на поезде в Токио. Гостевой дом был мне знаком. Канеко пришел встретиться со мной. Он все устроил. У меня была заключительная встреча в институте. Я еще раз подчеркнул, что институт исследует очень специфические проблемы, но, на мой взгляд, недостаточно ориентирован на текущие проблемы и события в области международного дистанционного обучения. Вечером мы сели на автобусе Хату в ночь Кабуки. Спектакль в старом очень красивом театре на Гинзе. Это была простая комедия. Перевод был сделан с помощью наушников. Еще один панорамный вид с 17-го этажа Токио ночью. Две прекрасные недели подошли к концу. В Сайонаре.

78 Потрясение *и мертвый Боа в Коста-Рике*

Я принял приглашение от UNED (Universidad Estatal a Distancia), но на этот раз не UNED (Universidad Nacional de Educacion a Distancia) в Испании, который я уже посещал несколько раз, а одноименный университет в Сан-Хосе, столице Коста-Рики. Я остановился в красивом маленьком отеле в самом центре города. Утром водитель университета подобрал меня. Он называл себя «категория», что, вероятно, означало для него, что он был первым классом, и у меня не было причин не соглашаться. UNED является старейшим национальным университетом дистанционного обучения в Латинской и Центральной Америке и поэтому не был абсолютным новичком с точки зрения дистанционного обучения.

Университет имел большой опыт в подготовке письменных курсов и имел обширную сеть региональных учебных центров. Особенно в сельских районах отсутствовало необходимое компьютерное оборудование для использования мультимедийных учебных материалов. Однако в качестве видения будущего для руководства было интересно посмотреть, какой опыт был сделан в Германии на пути к тому, чтобы стать виртуальным университетом. Уже были некоторые взаимные визиты между ЮНЕД и Ферн-Университетом в Хагене. В целом, однако, Коста-Рика находится под сильным влиянием Соединенных Штатов, исторически особенно известна связь или зависимость в маркетинге бананов United Fruit Company, очень хорошо описанная в романе Варгаса Льоса. Вот почему я сказал себе во время моего первого тура по улицам Сан-Хосе, что это уже не Латинская Америка.

На семинаре я обсудил с лекторами стратегический документ по дальнейшему развитию университета. Один из результатов заключался в объединении различных программ средств массовой информации, печати, АВ и компьютерных учебных программ, в целях более тесного вовлечения учебных центров и децентрализации структуры ответственности.

В одну из дат семинара участники уже ждали меня перед зданием. Я пришел с Категорией и спросил, почему они здесь ждут. Мне сказали, что произошло более легкое землетрясение. Во время езды на машине я ничего не замечал об этом. Коста-Рика часто страдает от более сильных землетрясений, и в каждой комнате были соответствующие предупреждения. Поскольку больше не было тремора, я смог начать свой семинар.

Я совершил несколько поездок из Сан-Хосе, в том числе в Тортугеро, где из Пуэрто-Лимона я продолжил на старом речном пароходе «Мисс Америка». Это

была уютная поездка с видом на некоторых маленьких крокодилов (Crocodylus) и ленивец. Я остался в бунгало. На следующее утро, к моему удивлению, я увидел мертвого Боа, висящего на костре. Это, должно быть, было обнаружено сотрудниками. Боа — удушающая змея.

Самый красивый пляж был в Кепосе на другом побережье Коста-Рики. Однако волны были очень высокими, и когда я не обратил внимания, волна похоронила меня под себя во время возвращения, так что меня потянули через морское дно, и в процессе получили некоторые царапины. Всегда нужно подходить к морю с осторожностью. Я уже научился этому в Индонезии.

После моего пребывания в Коста-Рике я вылетел в Давид в Панаме в небольшой университет Чирики, который связался с DAAD с просьбой о поддержке в организации курса дистанционного обучения.

79 Моя первая акула

Если Сан-Хосе был похож на провинциальный город среднего класса, то на центральной площади в Давиде была только некоторая жизнь. Я пробыл всего два дня, чтобы провести семинар. В конце семинара я предпринял попытку завершить семинар своеобразным путешествием мечты. Я попросил участников встать в круг, закрыть глаза и сказать им тихим медленным голосом, прерванным короткими перерывами, какие темы мы освещали на семинаре. Затем им снова разрешили открыть глаза. Небольшая ретроспектива, разработанная таким образом, была хорошо воспринята участниками. Раньше у меня были опасения, что эксперимент может быть воспринят как слишком детский, но я был рад, что эксперимент был воспринят очень позитивно.

В свободные выходные я сел на автобусе на Карибскую сторону из Панамы в Альмиранте и сел в небольшую винтовую машину, чтобы вылететь на остров Бока-де-Торос.

Бока де Торос

Остров был маленьким. Я мог идти прямо по дороге от аэродрома до домов этого места. Я взял номер в очень старом деревянном отеле с балюстрадами, из которых можно было смотреть прямо на море. Это был отель, который можно было представить для Карибского моря во времена пиратов. Название «Punta Alemana» также указывало на более раннее учреждение немецких эмигрантов.

Распаковав вещи, я увидел магазин дайвера по диагонали через улицу. Там был легкий мороз, но я подумал, может быть, меня все еще можно отвезти на пляж с моторной катерой. Это был только день, и на самом деле я согласился с владельцем бизнеса, что он должен отвезти меня на небольшой остров с пляжем и забрать меня туда через час. Когда мы добрались до острова, группа подростков

плавала в воде. Моторная лодка высадила меня и уехала. Когда я сам попал в воду для подводного плавания, молодые люди тоже уехали. Так что я был совсем один. Недалеко от пляжа, к которому я направлялся, был небольшой коралловый риф. Я просто подглядывал на дно моря, когда подо мной пролетала не очень большая акула. Я видел, что у него был акулий плавник на спине, получил хороший страх и быстро плыл обратно на берег. Солнце было уже низкое. Немного успокоившись, я вернулся на место, где видел акулу, но это была моя первая встреча с акулой. Позже, во время поездки в Мексику в Косумель, я увидел рифовую акулу, которая даже была снята под водой американским дайвингом со мной. Во время моего последнего погружения, в Коста-Рике, я также увидел два больших «белых кончика», лежащих относительно ленивыми в воде. Самой интересной была первая акула.

Поскольку мой рейс был забронирован прямо в Панама-Сити, а не через Коста-Рику, я воспользовался возможностью увидеть Панамский канал и Панама-Сити.

Канал финансирования лотереи Вид с «casco viejo» Панамы

Эпизод 80

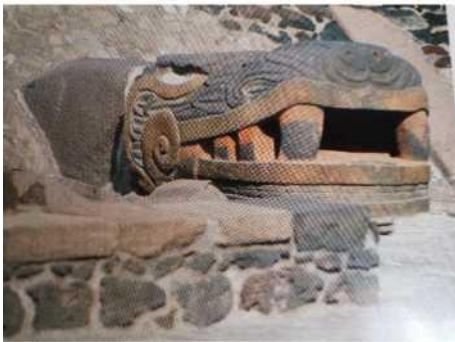
80 Mayas, Mariachis and a Poem

На мой взгляд, я уже был в Мексике в школьные дни, читая приключенческие романы Карла Мэй, но сам Карл Мэй писал только о Мексике, не будучи там. В отличие от этого, я действительно смог познакомиться с частью Мексики через несколько визитов в 1990-2017 годах.

Моим первым портом захода, конечно, был Мехико, так как почти все рейсы проходят через столицу. Поэтому, чтобы добраться до Гвадалахары или Монтеррея в университеты, которые меня пригласили, мне пришлось сменить самолеты и поспешить по бесконечным коридорам в аэропорту в Мексике с багажом, чтобы добраться до внутреннего рейса. Я решил провести несколько дней в столице в одной из моих первых поездок, прежде чем вылететь в Монтеррей.

Святой Змей Бог (Теотиуакан)

Чак Мол

Я посмотрел на знаменитый археологический музей и узнал, что в Мексике до сих пор насчитывается около 20 различных племен индейцев. Я поднялся по многим ступеням доацтекской солнечной пирамиды Теотиуакана в пылающей жаре и позволил себе пройтись по плавающим садам Xochimilco. Но больше всего меня впечатлили мариачи на площади Гарибальди, так как они терпеливо ждут в своих черных костюмах с серебряными пайетками, пока кто-то не придет, чтобы купить их песни. Я также быстро привык к ее часто сентиментальной музыке, которую изначально считал непривлекательной из-за наклонно негармоничного звучания духовых инструментов. Наконец, я также обнаружил, что даже Джонни Кэш позаимствовал музыку у Мариачи в Кольце Огня. Моей

любимой записью была «Me voy pa' el pueblo» группы «Panchos», которая также стала известной в Соединенных Штатах после Второй мировой войны.

81 *Монтеррей и Гвадалахара*

Затем я полетел сначала в Монтеррей, крупный промышленный город на севере Мексики, недалеко от границы Мексики с США. Что касается дистанционного обучения, то в Монтеррее имеется частный университет ITESM (Instituto Tecnológico de Educación Superior de Monterrey), представленный спутниковыми и региональными центрами по всей Мексике и за ее пределами. Спутниковая программа была поддержана этапами присутствия в региональных центрах. Она следовала примеру частного испанского университета Каталонии (УПЦ), который в значительной степени отказался от письменных учебных материалов и сделал ПК основным элементом преподавания на ранней стадии.

Меня пригласили не в частный Институт технологий Монтеррея, а в относительно небольшой частный университет Монтеррея. В отличие от Чили или Аргентины, Мексика уже приобрела многолетний опыт дистанционного обучения в контексте школьного образования, но дистанционное обучение по-прежнему практически не закреплено в университетах. Только ITESM был известен на международном уровне. Во время более позднего пребывания я получил приглашение на конференцию, распространяемую через спутник, и был очень впечатлен организацией медиа-продюсирования с Flash, которая была очень систематизирована в рабочем процессе обмена работой.

В UDEM я познакомился с чилийским социологом Мануэлем Сепульведой, который эмигрировал в Мексику. После большой конференции в Университете Монтеррея мы играли и пели песни для гитары в его квартире вместе с некоторыми высокопоставленными участниками конференции, Мануэль избил ритм с бомбой. Хотя он был беспокойным «рабоголиком», он также нашел время, чтобы полюбоваться своей любимой командой, «Тиграми», со мной на футбольном стадионе. Он заснул через 15 минут. Потом я рассказал ему об игре.

Реакция многих моих лекций была аргументом о том, что в Германии один был намного богаче, чем в Мексике, и поэтому нельзя вкладывать деньги в сложные медиа-проекты дистанционного обучения. Меня попросили прочитать лекцию в Институте Гёте о валютной реформе после воссоединения. Я намеренно показывал фотографии потоков беженцев в конце войны, которые были призваны дать понять, откуда что-то должно быть восстановлено с моей собственной силой, без большой помощи извне. План Маршалла был подвергнут значительным репарациям. Столь же сложной задачей является амбициозный проект по модернизации и объединению восточногерманской экономики и

общества. Это в большей степени зависит от воли и политических структур. Финансовые ресурсы не являются главным препятствием.

Из Монтеррея мы продолжили путь в Гвадалахару в Университет Валле-де-Атемахак. Там я прочитал лекцию и представил лексику английского языка, разработанную в ZFE, и показал недавно созданный макроинструментарий в испанской версии. Участники мероприятия еще не имели опыта работы с мультимедийными продуктами подобного рода, но я мог, по крайней мере, увидеть некоторые постановки на CD Римского университета Колимы.

Прогуливаясь по пешеходной зоне Гвадалахары, я все еще видел профессиональных писателей со своими пишущими машинками, на которых они писали официальные письма, любовные письма или траурные сообщения для своих неграмотных или неписавших клиентов. Даже обувные стебли должны были быть найдены здесь.

писец

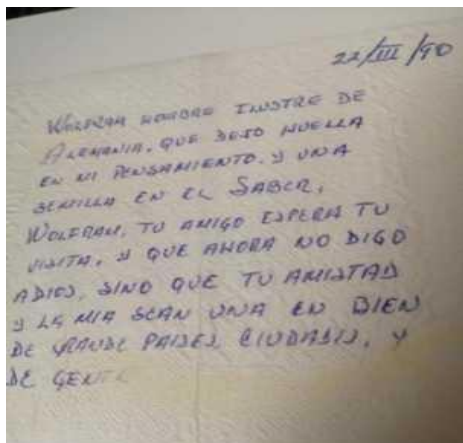
История страны представлена в длинной картинной галерее в колоннадах красивого старого центра в Hospicio Cultural Cabanas. В Мексике всегда присутствует насыщенная событиями история страны.

Освобождение Мексики от испанского колониального господства и многочисленные революции отмечены картинами Муралиста (стенного живописца) Ороско во Дворце Гобьерно и большой статуей, показывающей, как отец Идальго разрывает цепи угнетения.

Идальго, написанный Орозко

Прощание с небольшим университетом сопровождалось приятным жестом, когда профессор быстро написал мне прощальное приветствие на бумажной салфетке.

По случаю конференции на ежегодной книжной ярмарке в Гвадалахаре я показал одно из моих телевизионных шоу о применении виртуальной реальности в 2000 году. До тех пор предмет все еще был относительно неизвестен в Университете Гвадалахары и, следовательно, позже дублировался на испанском языке отделом дистанционного обучения университета в хорошем качестве.

82 *Chichén Itzá and Cozumel*

Когда у меня была неделя между конференцией в Гвадалахаре и флеш-мастерской, я полетел в Мерида на полуострове Юкатан, чтобы увидеть пирамиды майя в Чичен-Ице. Я поднялся по ступенькам пирамиды и был впечатлен сидящим богом Чаком Молом, которому поклоняются майя. Сеноты, глубокие колодцы, в которые майя бросали девственниц и детей в качестве подношений, также стимулировали воображение. Участок Чичен-Ица был куплен американским археологом, который привез много ценных предметов в Соединенные Штаты, но их пришлось частично вернуть под давлением мексиканского правительства.

Я оставил Мерида с ягуарской головой, вырезанной из дерева в багаже, и вылетел на остров Косумель для дайвинга. Я арендовал Alices Bed and Break First и оказался среди дайверов, куда бы я хотел поехать. Я взял очки для дайвинга с наземными очками и сноркелем во время поездки. На подводной лодке также находились американцы с идеальным оборудованием для дайвинга, современными костюмами, сапогами и элегантными плавниками. Я чувствовал себя немного непрофессиональным с моей посудой для дайвинга в полиэтиленовом пакете. Однако, когда он сходил с лодки в воду, они были первыми, кто появился снова, потому что их компенсация давления не сработала. В противном случае это было очень приятное погружение, в котором течение проскользнуло мимо кораллового рифа без каких-либо усилий, подобно «путешествию» камеры. Так что я мог с комфортом наблюдать за коралловыми рыбами, гигантской черепахой и рифовой акулой. Вечером меня пригласили на гриле барракуду, которую нырял гарпун. Барракуда вкусно.

Затем я вернулся в Гвадалахару на мастерскую. Сначала к семинару по моему возвращению ничего не было подготовлено, но один из участников очень хорошо помог мне в организации семинара, чтобы семинар мог начаться в запланированную дату. Во время моего следующего визита моя ассистентка уже была преподавателем в региональном отделении Университета в CU-Valle, а также сопровождала меня в многочисленных поездках по Халиско, когда я проводил оценку регионального *casas de estudio* и состояния дистанционного обучения в региональном университете. Во время длительных автомобильных поездок мы интенсивно обсуждали его запланированный докторский проект и, кстати, я узнал некоторые мексиканские ругательные слова, которые всегда можно интерпретировать дружелюбно, в зависимости от ситуации.

83 *Медный каньон и континентальные платформы*

После обратного визита Мануэля Сепульведы в Хаген, по его просьбе, я провел еще один семинар в Монтеррее, на этот раз в главном государственном автономном университете Нуэво Леона. К сожалению, попытка отправить молодого сотрудника в Монтеррей в течение полугода для увеличения производства средств массовой информации в Университете Нуэво Леона не увенчалась успехом, поскольку этот человек стал несколько торопливым. Мексика не является чрезмерно безопасной страной из-за сильного присутствия организованной преступности, особенно вблизи границы с Соединенными Штатами. После очередного семинара я воспользовался возможностью прокатиться на поезде через Сьерра-Мадре из Чиуахуа в Лос-Мочис на Тихом океане, чтобы сесть на паром в Нижнюю Калифорнию. Поэтому я вылетел из Монтеррея в Чиуахуа и сел на поезд через очень высокие мосты и через многочисленные туннели сначала до железнодорожной станции Дивисадора. Железнодорожная станция расположена в Коппер-Каньоне, который глубже, чем Гранд-Каньон. Я остановился в небольшом отеле, из которого можно было увидеть прямо в каньон, так что вскоре стало головокружение. Divisadora также является поселенческим центром Tarahua Indios, который предлагал еду и ремесла при отъезде поезда. Прибыв в Лос-Мочис, я отправился в гавань, чтобы добраться до парохода в Ла-Пас на Нижней Калифорнии. По дороге некоторые мальчики называли меня «gringo» и «hijo de puta», что было не особенно дружелюбно. Из Ла-Паса я сел на автобусе в пункт назначения Кабо-Сан-Лукас.

Кабо-Сан-Лукас расположен на крайней оконечности калифорнийского полуострова. Небольшой приморский курорт изобилует американскими туристами, которые издают довольно шум в воде своими акваскутерами. На тротуарах главной улицы мексиканские продавцы или арендодатели недвижимости переполнены и называли туристов своими предложениями. Когда я подошел к одному из дилеров на испанском языке, он был очень удивлен и спонтанно пригласил меня выпить. Разговаривая с ним, я понял, насколько амбивалентны мексиканцы в своих чувствах к Соединенным Штатам. С одной стороны, они восхищаются ими, потому что они кажутся вам намного богаче, с другой стороны, они очень несимпатичны по отношению к ним из-за часто проявляемого высокомерия. Карлос Фуэнтес описал этот конфликт в своей книге «La frontera de cristal».

Прежде чем попрощаться с Кабо Сан-Лукасом, я принял участие в захватывающем погружении. Я нырял с некоторыми другими на дно моря и мог

видеть глубокие и непрерывные расщелины на дне моря. Разлом был вызван столкновением двух континентальных платформ.

84 серия «*Plaqueaque es bonito*»

Прежде чем я наконец-то начал свое путешествие домой, мы отправились на прогулку по красивому пригороду Гвадалахары, который рекламирует слоган «*Plaqueaque es bonito*». Здесь можно с комфортом выпить текилу с сангритой, послушать мариачи и сделать магазин мастерства. Во время посещения ресторана с мексиканскими коллегами в меню также были яйца муравей и жареная саранча. Я должен попробовать это из-за содержания белка. Я решил пойти на саранчу, но я не люблю думать об этом. К счастью, это не главный мексиканский курс. Я до сих пор скучаю по вкусному завтраку в отеле на всей территории кампуса. Он состоял из чучела омлета, приготовленного непосредственно по запросу, пюре из черных бобов, тортилей, маленьких тортов, супов с козьим мясом и других мелких деликатесов.

Эпизод 85 *На пути к полной системе управления кампусом*

В Университете Хагена развитие СМИ продолжалось быстрыми темпами. В то время как опыт оцифровки текстов и аудиовизуальных носителей и программирования конкретных приложений с помощью html, Javascript и Java в качестве дополнения к письменным модулям все еще был на переднем плане в середине 80-х и начале 90-х годов, разработка веб-курсов началась только в конце 90-х. Это привело к появлению многочисленных форм коммерческих и проприетарных веб-платформ, которые, как правило, были несовместимы друг с другом. Системы управления курсом имели свои структуры данных, что затрудняло интеграцию с рабочими процессами администрации университета.

Совершенно другой областью стала разработка портативных устройств, таких как ноутбуки и мобильные телефоны, которые расширили и изменили использование медиа в различных ситуациях обучения. С ростом использования Всемирной паутины в начале 20-го века стала очевидной необходимость совместимости различных приложений и избегания слишком большого количества индукционных процессов в постоянно меняющейся среде обучения. Университет в целом должен был вернуться к единству, а также дать студенту ориентацию на необходимое техническое оснащение. Это было слишком сложно для создания и обновления различной авторской системы и индивидуального дизайна на каждом стуле. Необходимо было улучшить обмен данными с центральными административными системами, а также систематическое проектирование веб-сайтов факультетов в направлении единообразного «вида и ощущения». Сети стали быстрее, а также облегчали путь интеграции одновременных и отсроченных возможностей связи. В этом контексте я смог расширить свои знания за пределы использования отдельных средств массовой информации, чтобы включить всеобъемлющие организационные и дизайнерские аспекты и сформулировать некоторые шаги развития для создания виртуального университета.

С другой стороны, отставание во многих университетах и учреждениях в странах, где я проводил семинары и лекции, безошибочно. Помимо развития медиа для дистанционного обучения, все более важной составляющей моей работы стал консалтинг по всеобъемлющим вопросам стратегии.

Серия 86 *Очень дорогая поездка в Индию*

Я хотел дать жене отличную поездку, потому что в противном случае я всегда был в дороге в плане обслуживания. Когда мы увидели интересную брошюру о туре в Керале за 10,000 немецких марок для двух человек, мы забронировали поездку, несмотря на значительные затраты. Мы вылетели из Германии в Коломбо на Шри-Ланке и должны были лететь оттуда с довольно шатким пропеллером в Тривандрум в Южной Индии. Однако по прибытии начались первые проблемы. Они не хотели, чтобы моя жена входила, потому что она должна была быть в списке нежелательных людей. Было угнетающе жарко, и мы ждали и ждали, пока офицеры решат пропустить нас обоих.

В лагере Сурья Самудра нас приветствовал предполагаемый профессор немецких исследований, а затем сначала пришлось сдать наши паспорта, так как это было необходимо для регистрации в стране. Нам было присвоено красивое бунгало, построенное по старым моделям.

Но быстро выяснилось, что у бунгало были открытые фронты и поэтому ночью были другие обитатели, а именно в виде многочисленных тараканов и муравьев насекомых, которые носили лист на спине, муравьи-листья. Ночью две доберманские собаки бегали бесплатно для защиты, что также казалось не совсем удобным.

Мы были не очень построены и были рады, что тур начался первым. Мы ехали на старой, но удобной машине к Кочину. Моя жена была не очень хорошо, она не могла терпеть жару или иногда очень горячую пищу. Отель Malabar в Кочине был угощением, так как нам не пришлось бороться с насекомыми, а утром индийскую Почту подтолкнули под дверь. К сожалению, пребывание было очень коротким, но мы могли увидеть гробницу Васко да Гамы, известного португальского исследователя.

Из Кочина мы отправились на лодку через заднюю воду, небольшой речной пейзаж с множеством каналов.

Урожай риса в задних водах (Керала)

Затем мы въехали в горы мимо зеленых чайных полей. Здесь было прохладнее и, следовательно, восстановление. Мы видели, как рабочие слоны поднимали тяжелые бревна своими хоботами и положили их снова, как погрузчик в нужном месте. Обычно они слушают только приказы человека, близко знакомого с ними, махута. В природном заповеднике я также смог проверить, каково это — кататься на слегка путешествующей спине слона.

Я буду держаться?

О, эта планета обезьян!

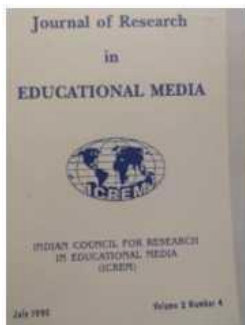
Тревожным в поездке был постоянный ворчок немецкой пары, с которой мы вместе совершили поездку в оба конца.

Вернувшись в Тривандрум, серф поразил тяжелое деревянное каноэ о колено. Это была рана на блестящей кости, и после травяного массажа абразивная рана воспалилась. Вызвали индийского врача, который прибыл с маленьким чемоданом, но в нем ничего полезного не было. Мы жаждали дня отъезда и получили наши паспорта с некоторыми усилиями. Перед посадкой в Коломбо мне пришлось лечь на скамейку с ознобом и лихорадкой. Моя жена сказала, однако, не совсем серьезно, что она полетит обратно одна, если я не встану на борт самолета. Поэтому мы вернулись в Хаген с некоторыми усилиями. Мне пришлось бороться с воспалением еще шесть недель.

Серия 87 *Публикации и репортажи для университета в Индии*

Я познакомился с профессором Пурошотаманом из индийского университета Бхаратидасан в Хагене, когда он посещал университет дистанционного обучения в Хагене со стипендией DAAD и хотел посмотреть, как средства массовой информации используются в дистанционном обучении и как организованы логистика и администрирование. Он был руководителем Института образовательных технологий. Я позаботился о нем, потому что он был немного застенчив в незнакомой обстановке. Он был очень серьезно настроен на изучение всего. Мы также говорили о выпуске нового журнала в Индии. Я обещал ему свою поддержку.

Конференция в Тричи 1995 года

После возвращения в университет Бхаратидасан в Тамил-Наду, он начал издавать журнал, и я написал статью для первого номера Journal of Research in Educational Media в октябре 1993 года «Design Patterns of Self Assessments in PC-based Courseware, Some Illustrations from Economics». Я также был в редакционной коллегии журнала. Работа для журнала была важна для Тамилнада, так как раньше никогда не было ничего подобного. Я пытался привлечь известных авторов за вклад, чтобы придать журналу международное лицо.

Еще одним компонентом моего контакта с университетом Бхаратидасан была экспертная оценка представленных кандидатских диссертаций, которые всегда составляли около 300 страниц. Они следовали жесткой очертяням. Например, был предусмотрен фиксированный блок для литературных исследований по теме. Конечно, это также аспект тематической классификации произведения, но в Тамилнаде собирались только статьи или книги с аннотациями из коллекций, не обсуждая их и не комментируя их важность для собственной работы.

Структура теста статистической гипотезы была столь же стереотипной. Критическая рефлексия была проигнорирована. Второе, что я заметил, так это то, что в настоящее время на международных конференциях и материалах практически не обсуждались какие-либо темы. Поэтому оценка представленной работы представляла собой проблему. Какие стандарты были правильными? Было бы справедливо сделать наши собственные критерии эталоном? Я неоднократно посылал предложения по темам и улучшениям в экзаменационный кабинет университета, но не получал никаких отзывов.

Серия 88 Конференция и многие университеты

В 1995 году по приглашению Бхаратидасанского университета в Тиручираппалли я был приглашен на национальную конференцию по информационным и телекоммуникационным технологиям в образовании в Индии, но ранее читал две лекции в Мадрасе — одну в Университете Мадраса (Ченнаи) и одну в колледже для подготовки учителей по техническим предметам. В Мадрасе моя лекция была затруднена около часа отключения электроэнергии, но я уже привык к таким ситуациям, и всегда было решение. Вторая лекция была в политехническом колледже. После конференции в Тиручираппалли я должен был посетить несколько небольших университетов и колледжей в Тамил-Наду.

Жизнь в Мадрасе происходила в основном на улице. Он был кишит людьми, магазинами, тянущимися или моторизованными рикшами, автомобилями, грузоперевозчиками, женщинами в цветных световых сари, воловые тележки, мужчины с тюрбанами.

Все это вместе вызвало беспорядки и привело к высокому уровню шума. В храмах было тихо. Внутри было довольно темно. По-разному пахнет мочой. Слоны, которые часто прикованы в цепи перед храмом, обычно выглядели довольно жалкими. Кроме того, к входу присоединялись некоторые унылых нищих, которые иногда довольно агрессивно просили или требовали милостыню.

Я старался увидеть как можно больше за те немногие свободное время, которое у меня было. Однажды в воскресенье я отправился в Мамаллапурам недалеко от Мадраса. Там можно было увидеть скульптуры гигантского слона и льва 7-го века, вырезанные из одного куска скалы.

Мамаллапурам

Я также искал море и, наконец, нашел набережную на берегу со многими ходунками. На берегу несколько детей и взрослых наслаждались водой, но они остались на фронте, где все еще могли стоять. По-видимому, никто не мог плавать, хотя море так близко.

Из Мадраса я поехал дальше на юг, в Мадурай, чтобы увидеть знаменитый храм, который покрыт тысячами маленьких фигур. Тогда пришло время для конференции в Тиручираппалли. Меня уже ожидал профессор Пурушотаман. Когда он вошел в зал заседаний со мной, мы прошли через стрелли женщин, которые забрасывали нас лепестками, похожими на наши свадебные обычаи.

Прием спикеров

Это уже свидетельствует о высоком уважении, которое испытывают учителя. Также на презентации ораторов была долгая и для меня преувеличенная хвалебная речь. Я все еще смотрел на некоторые храмы возле Тиручираппалли, которые назывались Тричи. Затем я поступил в Коимбаторе, колледж Бхаратидасанского университета, по причинам назначения. Утром в 6 часов утра все студенты собрались во дворе на общую молитву, впечатляющую картину. Из Коимбатура я продолжил в Кодаиканале до женского университета матери Терезы.

Кодаиканал расположен высоко в горах на высоте 2200 м на границе с Кералой. Это был «мини-университет» или, скорее, научно-ориентированное маленькое учреждение. Я жил в небольшом доме на крутом горном склоне. Еда была привезена мне в длинных высоких баночках и была очень вкусной. Вечером была очень сильная гроза, так что молния просто облетела мои уши, и дождь опустился, как

водопад. Я боялся, что дом скатится вниз по горе. Остальные жилые помещения были дальше, так что мне ничего не оставалось, кроме как надеяться, что все будет хорошо. Я сел у двери в гору, чтобы сбалансировать свой вес, если бы он наклонился, но это не помешало бы ничего в случае чрезвычайной ситуации. Слава богу, чрезвычайная ситуация не случилась.

Я ехал на поезде в Пондичерри. Пондичерри находился под французским контролем до 1962 года. Реликвия колониального периода, о которой напоминала только французская полицейская униформа. Когда я приехал с чемоданом, там не было никого, кто мог бы сказать мне, где остановиться. Это было очень рано утром, и была доступна только небольшая велосипедная рикша с водителем. Поскольку я не поместился в рикшу вместе с моим большим чемоданом, чемодан сидел в рикше и был тянут мужчиной, когда я бежал рядом с ним. Определенно странная картина. Человек рикши отвел меня в ашрам, чего я не собирался делать, но сначала я должен был связаться с кем-то из университета. Когда это сработало, меня искупили из ашрама и отвезли в большой современный отель. Это было угощением, но вид из гостиничного номера был направлен на бедные дома непривилегированного населения и снова прояснил мне социальные различия.

Вид из окна отеля

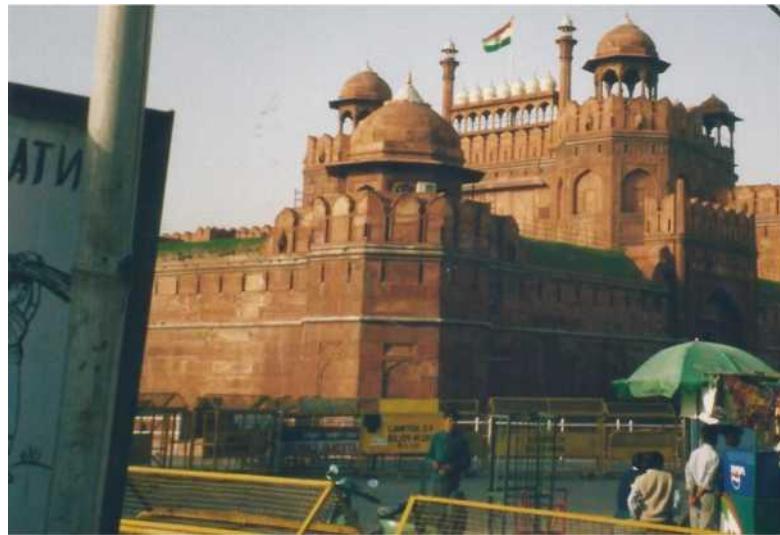
Эпизод 89 *From Delhi to the Taj Mahal*

Много лет спустя меня посетил преемник Пурушотамана в Хагене и снова пригласили в «Тричи». Пурушотаман умер после долгой болезни. На этот раз мой визит должен быть связан с пребыванием в Дели и контактами с IGNOU (Indira Gandhi Open University), основным национальным индийским университетом дистанционного обучения. Во время разговоров с некоторыми чиновниками университета я также встретил очень хорошего менеджера по производству телестудии. Он хотел записать интервью со мной, но я предложил ему записать небольшой образовательный фильм на сайте с примерами из моего медиа-продюсерства.

Интервью в студии IGNOU

Поэтому быстро написал в отеле текст модерации и объяснил примеры, которые были записаны перед камерой. Результат был очень хорошим, и я хорошо ладил с персоналом. Менеджер по производству занял много времени в дни, когда я был в Дели, и объяснил мне все здания от Индийских Ворот до Красного Форта. Он сказал мне, что он родом из мусульманской семьи, и он до сих пор помнит свое детство, играя в форте, во дворце. Его отец, очевидно, занимал высокий пост, с разделением на исламский Пакистан и индуистскую Индию, влияние исламистов в правительстве становилось все меньше и меньше.

Красный форт Дели

Однажды вечером он пригласил меня на концерт под открытым небом в стенах дворца. Концерт был посвящен суфийской музыке, т.е. религиозной музыке,

которую исполняли и пели три разных оркестра, один пакистанец, один из Марокко и один местный. Пение в сопровождении оркестра увеличилось в повторяющихся фразах, с песней продолжительностью от 15 до 20 минут. Это было увлекательно.

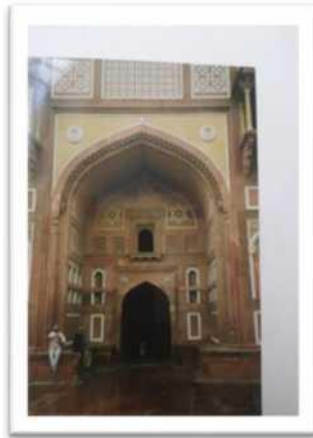
Щит на урду и хинди

Мой хозяин в Тричи не ожидал моего визита по непонятным причинам, и я должен остаться еще несколько дней в чрезвычайно скромном гостевом доме в Дели. Я немного разозлился и попросил его разрешить мне транспорт в Тадж-Махал, так как я абсолютно хотел увидеть сказочный дворец.

Тадж-Махал

Фатипур

Он сказал мне, что кто-то встретит меня там и поможет мне найти меня правильно. Затем я арендовал такси и позволил мне доехать до Агры. По дороге я увидел человека с цепным медведем на обочине дороги. К сожалению, животноводство является очень распространенной, но печальной формой получения дохода. Когда я приехал в Агру, я встретил очень милую женщину по имени Прекрасная Шарма. Мы поехали в Тадж-Махал, который, казалось, плавал в такую погоду. Тадж-Махал был построен великим магнатом в память о его великой любви в 1631 году. Я попросила Лавли подождать, так как я хотела, чтобы дворец действовал на меня в одиночку. Прекрасная Шарма была профессиональным ситаристом и взяла на себя мое сопровождение из интереса.

игрок

Она предложила посетить Королевский дворец в Фатехпуре, примерно в 30 км от границы с штатом Раджастхан. Королевский дворец был столь же впечатляющим, как Тадж-Махал, но совсем по-другому. Это был дворец с защитными стенами, но из-за округлых башен и арок он выглядел не так холодно, как европейские замки. Стилль напоминал Красный Форт в Дели, а также датируется примерно 1640 годом.

После этого моя обратная поездка была запланирована, но Лавли спросила, не хочу ли я прийти на свадьбу, где она будет играть на ситаре. Было поздно вечером, но я согласился. Это не было проблемой, что я пришел. Так что я испытал невесту и жениха, сидящих на подиуме и получая денежные подарки от свадебной вечеринки. Около полуночи я попрощался, чтобы взять такси обратно в Дели. Дождь шел в ручьях, многие автомобили были оборудованы отсутствием или плохим освещением. Кроме того, были бычьи тележки и загруженные пешеходы.

Это была ужасная поездка, и я не мог закрыть глаза, пока мы не прибыли в Дели после 250 км. Я наконец-то смог лететь в Тричи на конференцию по качеству дистанционного обучения и вернуться в Германию через Майсур после последней лекции. Мой вывод после моей третьей поездки в Индию был следующим: Индия очень красивая, особенно культурная, но и очень изнурительная.

90 Проект развития открытого университета Аль-Кудс в Палестине

Мое первое приглашение на конференцию в арабоязычной стране пришло из Аммана в Иордании.

Тем не менее, конференция была организована палестинским «удаленным университетом», открытым университетом Аль-Кудса в Иордании, а не в Восточном Иерусалиме, где в то время находилась штаб-квартира университета, поскольку ожидалось, что Иерусалимская конференция будет запрещена Израилем. Амман — современный город, только бетонные замки в пригороде Аммана, с самыми узкими улочками, построенными для многих палестинских беженцев, дали представление об их скучном жилищном положении. Иордания стремилась стать современным арабским информационным обществом с ранним образованием детей в компьютерном использовании.

Во время конференции я познакомился с психологом, который работал в открытом университете Аль-Кудса и отвечал за международное сотрудничество. Он пригласил меня и двух других коллег, датчанина и турка, в Рамаллу на Западном берегу после конференции. Пока датчанин останавливался в отеле, турецкий профессор и я могли быть размещены нашим хозяином в его просторной квартире, в которой он жил один. Он показал нам Иерусалим с мечетью Аль-Акса, Стеной Плача и Куполом Скалы.

Мечеть Аль-Акса

Мы прошлись по узким улочкам исторического старого города, которые заняты небольшими арабскими магазинами, и шли по Via dolorosa, Пути Креста Иисуса. Что-то тревожное в этой христианской и мирной атмосфере исторического старого города было присутствие молодых израильских солдат повсюду с их пистолетами-пулеметами, висящими вокруг них; Довольно удручающее зрелище. Удивительно, что такси — в основном модели длинного Mercedes Benz 600 — которые, вероятно, лучше всего подходили из-за размера семьи или общего такси.

Лекция в Хевроне

Мы также посетили святыню Авраама в Хевроне, который считается важным местом их религии как мусульманами, так и христианами. Однако святыня на небольшом

холме была не сразу доступна, но защищена от вооруженных молодых израильтян, которые сначала спросили нас, почему мы хотим пойти в храм и к какой религии мы будем принадлежать. Ему разрешили продолжать. Профессор статистики из Университета Аль-Кудс, который сопровождал нас, сказал, что он также христианин. Поскольку он был палестинец, молодые солдаты не желали ему верить, пока он не предъявил выданное Израилем удостоверение личности, которое позволило ему посетить Газу, где религиозная принадлежность была «христианской». Когда они, наконец, спросили моего друга, психолога, он немного шутиливо сказал, что собирается обратиться в христианство. Солдаты и полицейские, однако, не понимали веселья. Ему пришлось ждать снаружи, пока нам еще нужно было пройти проверку радара. В основном ничего не было, кроме дома, где некоторые люди листовали по Писанию. Этот бессмысленный вопрос является примером авторитарных систем и напомнил мне о том, как иногда преследует восточногерманский пограничный контроль при выезде из Берлина.

Израильская стена

На следующий день двое коллег из Дании и Турции уехали, у меня еще было несколько дней. Утром меня разбудил мой хозяин с музыкой Элвиса Пресли, а на завтрак было яйцо, плоский хлеб и подборка провалов. Это было несколько дней беззаботной холостяцкой жизни. Мы поехали к Мертвому морю, где вы не могли плавать должным образом, потому что соленая вода продолжала толкать тело вверх. Каким-то образом, однако, один лежал на спине, двигаясь вперед. Это был очень необычный эффект, но это было весело. Я познакомился с несколькими его друзьями и сопровождал его в разные семьи. Во время посещения все члены семьи сидят в большом кругу, чтобы поболтать. Я чувствовал сильную сплоченность, которая существует здесь, в семьях. Очень приятно было также спонтанное приглашение, когда мы прошли свадебную вечеринку, празднующую на улице на машине. Подобно греческим сиртаким, мужчины танцевали по кругу и положили руки друг другу на плечи. Мы танцевали какое-то время.

Этот визит на Западный берег привел к продолжительному сотрудничеству и прочной дружбе.

В то время в Открытом университете Аль-Кудса обучалось около 35,000 студентов. Там было два места — Иерусалим и Рамалла. Кроме того, на Западном берегу и в Газе существует обширная сеть учебных центров. Сразу стало ясно, что система дистанционного обучения предлагает привлекательное решение такой фрагментации страны.

Во время моего следующего визита в университет мои беседы с руководством университета были о выпуске учебных материалов. Письменный материал был устаревшим, а аудиовизуальные самопроизведенные элементы практически не существовали. Университет подал заявку в Немецкую помощь развитию (GTZ Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit) о создании современного медиацентра. Я обсудил этот проект с GTZ и пообещал нашу помощь в техническом планировании. Мы смогли составить список устройств, которые затем были быстро закуплены. Помещения были доступны, но все же должны были быть готовы к производству. Следующим шагом стало обучение персонала и ознакомление с поставленной технологией. Я попросил двух моих коллег, которые были в значительной степени вовлечены в техническое планирование, сопровождать меня в Рамаллах, что они с радостью и сделали. Мы хотели записать последовательность уроков, чтобы обучить сотрудников. Это не был беспроблемный проект. Сначала мы должны были добраться до места съемок, школы, где GTZ спонсировал технический рисунок с AUTOCAD. В целях безопасности мы проехали все оборудование на боковых дорогах, чтобы избежать препятствий, вызванных израильским контролем. При редактировании материала требовалась особая концентрация, потому что нам приходилось работать с арабским тоном и объяснять, почему мы в среднем выбираем ту или иную настройку.

Но он хорошо сработал и должен стать образцом для образовательного фильма. Позже, в рамках общей оценки университета вместе с канадским профессором, я также сделал несколько фотографий на тему маркетинга непосредственно в Рамаллахе вместе с сотрудниками медиа-центра.

Что неприемлемое высокомерное поведение молодых израильских солдат в Хевроне не было совпадением, я испытал на обратном рейсе из Тель-Авива (ранее Яффо) во Франкфурт. Меня спросили, когда я проверил, откуда я родом. Я сказал, из Палестины, из Рамаллы. Молодой солдат однозначно ответил, что Палестины не существует, только Израиль. Я ответил: «Ты, кажется, плохо разбираешься в географии». Затем он сказал мне, что я не сотрудничаю, и вызвал другого

инспектора. Он хотел знать, где я и с кем контактирую. Когда я еще не был «кооперативом» в его глазах, пришел новый инспектор, который хотел узнать, что хранится на моем ноутбуке, и хотел объяснить, что, вероятно, означает мультимедиа. Я жаловался на лечение, тем более что мой рейс собирался на борт. Следующий инспектор попросил меня снять трусы за занавесом. Я также пережил это унижение и прибыл обратно во Франкфурт с трудом и трудностями. Я мог бы ответить на некоторые вопросы, если бы это был рейс в Тель-Авив, а не во Франкфурт, что говорит о том, что инспекторы, очевидно, были заинтересованы только в сборе данных обо мне, но не специальной авиационной безопасности.

Пребывание в Палестине было переживанием, хотя и печальным, поскольку я видел изгнание палестинцев в результате экспроприации и разрастания городов в усиливающейся форме каждый раз, когда я приезжал.

Серия 91 *Виртуальный университет для Сирии*

Тем временем я накопил значительный опыт, чтобы я мог хорошо адаптировать содержание своего обучения к потребностям и уровню развития целевой группы. Я давал демонстрационные примеры и лекции на немецком, английском и испанском языках. Однако более решающим стало мое расширение консалтинговой деятельности на различных уровнях, таких как организация, выбор средств массовой информации и учебная программа. Я получил неожиданное приглашение от Министерства образования Сирии. Целью министерства было создание онлайн-университета в Сирии. Я поделился своим полетом и временем прибытия в Дамаск, но когда я прибыл в Дамаск около полуночи, меня некому было забрать. Я не знал названия отеля, который я забронировал. Поэтому я попросил на стоянке такси в аэропорту спросить у больших отелей, есть ли где-то резервация под моим именем. Слава богу, это было решено довольно быстро, и я смог взять такси в абсолютно роскошный отель. Так что опять прошло хорошо. На следующий день я ждал контакта с министерством, чтобы узнать, когда и где должна состояться встреча. Конференция должна была начаться в понедельник, но после некоторых исследований я узнал, что конференция была отложена на один день, потому что министр образования не был доступен для приема в понедельник. Я воспользовался временем и попросил сотрудника туристического агентства показать мне Дамаск, а затем очень красивый город с привлекательными ресторанами. Мечети и рынки. Затем я отправился в путешествие в район Хомса, пока мы не пришли в замок Ричарда Львиное Сердце, который был очень красивым. Я видел в своем уме, как крестоносцы ездил на своих лошадях через узкие входные ворота. На обратном пути в Дамаск я все еще видел монастыри армянских христиан, высеченные в скалах вблизи Маалулы и Сыдной. К сожалению, позже они были уничтожены в сирийской войне.

Крок-де-шевалье

Конференция проходила в огромном отеле в Дамаске, процесс проходил в заднем крыле, который не был открыт для публики. Виртуальный сирийский университет должен быть представлен здесь, включая схему для Университета штата Огайо. Система управления обучением была разработана Американским университетом. Однако он не сработал даже после нескольких перерывов. Моя презентация состоялась во второй половине дня, и у меня уже были опасения по поводу того, удастся ли моя мультимедийная презентация с видео и симуляции. Я спросил, могу ли я технически проверить свою презентацию заранее, но это было отклонено. Поэтому я сидел в первом ряду и должен был пройти предыдущую панельную дискуссию о себе, которая совсем не хотела заканчиваться. Я смотрел на часы, потому что у меня закончилось время. Поскольку рядом со мной сидел государственный секретарь Министерства образования, я преодолел себя и сказал ему, что абсолютно хочу читать свою лекцию, потому что уйду на следующий день. Затем он дал модератору сигнал, я сказал еще несколько слов техникам, а потом все пошло отлично, все получилось. К сожалению, постоянного контакта с визитом не было.

Эпизод 92 *Демонстрация технико-экономического обоснования*

Более крупный проект был предложен мне тогдашним ректором Кордовского университета в Аргентине в начале 1990-х годов. Я должен был продвинуть дистанционное обучение в университете, так как тогда очень маленький Центр Технологии Образования не дал никакого существенного импульса. Первый подход заключался в проведении обсуждений с крупнейшими факультетами совместно с Секретариатом Académica для изучения их заинтересованности в разработке проектов дистанционного обучения. Конечно, сразу же встал вопрос о ресурсах. Я быстро понял, что ни проректор, отвечающий за проект, ни деканы кафедр права и медицины не проявили повышенного интереса к проекту. Только в экономике был некоторый интерес, и со стороны ряда прибыльных проектов также средства для покрытия необходимых потребностей в финансировании. Поэтому я свел проект к образцовому развитию курса дистанционного обучения для курса экономики.

Программа курса

Прежде всего, необходимо конкретизировать цель и выделять на эти цели людские ресурсы. Оказалось, что мы хотели выбрать курс из статистики (применяемая статистика в исследованиях) в качестве темы с целью предложить курс заинтересованным специалистам-практикам или для научной подготовки по цене, покрывающей текущие расходы. Идея состояла в том, чтобы выбрать относительно сложную область для дальнейшего образования, а не массово посещаемый курс ориентации, чтобы показать, что даже трудное содержание может быть успешно преподаваться с помощью курсов дистанционного обучения. В качестве авторов курса два лектора согласились работать над проектом. Мне нужен графический дизайнер и менеджер проекта на сайте. Частичное освобождение потенциальных авторов было самой большой проблемой. Дидактика или педагоги не были высоко оценены экономистами. Затем я решил прочитать лекцию профессору экономистов

об экономических последствиях воссоединения. Это был, так сказать, открывающий дверь, чтобы получить необходимую уверенность в проекте.

Затем письменный курс можно было рекламировать с первого издания даже после моего пятимесячного пребывания на сайте в 1992/93 году. Курс был относительно дорогим в 1500 долларов, но также был поддержан помощью некоторых квалифицированных репетиторов. Время обработки 14 модулей для описательной и заключительной статистики было запланировано на два семестра. В рамках проекта уже зарегистрировано 80 учащихся в ходе первого развертывания, что примерно покрывало текущие расходы. Таким образом, это был реальный проект развития без специальной финансовой помощи, который не повлек за собой никаких крупных расходов, кроме исключений. Это, безусловно, стало причиной того, что программа до сих пор используется в качестве учебного материала в университете с изменениями по сей день.

Благодаря успеху этого экспериментального проекта я смог продолжить дальнейшее расширение недавно созданного Центра образования Технологии при Кордовском университете. Затем я пригласил некоторых сотрудников проекта в Хаген при поддержке DAAD. На следующем этапе я проанализировал свои собственные учебные фильмы из Ферн-Университета Хагена, обучая фильмам из проекта UBA 21 Университета Буэнос-Айреса и Национального университета Кордовы вместе с участниками семинара. Институт Гёте имел три произведения FernUniversität, переведенные на испанский язык. Деятельность позже привела к временному буму довольно хороших видеопроизводств в экономическом отделе Национального университета Кордовы, но затем снова была сокращена по финансовым причинам.

Серия 93 *Онлайн-курсы и надзор за заключительными тезисами Маэстрии*

Работа по разработке комфортных систем видеоконференцсвязи медленно заменила создание чисто звуковых постановок. Несмотря на то, что в цифровом «аудиоподкастинге» произошел краткий подъем, среда не имела слишком много нового, чтобы предложить в дидактических терминах, и позже была заменена водкастингом и конференц-системами, такими как Skype или Zoom, а также социальными сетями, такими как Facebook и WhatsApp. Однако, благодаря своей простоте, носитель аудио является очень хорошей основой для ознакомления себя с созданием аудиовизуальных средств массовой информации в целом.

В своей работе в Университете Кордовы я несколько лет проводил онлайн-семинары в рамках программы «Maestria en Tecnologia Educativa», которая включала в себя все элементы современного онлайн-обучения. Планирование семинара обсуждалось с аргентинским репетитором на видеоконференции. Затем мы разработали модельный дизайн для веб-платформы Moodle, но каждый семинар также имел некоторые особенности, которые должны были быть адаптированы для соответствующего семинара. Участники семинара получили видео, в котором я объясняю цели, структуру и различные организационные условия. На следующем этапе участникам и онлайн-репетитору было предложено представить себя другим участникам с помощью простого программного обеспечения, такого как Glogster или Prezi или любого подобного программного обеспечения (предзнание, мотивация, ожидания). Эти файлы можно было создать до начала семинара. Для этого на учебной платформе (форуме) необходимо было создать изъясн. Затем были сформулированы подтемы по различным аспектам общей темы, а основные тексты были представлены для введения. Подтемы были разработаны группами из 3-5 участников, стремясь к наилучшему сочетанию различных квалификаций в каждой группе. Другим источником информации являются видеоконференции с международными экспертами. Экспертами в моем случае были коллеги с международной образовательной сцены, с которыми я был хорошо известен или дружил. Они были готовы провести 45-минутную видеоконференцию бесплатно. Для подготовки вы прислали нам короткое резюме, несколько ссылок на вашу презентацию для подготовки со стороны участников и несколько слайдов PowerPoint для последующих действий.

Были созданы различные форумы для общения между участниками, для случайного, довольно личного контакта друг с другом, кафе, для контакта с репетитором консультации по техническим и организационным вопросам и ко мне по вопросам, связанным с содержанием. Кроме того, студенты были мотивированы разработать базу данных (хранилище), которая впоследствии может быть доступна для них и

других. Семинары были оценены очень позитивно с точки зрения студентов, как правило, даже преподавателей. Деятельность рабочих групп и пленарных заседаний с представлением результатов носила весьма интенсивный и конструктивный характер. Для меня возможность выступить учителем была очень хорошей экспериментальной стадией.

Я сделал для себя некоторые выводы. Во-первых, если вы в значительной степени полагаетесь на сотрудничество студентов в группах, классическая оценка производительности не имеет смысла, так как продукт не делится. Эта проблема также не решается присвоением ролей участника, так как стандартов для этого нет. Кроме того, имеет смысл распространять организационную и контентную реализацию более чем одному человеку. Усилия по типу семинара, описанного здесь, очень сложны и поэтому не могут функционировать как общая форма обучения. Для этого подходят самообучающиеся компоненты, такие как мультимедийные разработки или учебные программы, которые используются в течение нескольких лет.

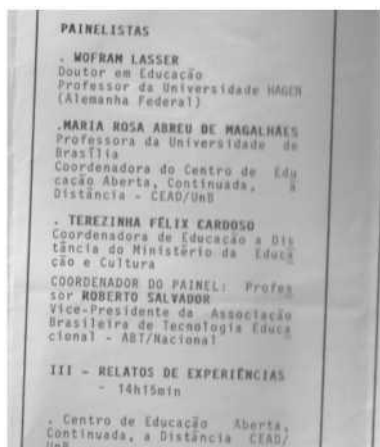
В отличие от Аргентины, резонанс был на аналогичных семинарах, которые я проводил из Хагена с Университетом Мурсии в Испании. Менее привлекательная платформа Blackboard выступала в качестве учебной платформы. Студенты изучали информатику и были менее заинтересованы в второстепенной теме, такой как разработка онлайн-курсов. Таким образом, мотивация является одной из главных причин успеха онлайн-семинаров.

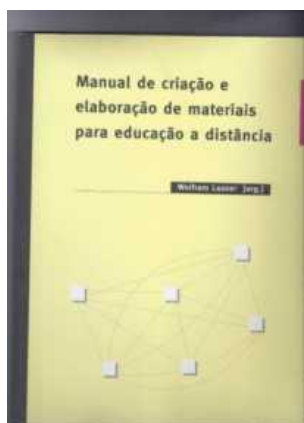
Через региональные центры Института Гёте я смог расширить свою лекционную деятельность в других странах Латинской Америки. Конечно, Бразилия была очень интересной. В Бразилии при диктатуре уже предпринимались усилия по созданию системы дистанционного обучения. После окончания военной диктатуры в 1985 году имидж национального университета был отрицательным. Но была заинтересованность в том, чтобы изменить его. Я готовился к поездке с начальным школьным курсом на португальском языке, курс проводил примерно 80-летний салезианец, который провел более 20 лет в качестве монахини в Бразилии. Она была очень внимательной к грамматике, но имела довольно немецко-цветное произношение.

Я прочитал свою первую лекцию в Бразилиа на языке, шутивно называемом «портуниол» (комбинация частей португальского и испанского языков), который так же понятен бразильцам. Во время моей лекции, к сожалению, был постоянный вход и выход из участников, что было немного тревожно.

Но это казалось еще более дезорганизованным, когда я получил разрешение присутствовать на заседании педагогического факультета. Я узнал, что каким-то образом, несмотря на то, что почти все говорили одновременно, должно быть, было какое-то понимание среди учителей. Тем не менее, я сам не мог нарисовать ничего конкретного из клубка голосов.

Руководство по разработке материалов дистанционного обучения, разработанное для кенийских практикумов, вызвало большой интерес в Бразилии. В оригинальной версии было несколько иллюстративных иллюстраций африканцев, но их можно было легко принять, так как, по крайней мере, в северной Бразилии облик народа очень похож на то, что в Западной Африке из-за прежнего рабства. Затем я попросил DSE разрешить контролировать публикацию португальской версии Центром Эдуарда Континуада а Дистанции (CEAD) Университета Бразилии. Затем руководство было напечатано тиражом 1000 экземпляров. Позже он также появился в бразильской онлайн-версии.

Меня также заинтересовала моя статья об использовании и дизайне видео в университетском преподавании, и профессор из Департамента образования перевел его на португальский язык и опубликовал его на веб-сайте. Я получил много запросов, потому что в Бразилии, казалось, не было литературы на эту тему. В Университете Бразилиа только что были разработаны первые курсы дистанционного обучения, и строится специальный институт, Центр Educacao Aberta Continuada a Distancia.

Бразилиа, спроектированная архитектором Оскаром Нимейером, была построена с высоты птичьего полета, как изображение самолета. Современные здания с парламентом и резиденцией правительства мне казались довольно холодными, не было ни набережной, ни ресторанов, так что город казался почти пустым. Парламентарии и министерские чиновники, очевидно, летали и выезжали, но там не жили. Иногда в гостинице было довольно скучно. Вот почему я использовал время, чтобы улучшить свой португальский с помощью теленовелл, показанных по телевизору.

Бразилиа

В 1993 и 1994 годах меня просили провести семинары в Бразилианском университете. В очередной раз это послужило стимулом для улучшения моих прений. Поэтому перед первым семинаром я впервые прилетел в Сальвадор да Баия на недельный интенсивный языковой курс с пятью часами в день. Это было изнурительно, но у меня все еще было время для прекрасного пляжа, прогуливаясь по центральной площади в старом городе Пелуриньо, и размышлял над историями Хорхе Амадо.

Категория: Бахианские женщины

В первый день было небольшое приключение. Я шел в отель, когда молодой человек на тротуаре, идя сзади, сорвал часы с моего запястья. Я злилась и спонтанно бежала за ним. Он загнал двух полицейских прямо в объятия, они уже вытащили оружие. Мне пришлось сесть в полицейскую машину рядом с воров и сообщать одни и те же факты снова и снова на нескольких участках. Я вернула часы, но браслет закончился. Я получил бесплатный тур по городу с защитой полиции. Затем я полетел в Бразилиа, чтобы начать семинар.

Во время моего пребывания в Бразилиа, на этот раз я был размещен в прекрасно расположенной финке бразильского профессора, с которым я познакомился в Бангкоке. Она жила в Финке со своими родителями. Отец показал мне множество тропических растений, которые он снабжал водой в своем саду через самостроенную ирригационную систему. Это было гораздо приятнее, чем сидеть в отеле.

Вид с балкона

Тем не менее, нам всегда приходилось ехать в Бразилиа. Наши переговоры вращались вокруг возможностей и предпосылок для создания бразильского университета дистанционного обучения. У нее было много политических контактов. Тем не менее, университет Аберты был построен не раньше, чем намного позже.

На внутренней вечеринке с большим количеством танцев самбы молодой человек из посольства Германии попытался выслушать меня о политическом отношении бразильского профессора. Я была очень шокирована.

Еще один вечер меня пригласили к бывшему госсекретарю правительства Коллору де Меллу, но это был скучный разговор, только красное вино было хорошим. Когда прием закончился, и я покинул встречу вместе с некоторыми коллегами, мы увидели большое количество гигантских лягушек, которые крачуются в свете матового фонаря. Я никогда не видел таких больших лягушек. Это возможно, потому что этот трезвый и безжизненный город был построен посреди джунглей и поэтому, вероятно, время от времени имеет необычных посетителей. Мы не устали в тот вечер и пошли в киоск, чтобы поиграть на гитаре и выпить много пива. Я чередовал с маленьким, нежно выросшим профессором с его гитарой. Бутылка распалась, но мы продолжали играть в окружении осколков стекла. Я просто беспокоился о красивой гитаре. Наша музыка привлекла некоторых «ночных птиц», которым очень понравилась музыка. Рано утром мы закрыли мероприятие. В целом, это было противопоставлением предыдущему приему и, как заверил меня профессор спустя годы, незабываемым событием.

Во время очередного визита в университет я прибыл в пасхальные дни и узнал, что в университете есть и несколько дней праздников. Поскольку у меня всегда было желание познакомиться с молитвой по сохранению природы Пантанал, я использовал время, чтобы лететь в Куиабу и оттуда в Пантанал. Когда я приземлился на Куиабу, в аэропорту не было никого, кто мог бы отвезти меня в Пантанал. Я ждала несколько часов и спрашивала, приходил ли кто-нибудь за мной, но безрезультатно. Вместо этого меня пригласили выпить на свадебной вечеринке, и с гитарой под рукой я услышал несколько песен о тяжелой судьбе минеров, шахтеров. Тогда для меня было слишком короткое время, потому что я хотел поехать в заповедник в тот же день. Поэтому я взял такси за 150 долларов, которое привело меня на узкие песчаные склоны в экскурсионный ресторан с деревянными хижинами, чтобы остаться на ночь, Бейра-ду-Рио. Я приехал в Пантанал.

Я был рад, что дошел до этого момента. Ресторан находился рядом с рекой. Во второй половине дня я пошел поплавать по реке, но на следующее утро мне пришлось увидеть, что я не единственный, кто купался там, но что некоторые крокодилы, Джакарас, также использовали реку. Потом я испугался, но мне сказали, что крокодилы не были агрессивными в сезон дождей. Вероятно, от многих укусов комаров или пищи я внезапно заболел, у меня была высокая температура и диарея. Я провел два дня в своей маленькой деревянной хижине и уже видел хищных птиц, кружащих в небе, как стервятники.

Слава богу, лихорадка вернулась, и я смог вернуться в Бразилиа и начать преподавать в Бразилиа.

Профессор Ферн-Университета в Хагене, который несколько лет преподавал в университете на юге Бразилии, пригласил меня преподавать мультимедиа в Университете Флорианополиса в качестве приглашенного лектора. В отделе "Производство и развитие систем" в отделе "Производство и разработка систем" была создана небольшая группа болтов по вопросам знаний, работающих над системой видеоконференций, с тем чтобы охватить дистанционных студентов с сетью учебных центров, расположенных по всей Бразилии. Они были очень заинтересованы в моем визите, и меня также интересовали их технологические соображения. Работать со студентами было весело. Каждый раз они переносили накладной проектор из другого лекционного зала в мой лекционный зал. Один аспект был очень важен для меня в классе; Студенты должны иметь возможность критически относиться к преимущественно американским публикациям и распознавать скрытые идеологические последствия.

Работа в Университете Флорианополиса была объединена с посещением Unisul, частного университета, также базирующегося во Флорианополисе, который значительно продвинулся в развитии дистанционного обучения и позже разработал отличные руководства по использованию средств массовой информации для авторов.

Поскольку полуостров Флорианополис расположен на юге, немецкий иммиграционный центр с городом Блуменау был не слишком далеко. Поэтому я арендовал машину и проехал через высокие горы вглубь страны, чтобы прочитать там лекцию. Визит позже привел к обратному визиту в Хаген, во время которого мультимедийное производство «Интеллектуальные стратегии в теории и практике» было переведено на португальский язык лектором из Блуменау.

Пребывание во Флорианополисе имело то преимущество, что везде были красивые пляжи, на которые я ездил с арендованным автомобилем и наслаждался высокими волнами прибоя. Мои лекции проходили вечером, поэтому часто было время для купания. Приятное путешествие, которое я совершил в более позднем визите с бывшим участником семинара и ее мужем в Пальмас. Мы ехали на машине к дому дружелюбной, очень веселой женщины на красивом пляже и съели чудесное, самодельное рыбное блюдо после купания. Помимо многочисленных визитов во Флорианополис, я имел контакты с Бразилией посредством двух участников конференции: одна в Рио-де-Жанейро и другая в Манаусе.

Вид из отеля в Копакабану в Рио

и Пао де Азукар

В Манаусе я посмотрел оперный театр, известный по фильму Вернера Херцога «Фицкарральдо». На конференции у меня было около 400 слушателей, что, конечно, было здорово.

В Бразилиа все еще были встречи с тогдашним госсекретарем с обсуждением структуры национального университета Aberta, который находился в стадии строительства. В Zusammenhang с моим пребыванием я также принял приглашение частного университета, который был основан ротарианцами. Однако университет произвел на меня религиозное, довольно сектантское впечатление.

Эпизод 95 *Консультация*

В более широком национальном контексте моя работа в качестве комиссара группы экспертов заключалась в том, чтобы изучить текущее состояние онлайн-курсов и систем управления кампусами в Португалии и внести предложения по совершенствованию. Он был заказан португальским министерством науки, технологий и высшего образования. В состав комиссии входили руководитель проекта ОЭСР, британский профессор, испанский профессор из частного университета дистанционного обучения, государственный секретарь из Рио-де-Жанейро и я. Деятельность была очень интересной. Мы посетили основные государственные и частные учебные заведения в Лиссабоне, Порту и Авейру. Я не знаю, в какой степени были выполнены рекомендации этого мнения, поскольку вскоре после представления мнения произошла смена правительства.

Я также попытался проанализировать, какие препятствия стояли на пути редизайна соответствующего университета. Желательно, чтобы развивающиеся страны и страны с формирующейся рыночной экономикой могли по крайней мере сократить отдельные этапы развития без распространения нерелевантной передачи иностранных моделей. Я принимал весьма активное участие в создании независимой региональной организации для Южной Америки на некоторых конференциях МКДЕ в этом контексте, поскольку я считал, что удаленная исследовательская сеть в рамках МКДЕ, и в частности в отношении потенциальных доноров, может оказать большее влияние на меры по финансированию, заполнению должностей в организации и на обсуждаемые приоритеты конференции. Мне разрешили участвовать в дискуссиях среди участников латиноамериканской конференции в качестве «кооптированного» члена из-за моей и без того обширной преподавательской деятельности. Однако оказалось, что не было общего представления интересов в плане дистанционного обучения, что было связано с тем, что страны предпочитали напрямую связываться с интересующими их донорами, Испанией, Португалией или США.

96 *Бангкок и экскурсия в Паттайю*

Одна из всемирных конференций ICDE состоялась в Бангкоке в 1992 году. На этот раз я не читал лекцию на видео, а на тему «Дизайн, производство и оценка PC-Based Courseware in Distance Education». В то время мое интерактивное программное обеспечение для моделирования макроэкономических моделей уже было доступно на ПК в гибкой версии.

В один из последних дней конференции я встретил друга и коллегу из Венесуэлы, которого я знал из своего пребывания там. Он сказал мне, что он преподавал тайского студента в Венесуэле, который сказал ему, что у него есть такси в Бангкоке. Мы говорили о том, как было бы хорошо, если бы кто-то мог провезти нас по городу. После телефонного звонка бывший студент предложил предоставить нам такси с водителем на день бесплатно. Это было, конечно, очень благородно, и мы решили взять с собой бразильского коллегу и поехать к морю до Паттайи, на расстояние около 150 км. Паттайя — известный курорт, но он также известен своим секс-туризмом. В Паттайе я также видел ресторан, обрезанный в баварском стиле, перед которым два небольших тайских сотрудника должны были позировать в LEDerhosen, чтобы привлечь посетителей.

Два маленьких баварца

Это выглядело довольно извращенно для меня. Чтобы избежать туристической суеты, мы отправились на лодке с пляжа на близлежащий остров, чтобы поплавать и расслабиться.

На конференции также присутствовала крупная китайская делегация. Я пытался связаться с ними, но странным было то, что никто из них не говорил по-английски, у них был только один переводчик для всей группы, был очень дружелюбным, и мне разрешили посетить их в их гостиничном номере, где они размещались для нескольких человек. Поэтому я предположил, что участие в конференции было для них особым преимуществом, но это не имело никакого отношения к обсуждавшимся здесь вопросам.

Эпизод 97 *Из Бангкока в Пекин*

Я планировал с самого начала лететь из Бангкока в Пекин и получил приглашение от Университета Ренмин. Когда я приехал в Пекин, я хотел обменять 100 марок на китайские деньги, юань, на прилавке Национального банка. Чиновник или владелец обменного пункта кратко посмотрел на мою банкноту в 100 немецких марок и сказал, что это поддельные деньги, и он обязан удержать деньги. Мои протесты и просьба о возврате билета были тщетными. В аэропорту была огромная толпа людей. Толпа поначалу казалась для меня шоком, но это было на самом деле ясно в случае с Китаем.

Я получил комнату в университете с относительно старыми зданиями и выпил чай. Даже через два дня я все еще не получил приглашения на лекцию, которую я предложил. Когда назначение было сделано после нескольких попыток, оказалось, что ни один из профессоров не говорил по-английски. Затем я объяснил с помощью рисунков стола, рук и ног, что я хотел представить. Затем я прочитал лекцию в Нормальном Пекинском университете, где преподаватели имели гораздо лучшие навыки английского языка. Но я также чувствовал великое соперничество университетов между собой. В Китае дистанционное обучение по-прежнему основывается на Университете радио и телевидения (RTV), программы которого широко используются для подготовки учителей и поддерживаются учебными центрами.

Мое пребывание было в октябре, и было довольно холодно. Угольные печи сильно загрязняли качество воздуха, так что изначально я почти не получал воздуха в своей комнате. В общежитии на территории кампуса перед каждой комнатой стояла угольная плита. Это непростительное бремя для студентов.

Очень «китаец», я отправился в тур по «Великой площади» с одолжённым велосипедом. Сотни людей катались на велосипедах.

Хорошим опытом стало посещение Великой Китайской стены и гробниц династии Мин с шофером и университетским переводчиком.

У меня был хороший контакт с ведущим китайским экономистом, который хотел перевести мою макроэкономическую модель, но контакт, к сожалению, не был продолжен позже.

Затем я пригласил двух членов Университета Ренмин в Хаген. Тем не менее, они были больше сосредоточены на шопинге, чем на науке.

Великая стена (разъяснение)

98 Конференция в Шанхае

Моя следующая встреча с «Землей Среднего» состоялась в 1998 году. Меня пригласили на конференцию в Шанхае от Шанхайского телевизионного университета. Я прочитал несколько лекций по оценке электронных средств массовой информации, концепции семинара, разработанной в Аргентине, и использованию аудиовизуальных средств массовой информации. Две лекции были переведены на китайский язык и опубликованы в двух разных журналах либо только на китайском, либо с дополнительным английским текстом, что мне очень понравилось.

В конференции в Шанхае приняли участие самые известные ученые из международного сообщества дистанционного обучения, и я гордился тем, что был одним из них.

После конференции я посетил старый исторический город Сучжоу. Город также славится своими садами и показывает, как вы, вероятно, жили в Китае раньше, до сих пор без джунглей небоскребов и шоссе.

Молодой китайский доцент также сопровождал меня в поезде до Ханчжоу. К сожалению, как и многие китайцы, он говорил по-английски без «th» и постоянно говорил со мной, что было крайне изнурительно. Вечером я гулял вокруг большого лунного озера немного в одиночестве и увидел множество летучих мышей, вращающихся по воздуху.

Затем я провел еще несколько дней в Пекине, который казался гораздо более современным по сравнению с предыдущим визитом с небоскребами, похожими на Шанхай. Памятной была еда, на которой подавали змею. Официант подошел к столу перед подготовкой к их осмотру. Когда я спросил, является ли это ядовитым, мне сказали, что его также называют четырехступенчатой змеей, так как после укуса ее нельзя было пройти более четырех шагов. Змея вкусно, хотя я таскала себя из многочисленных продуктов с небольшим дискомфортом в желудке.

Эпизод 99 Sanghai, *старый и новый*

Четыре года спустя я неожиданно получил приглашение от Шанхайского телевизионного университета провести семинар.

В Шанхае Джессика ждала в аэропорту узкий, бледный человек в очках. Это напоминает мне немного о моем менеджере проекта в Аргентине. Он отвечает за международные контакты. Мы поехали в отель «Магнолия», который я знал из своего последнего визита, красивый отель среднего класса.

В комнате я пытался зарядить ноутбук, чтобы слушать мои четыре компакт-диска, но мощность была настолько слабой, что я мог запускать устройство не более 15 минут. Но в конце концов, это звучало моим знакомым джазом, а также каким-то Эриком Клэптоном.

В 17:30 меня забрала на ужин большая черная Audi с затемненными окнами. К моему большому удивлению, мы пошли в ресторан под названием Memory Jazz Club. Ужин состоялся в Сепаре с ректором и четырьмя сотрудниками. Мы хорошо поговорили. Я пробовал креветки, рис, тофу и многое другое. Было и китайское пиво. Вкус был очень хорош. Я также удивительно хорошо ладил с палочками. Сын ректора изучал экономику в Гельзенкирхенском университете прикладных наук. Я поинтересовался у директора в деталях. Потом мы вернулись в отель.

Я заснул, но в один час я снова проснулся. Только утром я мог спать еще час. У меня было два яйца, которые специально готовили на сковороде, два тоста и немного супа с лапшой. Кроме меня, в комнате для завтрака были почти только китайцы. Это было самообслуживание.

Затем мы учились в университете с Audi и водителем. Перед машиной стоял большой жёлтый мигающий свет, похожий на полицейскую машину. Я спросил, и мне объяснили, что автомобиль является одним из государственных телевизоров, которые поэтому были оснащены специальными правами на чрезвычайные ситуации.

Институт располагался в современном стеклянном здании с огромной прихожей и блестящим мраморным полом. Мастерская была запланирована на 11-м этаже. Я ходил в компьютерную лабораторию с 40 компьютерами. Я слышал, что в семинаре должно принять участие столько же людей. Там тоже был бэмер. Но чего не хватало, так это микрофоны. Как делать звукозаписи, если есть только один микрофон? Я назвал проблему, но реакция казалась не слишком ясной. Мне также пришлось

изменить запланированную программу, потому что сначала должен был состояться семинар, затем лекции, а не, как я планировал, поочередно.

Я пытался создать флеш-файл на китайском языке. Во-первых, небольшой мультфильм с диалогом, который я записал в отеле той ночью. Я начал диалог с Джессикой. Для других файлов тексты должны были быть обменены с китайскими текстами. Слава богу, был молодой веб-дизайнер, который уже работал с Флэшем. Мы добились хорошего прогресса. Через два часа у нас было два хороших демо-файла. Обедаем в небольшом ресторане: Угорь, с рисом, подается в бамбуковом тростнике.

Во второй половине дня женщина приехала из туристического агентства с контрактом на тур Янцзы, с рейсом на общую сумму около 400 долларов. Затем я отправился с дизайнером Ли через новый художественный район в центре Шанхая. Это немного напоминало похожий район в Гамбурге (Speicherviertel) или Лондоне. Здесь старые фабрики были переоборудованы в небольшие студии, все еще строилось. В небольшом магазине владелец предложил курсы керамики по ужасным ценам. Только одна студия имела достаточно привлекательные современные, экспрессионистские образы, но не социально критические.

Затем мы прошли по Бунду, знаменитой набережной Шанхая на берегу реки Хуан-Пу, которая характеризуется небоскребами и некоторыми английскими колониальными зданиями. На другой стороне реки: вид на высокую телебашню с новым районом Пудун, который состоит почти только из сверкающих небоскребов.

Ли не был из Шанхая, работал веб-дизайнером, был 28 лет, имел хорошее образование в колледже, имел собственную квартиру и зарабатывал около 800 долларов в месяц. Ее подруга была программистом. Она хотела больше свободы в своей работе, чтобы развивать свой творческий потенциал. По вечерам она обычно смотрела телевизор, потому что была слишком устала для других. Она была очень милой и очень помогла мне на следующий день, так как она не очень хорошо говорила по-английски, но понимала лучше и обладала хорошими компьютерными навыками.

Я был свободен в среду. Погода была уже жаркой и влажной в первый день, с случайными дождями. В среду, по крайней мере, было сухо, но я продолжала потеть постоянно. На этот раз я спал до двух часов. Джессика сказала, что среда — хороший день для покупок. Я спросил внизу в отеле карту города, но на японском языке был только один. Я взял такси до торговой улицы Нанкин Роуд. Удивительно, но это работало, потому что в отеле я понял, что торговый центр находится на

«Девятнадцатой дороге», о чем я тоже пытался рассказать таксисту. Слава Богу, он отвез меня в пешеходную зону. У меня всегда была с собой карточка отеля, иначе я бы не вернулся.

Водители такси были одеты в белые перчатки. После начала поездки произошел тоннаж: «Вы берете такси компании...», почти как Lufthansa: «Я желаю вам очень хорошего полета».

Меня отвезли в гостиницу «Мир». Пешеходная зона была переполнена людьми. Там были огромные универмаги, вот Шанхай, как Токио или Нью-Йорк. Но это тоже другое. На перекрестных улицах за пределами пешеходной зоны движение сразу же гудит. Кроме многих автомобилей, было много велосипедов. Однако водители не уделяли особого внимания пешеходам и велосипедистам. Правила дорожного движения соблюдались лишь рудиментарно, уклоняясь только незадолго до аварии.

Мне срочно нужна была карта города. Для этого я искал большой отель и пошел на ресепшн на первом этаже. У меня есть хороший план с английским переводом. Наконец-то мне удалось сориентироваться. Названия улиц, если они существуют, были двуязычными. Я долго гулял, пока не приехал на Народную площадь. Здесь я также обнаружил Национальный музей, современное круговое здание. Я поднялся на 5-й этаж, где выставлялись региональные костюмы различных этнических меньшинств Китая, женские платья частично украшены красивыми серебряными пайетками. Я ударил, цепочку, куклу и набор открыток. Рядом со мной американец африканского происхождения сделал крупную покупку. У нее уже было три больших пакета. Но вещи также были очень хороши и соблазнены покупать.

Я продолжал гулять по бесконечным улицам и толпам и пришел в район Ю Юань, воссозданный из Старого Шанхая, с его многочисленными небольшими базарными магазинами и киосками. Он также кишит туристами группами, с китайским гидом спереди, голубым флагом или подсолнухом в качестве отличительного знака.

Некоторые группы туристов также пробежали через район с значками имени, вероятно, чтобы их можно было забрать снова в правом офисе утраченного имущества в случае потери.

Я побывал в прекрасном саду Юйюань. Здесь было немного тише, только группа французов беспокоила своей громкой природой спокойствие искусственных прудов и деревянных веранд. Я смотрел на пруды, мосты, бамбук, каменные драконы и скальные образования. Все было хорошо продумано.

чайный домик

В середине торгового района находится чайный домик, окруженный водой, двухэтажный. Я заказал жасминовый чай с большим цветком в чайном стакане. Было два вареных перепелиных яйца (я полагаю, это были перепелиные яйца), тофу и рис, завернутые в листья. В подарок, хороший поклонник. Я медленно проголодалась. В этом углу было много маленьких явских кухонь. Как и в случае с пиццей, тесто разрывают на мелкие кусочки и заполняют мясом свинины или краба и кипятят в кипятке. Перед кухней стояла длинная очередь китайцев. Я выстроилась здесь. Прошло почти 20 минут, прежде чем наступила моя очередь. Я сделал это, как мой предшественник, выдержал банкноту в 10 юаней и получил около 10 шаров Yautse, заполненных из круглой бамбуковой чаши в маленькую картонную миску. Был также набор деревянных палочек. Яйца Yautse были очень горячими, но вкусными. Они лопнули мне во рту, когда кусали, так что жидкость почти вырвалась из моего рта. К сожалению, я заметил, что многие люди уже плюнули на стену, против которой я наклонился на ужин. Они любят это делать, как мужчины, так и женщины.

В Yu Yuan Garden я купил небольшую, немного современную акварель у дружелюбного продавца за 10 долларов. После этого я взял такси под проливным дождем и поехал в джаз-клуб. Вместо джаза, однако, была только одна группа, которая играла танцевальную музыку, к которой молодые китайцы танцевали с практическими шагами.

Серия 100 «Мастерская со студентами»

Меня подхватили вовремя и смогли сделать еще несколько тестов. Сеть для компьютерной лаборатории не была активирована, поэтому мне пришлось постоянно переключаться между ноутбуком и компьютером учителя. Я был рад, что взял с собой свой компьютер, несмотря на то, что он весит очень много.

В 9 часов утра почти все студенты были там; Я слышал, что они были компьютерными учеными. Они очень серьезно посмотрели на меня. Сначала я показал короткометражный демо-фильм о Фернунди, а затем первый демо на китайском языке «Привет, Джессика», который мы сделали во вторник. Я написал текст в отеле накануне, когда я не мог заснуть. Студенты были серьезны и бдительны, я не знаю, достиг ли я их. Вот почему я показал забавное место под названием Bad Day, где кто-то разбивает свой компьютер из-за гнева, что он не работает так. Студенты смеялись, лёд сломался.

Я объяснил им задачу, показал им еще одну демонстрацию на китайском языке, а потом они должны были сами производить. Однако, как и в Южной Америке, они не очень следовали моим указаниям. Они с большей вероятностью будут играть с программой Flash. Я снова и снова проходил через ряды, увещевал и помогал. На самом деле, они должны были создать небольшую последовательность обучения, но вдохновленные мультфильмами, которые я показывал, они производили довольно маленькие, забавные анимации.

На заключительной презентации во второй половине дня я попросил одну из каждой группы выступить на презентации. Это было им незнакомо, и никто не хочет, чтобы его убедили сделать это. Здесь были старые учителя/ученики — узоры доминируют, но мой стиль, казалось, им нравился.

День закончился, я думаю, очень успешно. Благодаря хорошим предыдущим знаниям в области программирования, студенты смогли очень быстро продумать программное обеспечение. Это был также эксперимент с неопределенным исходом для меня.

Я понял, что завтра день лекций и быстро придумал концепцию в отеле. Вместо этого семинар должен продолжиться на следующее утро. Это удивило меня перед собравшимися студентами, но я быстро переключился, заставил их перепрограммировать задачу с несколькими выборами. Это то, что привлекло их навыки программирования. Это заняло все утро, пока они в основном не поняли это и получили свой пример. Затем я показал им свое шоу через Виртуальную Реальность и подписал розовые сертификаты участия. Перед главным зданием стояла дипломная фотография со всеми студентами и вице-президентом.

Во второй половине дня я дал ожидаемый разговор PowerPoint о виртуальном университете. За этим последовало полчаса обсуждений. Вопросы оставались относительно общими. Уровень знаний еще не достигнут. Шанхайский телевизионный университет писал только материалы и видео лекции с MPEG4 через сеть для изучения центров. Шанхайская группа дистанционного образования состоит из университета, школьной программы и веб-компании; Интересная комбинация.

Мне показали огромную звукозаписывающую комнату для массовых лекций и небольшую студию с разными уголками разговора. Образовательное телевидение не сильно отличалось. Однако общие телевизионные программы, которые я мог смотреть в отеле, предлагали гораздо больше, чем раньше, и были почти на западном стандарте. На зарубежных каналах, кроме Deutsche Welle, был только один американский спортивный канал. Германия хорошо себя чувствует в Шанхае, что также хорошо видно на улицах. Все такси были типа VW-Santana, совместное производство.

Вечером я сел в небольшой ресторан, но меню на английском языке не было, и никто не говорил по-английски. Так как питаться? Официантка попросила о помощи. Два китайских студента подкинули меня к столу. Я сел с ними. Они изучали английский язык в школе до десяти лет и якобы могли читать его, но этого было мало, чтобы говорить. Я ел то, что они ели, как обычно, вместе из общих тарелок. На заднем плане был большой телевизор с церемонией открытия чемпионата мира по футболу. Это мне хорошо подходит. Мы увидели великий матч открытия, в котором Франция проиграла Сенегалу. Был большой энтузиазм по поводу цели, поэтому китайцы проявили эмоции. Студенты хотели поделиться счетом со мной, но я заплатил большую часть его и быстро попрощался. Позже они обогнали меня своими велосипедами и помахали мне.

Эпизод 101 *Taking the Bus to Lu Dzi*

В субботу я заказал автобусный тур в Лу Дзи, вылет на футбольный стадион. Это был День детей. Многие китайские семьи устраивали прогулки со своими любимыми любимцами. Я сидел в передней части автобуса рядом с сотрудником китайского банка, который был в командировке в Солинген с коллегами десять лет назад. Он говорил хотя бы на нескольких кусках английского языка. Мы проехали через бесконечные мили высотных пейзажей Шанхая, мимо бесконечных индустриальных парков. Земля плоская.

Наконец мы приехали в старый, маленький городок Лу Дзи, своего рода музейную деревню. Она из

Каналы пересекаются деревянными гребными лодками. Небольшие каменные мосты пересекают каналы, везде небольшие магазины с сувенирами, цепями, съедобными предметами. Также было много рикши. Погода была влажная и жаркая. Я прошел по небольшим переулкам и увидел несколько фольклорных представлений пожилых женщин в синих костюмах. Они пели детские песни и махали цветочными корзинами. Это звучало мило.

Время, когда мне пришлось вернуться в автобус, было неправильно записано мне. Я уже волновался, что автобус может уехать где-то в другом месте и поселился у входа в старый город. Снова и снова я возвращался между собой, чтобы, возможно, открыть для себя одну из гастрольной группы. В жемчугском магазине я познакомился с компаньоном. Я воспользовался возможностью купить красивое

ожерелье из пресноводного жемчуга за 20 долларов. Владелец бизнеса должен был его продлить.

Вторым пунктом назначения был несколько реконструированный большой комплекс со старой высокой пагодой (Пемен). Я был единственным туристом здесь. Я тренировал стрельбу из лука со согнутыми стрелами на мишени.

Китаец хотел сфотографироваться со мной. Ты все еще немного сенсация. Я купил несколько апельсиновых тропических фруктов, кожуру которых нужно было очистить. У них был сладкий и кислый вкус, вечером в 18:00 я вернулся. Я все еще хотел поесть рядом с отелем, но все рестораны были переполнены.

В субботу я отправился на Бунд, бульвар Шанхая. Во-первых, я пошел в шестизэтажный «магазин дружбы» на Пекинской дороге. Он все еще был пуст. Позже туристические автобусы собрались во дворе. Здесь вы могли бы делать покупки бесконечно, но я оставила его на нескольких приятных декорациях и платке. Хороший продавец хотел, чтобы Германия победила в футболе.

На боковых улицах, окруженных винтами, гайками и шлангами, поселились велосипедные дилеры. На тротуарах, в лице небоскребов, линии одежды все еще растягивались и висели очень простой, дешевой одеждой. Входы в старые дома были, как и везде в социализме, грязными и рухнули, но у меня сложилось впечатление, что в целом он стал меньше по сравнению с моим последним визитом четыре года назад. Через туннель под рекой Хуан Пу я проехал небольшую канатную дорогу к противоположному берегу. В туннеле менялись игры света, лавы, волн, рай и ада, символизирующие, на другой берег. Затем появились высокая телевизионная башня и сверкающие офисные здания Пудуна с 30 этажами. Снова было угнетающе и жарко. Я выпил пиво под зонтиком, увидел силуэт пояса, перед которым проходили старые ржавые баржи.

Во второй половине дня в отеле был футбол. Я смотрел очень хорошие матчи из Аргентины, Англии и Испании весь день. Вечером в ресторане отеля я съел довольно костную закаленную черепаху.

Эпизод 102 «Три ущелья с китайским туристическим агентством»

В воскресенье я готовился к Янцзы. Я организовал поездку в Янцзы с китайским туристическим агентством, по совету некоторых сотрудников университета. Я сидел в аэропорту в ожидании рейса в Ухань. Во время радиолокационного контроля я меня забрали штопор, потому что тупой мини-нож принадлежит мне лезвие длиной 3 см. Я могу забрать его позже в определенные часы работы по квитанции после предыдущего звонка.

Полет был в порядке. Перед отъездом молодой американец испугался и хотел выбраться. Я немного успокоил его. Рисовые поля выглядели как лоскутное одеяло сверху. Мы долго объезжали Ухань. Зеленые холмы и горы можно увидеть повсюду. В аэропорту меня ждали с картонной табличкой и моим именем. Он не говорил ни слова по-английски. Мы поехали в город на такси. Хотя здесь также были высотные здания, но блестящее прикосновение Шанхая отсутствовало, вы как раз в провинции.

Мы остановились в храмовом комплексе с пятиэтажной пагодой «Желтая журавльная башня». Путешественник купил мне билет и указал на вход. Я не знал, сколько времени мне нужно посетить. Я оставил ему свои вещи, чемодан и полиэтиленовый пакет, и пошел мимо красивого пруда, и после некоторых поисков я добрался до крановой башни. На каждом этаже высокого пяти или шестиугольного деревянного здания у меня был прекрасный вид на Ухань и огромную реку Янцзы. На одном этаже была большая фреска, которая должна представлять Янцзы в зеленоватых кругах и волнистых линиях. Я увижу его на поверхности на следующий день, но я этого не знал.

На другом этаже старинные цветочные картины выставлялись в стиле классической живописи, красивой. На верхнем этаже башни я был один, было очень хорошим чувством впитать прекрасный вид во мне.

Когда я вернулся, гид все еще был там с моим багажом, слава Богу. Я позвонил в Шанхайское туристическое агентство по его мобильному телефону. Мне сказали, что сначала я могу что-нибудь съесть, а потом меня посадят в экспресс-автобус до Ичана. После 4-5 часов за рулем кто-то снова забирал меня туда, а затем отвозил меня на корабль.

Цветочные фотографии

На автовокзале я ел мясо и рис и увидел часть матча Бразилия против Турции. Бразилия выиграла, как я узнал позже, со счетом 2 к 1. В автобусе я сидел рядом со студентом, у которого очень хорошая английская интонация, но все еще было трудно понять. Ее отец работал на плотине, она изучала английский язык в Ухане и теперь поехала домой. Она произвела несколько старомодное впечатление. Как и многие другие, она хотела учиться за границей. Мы хорошо разговаривали, я все равно не мог уснуть. Она сказала, что многие студенты живут с другом или подругой, но родители часто не знают об этом. В общежитии четверо из них живут в одной комнате.

В полночь мы были в Ичане, относительно небольшом городке с населением 400,000 человек. С пикапом он сработал. Над крутой набережной мы спустились к кораблям, освещенным лампами. Я думал о MS Watutin (корабль в нашем Днепровском путешествии по Украине). Салон был просторным с душем, двумя кроватями и туалетом. Я мог бы использовать его в одиночку. Однако корабль не был роскошным парходом, краны были почти в вашей руке, когда вы включили их.

Я спал несколько часов. В 6 часов утра прозвучал звонок о пробуждении. В 6:30 мы прошли через замок. Он все еще был туманом на реке, красивый спуск от Ичана. Я был доволен, наверное, сделал все правильно с поездкой.

шлюйс

За завтраком я сидел за столом с группой американских туристов: «Волфрам» слишком трудно произносить, они хотят называть меня «Джон». Я отказался от смены имени. Экскурсионной группе было обещано лучший пароход, поэтому они поймали обо всем: «Все здесь ужасно». Даже тот факт, что я внезапно сел за ее столик, казалось, нарушил ее обычный порядок. Некоторые из них были очень милыми и постоянно спрашивали, путешествую ли я один. Утром мы отправились на не совсем законченную плотину. 1,2 миллиона человек были переселены, гигантский проект, который не выглядел так впечатляюще.

Нам подробно рассказали, как работает плотина. Разница в высоте может быть преодолена лодками через шесть замков, соединенных последовательно. Люди должны либо идти к друзьям или родственникам, передвигаться выше в горы или переезжать на юг Китая; Трудно себе представить, тем более что язык в Гуандуне непонятен людям здесь.

Было жарко и влажно, и солнце светило. Я была счастлива, когда вечером был какой-то тень и прохладный ветер. Кондиционер работал лишь слабо, иногда он также был полностью выключен. Я могу сократить футбол. Хотя в салоне был телевизор, но у него была только одна программа и даже которую вы вряд ли могли понять, потому что звук был нарушен. Возможно, это исцеляло, потому что в противном случае я мог бы смотреть только игры вместо Янцзы.

водохранилище

Во второй половине дня мы уже прошли через три ущелья. Иногда скалы круто затягивались от воды, иногда я видел нежные зеленые холмы, иногда небольшие рыбацкие лодки с круглыми навесами, с которых рыбаки ловили рыбу в жёлтых потоках наводнений или ловили крабов в направлении течения с ручными сетями. Вечером было приятнее. Ты сидишь на палубе, ноги против косырного оленя. Тургруппа из Тайваня играла маджонг, американцы играли в Bridge. Другие просто смотрели на тихо проходящий пейзаж. Везде были распознаны мотивы китайской живописи, тонкие изогнутые волнистые линии погребены в скалах, бамбук, нежные травы.

На второй день мы взяли меньшие лодки в «Меньшие три ущелья» в боковом рукаве реки Янцзы. Это было еще рано утром. Солнце медленно отталкивает дымку. Мы ехали под мостом Дракона вверх по течению, вода разрывалась в местах, зеленоватая и чистая, в отличие от часто загрязненной Янцзы. У лодочников были длинные бамбуковые столбы с железным кончиком, чтобы отталкиваться от края или от мелкого русла реки. Поездка была веселой. Лодки постоянно приближались или ремонтировались. С текущим состоянием это требовало большого мастерства. Вы должны были использовать ток и искать более глубокие области. Несколько раз мы легко садились на мель.

На третий день знаменитая часть почти закончилась. Янцзы стала шире. Я сидел на палубе и читал американскую книгу о Новом Шанхае. Вечером я отправился с некоторыми другими в караоке-зал на борту. С другой стороны, американцы пели и тупые тайваньцы. Я спел песню «Alone», которая, конечно, не была включена в каталог Play Back. После этого некоторые тайваньцы пригласили меня выпить сакэ. На следующее утро я чувствовал себя не очень хорошо. Тем не менее, я не думаю, что это произошло из сакэ, а из персика, который я смыл горячей чайной водой. Кстати, на момент покупки меня включили при смене валюты, в общей сложности шесть долларов.

На следующий день солнце вообще не видно. Над рекой был густой туман. Корабль мог двигаться очень медленно. С четырехчасовой задержкой мы приехали в заброшенный город с наполовину разрушенными домами. «Город-призрак», — сказали они. Мы поднялись на 700 ступенек к храму над городом. Именно здесь живет бог подземного мира. Было много изображений ада. Опять же, люди в аду облегчают, готовят или жарят. Китайцы приезжают сюда, чтобы попросить лучших условий в следующей жизни.

в аду

Город у подножия горы скоро окажется под водой, храм останется. С кресельным подъемником мы снова спустились вниз с видом на мертвый город и наш причал. Мой желудок снова почувствовал себя немного лучше. Я возьму еще один имодиум. Американка сказала, что сделала путевые заметки, которые затем упала на косу. Постепенно я привык к американской гастрольной группе.

Вечером мы играли в карты. Американцы были из Висконсина. Почти все они произошли от немецких эмигрантов, но до сих пор почти не посещали Германию. Некоторые из них были размещены в Германии. Их называли Шредером, Даффнером или подобными. Они очень интересовались Германией, многие из них были учителями на пенсии. Американец спросил, есть ли у нас оружие в Германии. Когда я сказал «нет», он сказал, что чувствует себя гораздо безопаснее с пистолетом.

Задержка в тумане меня волновала. Что, если мы приедем в Чонцин слишком поздно? У меня даже не было обратного билета в Шанхай, и в воскресенье мой обратный рейс в Германию. Ночью была огромная гроза, молния вспыхнула как фейерверк. Я все еще пытался немного поспать. Утром мы внезапно оказались в Чунцине. Все швырялось вокруг, упаковано, ждало у перил. Первые группы высадились, но где был кто-то со знаком для меня? Я медленно нервничал, спросил экипаж корабля, который меня не понял, показал контракт и телефонные номера. Ничего не помогло, они сказали, что у них нет мобильного телефона. У компаньонов американской группы были и другие проблемы. Мой пот просто так опустился. Я стоял там с полиэтиленовым пакетом и чемоданом. Что делать? Я пошел в

направлении Кей через лодку, мы были во втором ряду инвесторов. Там был столик с телефоном, человек позвонил по номерам, которые я ему сказал, но никто не звонил. Когда я чуть не ушел в отставку, вокруг меня было движение.

Маленький человек проталкивает: «Мистер. Лаазер? — У меня все закончилось, но с облегчением. Ее звали Циан, и она думала, что лодка будет пришвартована позже. У нее было все с собой, билет и инструкции.

Мы поднялись по крутым ступеням в гавани, везде были грузоносцы, балансируя большие тяжелые корзины на бамбуковом столбе над спиной, ступени вверх и вниз.

Грузоперевозчики

Шел легкий дождь. С машиной и водителем мы поехали к зданию парламента и к музею. Музей располагался в примитивном заброшенном доме, больше напоминающем здание больницы. В музее были фотографии Чунцина за последние сто лет. Просто невероятно, как большой город с 30 миллионами жителей вырос здесь за последние десять-двадцать лет. Я купил 200-летнюю вазу из династии Цин (до революции) за 80 долларов.

Антиквариат был продан для финансирования нового музея. Затем маленький цианик спросил меня, хочу ли я увидеть каменные скульптуры в более отдаленном месте, из которых небольшие фотографии выставлены в музее. За 100 долларов мы проехали с водителем около 170 км шоссе. Мы проезжали мимо гор, покрытые зелеными рисовыми террасами, плодородным и красивым ландшафтом. Скульптуры, которые мы видели по прибытии, были вырезаны в скале 800 лет назад и рассказывают истории о рае и аде, семейной жизни и охоте. Кроме того, огромные статуи Будды снова и снова. Особенно впечатляющим был гигантский спящий Будда.

Фигуры Будды

К выходу открывается вид на зеленые пруды, бамбуковые и рисовые поля. Это было приятно и расслабляюще. Мы вернулись в Чонцин. Зуань хотел показать мне старую шелковую фабрику, но кроме древних машин и некоторых шелкопрядов больше ничего не было видно. Я был рад, что наконец-то вернулся в аэропорт. Большая машина отвезла меня обратно в Шанхай. Опаздывало. У меня было всего 10 долларов в местной валюте. На выходе из аэропорта китаец в темном костюме бросился ко мне «20 долларов в отель, новый автомобиль не старый!». Я отказался, хотя большая очередь ждет такси. "15 долларов?" Я сказал, что 10 долларов в порядке. Он позвонил в темную машину с водителем, а не такси. Я боялся оказаться под гангстерами. Но все прошло хорошо. Они высадили меня в отель, и я заплатил 10 долларов, которые они сразу же переоформили на приемной отеля.

В баре я съел суп с лапшой в полночь. Как играла Германия? Я спросил группу китайцев, они думали об этом, но они не поняли меня правильно. Затем внезапно они указали на стол на стене. Германия снова сыграет 11:06, а затем я вернусь домой в Хагене. Я поблагодарила тебя.

103 *Прощай, Шанхай*

На следующее утро шофер забрал меня в официальном автомобиле университета в 8.30 на завтрак с президентом университета. Ранее он был главой Старого города Шанхая. Мы позавтракали в роскошном ресторане Yuan Garden. Он сказал, что Билл Клинтон тоже ел здесь, но, предположительно, с палочками для еды было хуже, чем мне. Там были маленькие вкусные вещи, чай, мясо и рис, завернутые в листья, сладкое рисовое блюдо, суп лапши, рябь, маленькие крабы, просто вкусные.

Мы говорили о стратегиях будущего развития университета. Он должен был запланировать современный комплекс с несколькими университетами, основанными на американской модели, Brain Trust. Я получил в подарок большую каллиграфию с поговоркой Конфуция, которая описывает радость посещения из-за рубежа. После этого мы снова прошли через красивый Юйюаньский сад, мне все объяснили точно. Затем в храм Ван, где студенты и их родители делали небольшие подношения перед экзаменами. Везде я получал подарки, иллюстрированные книги, поговорки Конфуция.

Мы попрощались после роскошной еды. Я вернулся в отель и задался вопросом, как перевозить все эти вещи.

Через час я вернулся в Бунд. Толпа стекалась по красивой набережной. Прекрасный вид на офисных гигантов Пудуна. Я совершил небольшую прогулку на лодке на Хуан Пу. Шанхай установил ночную рекламную подсветку. Чудесное зрелище. Затем отвезите такси обратно в отель. В последний раз я сменил 5 долларов. По дороге в соседний супермаркет, где я хотел купить бутылку вина, я сделал еще один часовой массаж. Меня постучали. Массажистка массажировала ей спину коленями, приседая в моей спине. Это было хорошо и стоило чуть более 1 доллара. Прощаться было очень тяжело. Еще один суп с лапшой в отеле и Чжао Цзянь Шанхай.

Эпизод 104 Гонконг — это Китай

Гонконг, который был освобожден от статуса британской коронной колонии в 1998 году, снова является частью Китая, но имеет определенный особый статус, который предусматривает, что демократические структуры могут быть сохранены. Подобно Шанхаю, Гонконг характеризуется морем высотных зданий. Поскольку небоскребы находятся очень близко друг к другу из-за нехватки места, они гениально создали коридоры примерно на полпути вверх с небольшими соединительными мостами, по которым можно было ходить на большие расстояния, не касаясь земли.

Я присутствовал на конференции ICDE 2004 года в Гонконге и решил взять моего сына, которому тогда было 35 лет, в поездку, поскольку я был уверен, что он также справится в одиночку, если у меня будут обязательства на конференции.

У нас была комната на 13-м этаже высотного здания с прекрасным видом на гавань, из которой паром проехал на противоположный берег.

На конференции я выступил с докладом на тему «Multimedia for Web Courses in German and Chinese Perspective». К сожалению, мой соавтор из Шанхая Цзян Вэйцин не смог присутствовать на встрече. С этой целью некоторые любопытные коллеги из Ферн-Университета временно сели в лекционном зале, чтобы последовать за моей лекцией.

Время прошло и для моего сына. Однажды мы отправились в Repulse Bay с одним из типичных двухэтажных автобусов, которые обычно известны только из Лондона. Я хотел поплавать в китайском море хотя бы раз, несмотря на то, что вода была довольно холодной. Залив Repulse был защищен от акул сеткой в воде. Затем мы сделали то, что вы делали как турист, мы подъехали по холму Виктория с бесконечными эскалаторами, прогулялись по ночному рынку и увидели великий горизонт вечером, освещенный большим фейерверком с крыш небоскребов. Наконец, мы также совершили однодневную поездку на воздушной подушке в бывшую португальскую колонию Макао. Уличные знаки до сих пор видны здесь на китайском и португальском языках.

В Макао: Китайский и португальский

Было также много старых зданий в португальском стиле. Мы также быстро посмотрели на казино, не тратя впустую гонконгский доллар.

Вернувшись в Гонконг, я услышал громкоговорители аргентинского танго, спетые Гарделем во время прогулки по набережной. Я не мог поверить в это. Группа китайцев танцевала танго.

Так что везде может произойти что-то совершенно неожиданное, ничего не предопределено.

Цифровизация, Виртуальный университет и глобализация

В конце 1990-х годов тема виртуального университета доминировала в академическом сообществе. Различные веб-платформы имели более или менее одинаковый диапазон функций. Но также стало ясно, что цифровизация должна включать администрацию. Это означало, что такие функции, как зачисление, сертификация, распределение помещений, экзамены, должны быть объединены в общую концепцию. Эту концепцию называют виртуальным университетом или виртуальным кампусом. Системы управления кампусами также были интересны для обычных университетов, потому что они упростили многие процессы. Ферн-Университет в Хагене был первоначально предопределен для необходимой реструктуризации из-за его многолетнего опыта работы с электронными средствами массовой информации, но импульсы затем все чаще приходили из классных университетов, в то время как в Ферн-Университете зуб того времени и необходимые корректировки были отложены.

Моя консалтинговая деятельность снова сместилась в фокусе. В своих лекциях и статьях я освещал опыт и требования виртуального университета. Когда в начале XX века в Европе начались первые всеобъемлющие стратегические соображения по созданию сетевого кампуса, многие страны не были в состоянии разработать свои собственные квалифицированные концепции, особенно инфраструктура — а также организационные структуры — еще не были разработаны. Сама концепция виртуального университета беспокоила меня, так как система дистанционного обучения не виртуальна как идея чего-то не конкретного. Фактически, виртуальный университет — это не абстрактная сущность, а реальное учреждение с профессорами, студентами и зданиями, подобно тому, что сейчас говорят о том же университете, что и «цифровой университет». Имеется в виду просто то, что университет распространяет свое обучение и администрирование через сети, и необходимым условием для этого является «цифровка». К сожалению, нечеткое определение частично отвечает за ненужные дискуссии, но такого рода модные термины могут быть использованы для маркетинговых идей и скрытых идеологий. Поэтому я неоднократно ставил себя на сторону критического анализа и дифференциации.

В случае помощи в целях развития со стороны крупных промышленно развитых стран обычно предоставляется только оборудование и программное обеспечение из соответствующей страны-донора, и сопутствующие материалы не были созданы в стране и не связаны с целевой группой соответствующих учащихся. Историческим примером было и в ограниченной степени до сих пор является основание Африканского виртуального университета (АВУ) в 1997 году. При поддержке

Всемирного банка лекции американских университетов на английском языке были переданы через спутник в Найроби и некоторые учебные центры. Предложение не было воспринято странами АВУ в соответствии с идеями учредителей студентами и национальными учебными заведениями. Подход AVU был контр-проектом скромной, но локально инклюзивной концепции семинара DSE (Немецкого фонда международного развития) и моего курса в Кордове, Аргентина (сверху вниз против снизу вверх).

Хотя существуют модели, описывающие этапы развития дистанционного обучения, не существует детерминированной последовательности конкретных поколений систем дистанционного обучения. Например, обучение со смартфонами развивалось быстрее в Азии и Африке, чем в Европе. По этой причине собственный опыт может быть передан лишь в ограниченной степени, и необходим интенсивный диалог. Меня много раз спрашивали, нельзя ли использовать тот или иной курс Ферн-Университета в Университете Коста-Рики или Чили. Однако оказалось, что курсы разрабатывались в определенном контексте и поэтому не использовались или заканчивались с небольшим успехом без интенсивного надзора и адаптации к импортирующему учреждению.

С расширением онлайн-обучения в сети за пределами национальной области вновь стала темой межкультурного общения, в том числе вопрос о том, следует ли адаптировать материалы дистанционного обучения для различных стран и национальностей. Например, цвета, шрифты, неподходящий язык, примеры, которые приходят из другого контекста, и многие другие вещи должны быть адаптированы для достижения лучшего глобального признания предложения дистанционного обучения. Я проанализировал в некоторых онлайн-семинаров для испанского университета в Мурсии, а также различия студентов в веб-дизайне для разных стран. Чтобы классифицировать страны, мы использовали уже «классические» критерии Хофстеде для описания различных культур. Конечно, степень локализации курса также является вопросом затрат.

Эта проблема была доведена до моего сведения очень конкретно, когда я был консультантом финансируемого Европейским сообществом проекта ELBER (Устранение языковых барьеров в европейских тюрьмах с помощью открытых и дистанционных образовательных технологий). Я занимался Турецким университетом Анадолу, который также был лидером консорциума проекта, в котором также были представлены Россия, Польша, Бельгия, Греция и Германия. В Турецком университете Мега уже разработана общепригодная онлайн-программа для изучения базовых знаний турецкого языка. Портал должен быть переведен и оценен на четырех языках. Уже на первом совещании участников проекта стало ясно, что простой перевод языкового портала не может быть выполнен без дополнительной работы по программированию, а во-вторых, что было бы желательно, чтобы сотрудники пенитенциарных учреждений также приобрели знания языка, наиболее важного для их заключенных, но здесь сначала следует определить пример применения и только тогда следует задать вопрос о потребностях. Для целевой группы, упомянутой в названии проекта, конкретная языковая программа с контекстными примерами, вероятно, была бы более новаторской. Затем проект был доработан, и различные модули для овладения языком вторичного языка были разработаны на русском, греческом, польском и немецком языках. Проект был создан в рамках Европейского года межкультурного диалога 2008 года.

В любом случае проектная группа работала очень интенсивно. Встречи проходили через большие промежутки времени в разных странах и заканчивались после заключительной встречи с небольшой вечеринкой в доме греческого профессора, где коллега пела русскую песню, венгерец мог свистить арию из оперы «Кармен», турок исполнил песню о любви, а греческий и я внесли блюз и фольклор в гитару. Таким

образом, культурное разнообразие было гарантировано и было хорошим обогащением вечера.

Исфахан

Я столкнулся с темой межкультурности через контакт с финским ученым, с которым я познакомился на конференции в Тегеране. Мы были единственными приглашенными иностранцами и размещались в одной и той же гостинице. После конференции мой коллега вернулся в Йоэнсуу, Финляндия, в то время как я все еще посещал учебный центр в иранском университете Пайаме Нор в Исфахане. Исфахан является просто прекрасным примером исламской архитектуры и, безусловно, может быть классифицирован в цепочке чудес света.

Вскоре я получил просьбу от Йоэнсуу, Финляндия, провести в Роколахти семинар по применению программы Macromedia Flash, которая особенно хорошо подходила для разработки звуковой анимации и интерактивных задач. Для меня было интересно, что участники в начале практически не выражали никакой реакции, ни положительной, ни отрицательной. Только после нескольких сеансов сауны участники, в основном докторанты, стали немного более разговорчивыми. Мне сказали, что это типичная особенность финнов, чтобы общаться только с голыми потребностями.

Сауна в Финляндии

Я несколько раз посещал университет Йёнсуу на лекциях и научно-исследовательском семинаре для докторантов, на котором, среди прочего, обсуждалась важность культурного контекста для будущей глобализации сектора образования.

Мне также повезло, что профессор из университета взял на себя обязательство модерировать группу на конференции ICALT в Гаосюне (Тайвань), но ему было отказано в этом. Затем он попросил меня представлять его в Гаосюне, что я с радостью и сделал. Однако тема межкультурности сыграла лишь незначительную роль на конференции.

107 *Важность бассейна Бильярда*

Обратный рейс через Малайзию был странным. Я сидел в самолете рядом с молодым человеком, который, как я заметил через некоторое время, не говорил по-английски, но я мог, по крайней мере, спросить его о своей стране. Он был игроком в бильярд из Буэнос-Айреса, который участвовал в турнире чемпионата мира в Гаосюне. Мы очень хорошо разговаривали по-испански. В Куала-Лумпуре (Малайзия) у нас обоих было время ожидания около 6 часов до наших стыковочных рейсов. Чтобы в какой-то степени переправить время, мы ехали из аэропорта на экспресс-поезде до центра Куала-Лумпура. Аргентинский бильярдный игрок хотел отправиться в Петронас-башню, то самое высокое здание в мире. Когда мы прибыли в вестибюль здания, два молодых сотрудника сказали нам, что нам нужны билеты на лифт из-за высокого спроса, но они должны быть предварительно заказаны. Хотя мы объяснили, что у нас нет времени из-за наших рейсов, они не позволили себе смягчить. Когда мы хотели развернуться, я сказал им, что мой коллега участвовал в чемпионате мира по бильярду в Гаосюне. Это принесло им блеск, и мы сразу получили два билета. Вид был не с вершины, а с моста между двумя башнями, но все же очень впечатляющий. Мы прогулялись по рынку и посетили дворец, прежде чем вернуться на поезд в аэропорт. Затем все совершили свой стыковочный рейс после того, как я обещал посетить его бильярдный клуб в Буэнос-Айресе, если я снова буду там.

108 *Расстояние обучения в Восточном блоке*

Это всегда был особый опыт поездки в страну, которая тогда была коммунистической или называлась социалистической. Эти страны были открыты для рыночной экономики в различной степени. Как берлинцу, мне больше не разрешалось ехать в восточную часть города или в другую часть контролируемой Россией ГДР без специального разрешения после 1961 года. Первые поездки в Москву должны были быть завершены некоторыми туристическими агентствами на Востоке и Западе, что позволило моей жене и мне познакомиться с Москвой и окрестностями со студенческим туристическим агентством (Интерконтакт) в строгих условиях середины 1970-х годов. Курс рубля был фиксирован, а незаконный обмен был строго запрещен. Вам разрешалось покупать только в так называемых итуристических магазинах за западную валюту. Мосты и железнодорожные станции не разрешалось фотографировать.

С другой стороны, туристам были представлены отличные государственные мероприятия балета, фольклора или музыки в недоступном нам качестве. Необремененный диалог стал возможен лишь намного позже.

В более поздние поездки прибыльный обмен иностранной валюты на рубли на черном рынке уже был раздражающим, так как обмен также был теперь менее интенсивно контролируемым.

Путешествие, которое привело далеко за пределы Москвы к границе с Уральскими горами в Сыктывкар, мы совершили через контакт, который туристическое агентство установило с местным немецко-русским обществом. В канун Нового года мы праздновали в -25° с русской семьей, к которой нас назначило туристическое агентство. Благодаря достижимому курсу рубля бутылка игристого вина стоила нам

менее 3 марок. Цены на водку также были низкими. Новогодняя вечеринка в квартире наших хозяев была поэтому довольно влажной веселой и возрастала еще больше, когда сосед приходил в костюме леопарда. В 5 часов утра все вышли на улицы. Кто-то играл в аккордеон, и мы с большой скоростью скользили в Новый год на игровой площадке, покрытой слоем льда. Принимающая семья хотела эмигрировать в Германию, но мы не могли помочь вам с этим.

Новые отношения с Россией возникли случайно. Художник из Смоленска принял приглашение Ассоциации художников Хагена и первоначально был размещен в принимающей семье на время выставки. Однако, когда мы посетили вернисаж в воскресенье утром, друг спросил нас, можем ли мы разместить русского живописца в течение некоторого времени, предыдущий хозяин отказался бы брать его дольше и уже приносил его вещи в багажник своего Мерседеса. Чтобы исправить неловкое положение, мы согласились после нескольких вопросов.

Это было хорошее решение. Живописец пробыл у нас три недели, так как мы хорошо ладили, хотя я давно забыл свои знания с курса русского языка во время средней школы. Позже я посетил его в Смоленске и узнал много о золотых годах русской живописи и неизвестных живописцев, таких как Репин или Айвасовский. В один уик-энд мы отправились в Витебск в Беларусь, чтобы увидеть дом Шагала. Витебск часто встречается Шагалом на заднем плане его картин. Дружба, которую я развивал, была мотивацией для меня, чтобы снова выучить русский язык. Мы оставались в контакте по сей день, и его фотографии украшали нашу квартиру на протяжении многих лет.

В области дистанционного обучения Россия долгое время не участвовала в международной дискуссии. Существовало только такое понятие, как заочное обучение, т.е. студенты получали заказы на работу и обсуждали результаты с куратором университета через большие промежутки времени. Поэтому они не разработали специфическую медиа-концепцию. Дистанционное обучение как самостоятельная модель развития не существовало до начала века, то есть очень поздно. Московский государственный университет экономики, статистики и

информатики (МЭСИ) с 2010 года предложил 740 онлайн-курсов, и предложение в настоящее время продолжает резко расти.

FernUniversität создал учебные центры в Петербурге и Смоленске за счет средств Федерального министерства иностранных дел. Я ходил с коллегами на лекцию в Петербурге, но почти не было вопросов или дискуссий о лекции. Это объяснялось мне тем, что зарплаты преподавателей были настолько низкими, что ученые либо уехали за границу, либо покинули университет, чтобы заняться другой профессиональной деятельностью на частном рынке труда, но, по крайней мере, имели низкую мотивацию к улучшению медиадизайна в преподавании, что, вероятно, будет связано с дополнительной работой.

Я был подтвержден в оценке ситуации во время визита в Хаген русского теоретика игры. Она сказала, что от знаменитой Академии наук осталась лишь небольшая группа старых ученых (что касается эпохи Ельцина).

Однако пребывание в Петербурге было доведено до положительного завершения очень хорошим классическим концертом и вечерней прогулкой по каналам русской «Венеции».

Кремль

Я несколько раз возвращался в Москву. Однажды на конференции ICDE, где мне довелось встретиться с коллегой из Венесуэлы во время кофе-брейка. Тем не менее, он был на другой конференции, которая проходила в том же здании одновременно. Мы решили в свободное время посетить Большой музей, где должно быть

выставлено сокровище Трои. Входной взнос должен был быть оплачен в долларах и поэтому был довольно высоким. Поэтому мой южноамериканский коллега спросил, есть ли скидка для студентов, и подарил кассе свою венесуэльскую визитную карточку. Поскольку кассир явно не мог интерпретировать визитную карточку, мы получили очень скидку. Я вел себя тихо и кивнул только одобрительно.

Еще одно посещение было посвящено учебному заведению государственной службы, которое просило дать разъяснения по вопросам разработки и подготовки письменных материалов для дистанционного обучения. Я создал русскую модельную версию с макетом, подходящим для дистанционного обучения, но потом больше никогда не слышал о приложении.

Последний визит состоялся вместе с небольшой группой частного австрийского дистанционного учебного заведения «Всемирное образование», где мы искали авторов для дальнейшего обучения курс «Как сделать бизнес в России». Одним из потенциальных кандидатов был профессор, который принадлежал к ДУМА (российский парламент) и принял нас в своем кабинете в здании Думы. Посредник, который привел нас в здание, немедленно потребовал от нас «удовольствия».

Дума

Конференция «Евразия» и новые контакты

После распада СССР и независимости различных государств в 1990 и 1991 годах Европейское сообщество было заинтересовано в укреплении связей между новыми государствами и, в частности, в создании программ поддержки информационных технологий. Конференция EURASIA, на которую я был приглашен, состоялась в 1998 году в Алматы, Казахстан. Мой план полета включал смену самолета в Москве, которую я впервые использовал для обмена рублями. Однако самолет в Алматы прибыл в Алматы около 5 часов утра из-за неблагоприятного времени вылета. Хотя я, как и другие делегаты, выбравшие тот же рейс, зарезервировал номер, отель сказал, что номеров недостаточно. Несмотря на бурные протесты, нам пришлось приспособливаться к двухместным комнатам. Я спросил человека, стоящего рядом со мной, готов ли он разделить комнату со мной. Все устали, и он сразу согласился. Он приехал из Баку в Азербайджан и возглавил там институт информатики. Аналогичные учреждения существовали во всех бывших странах СНГ. Официальные дискуссии о возможном сотрудничестве всегда осыпались водкой. Потребление алкоголя ограничивалось только длинными тостами. Еда также предлагалась в очень приятной юрте (большая палатка, выложенная с ковром).

Казахская юрта

Вечером мы пошли в бар вместе с грузинским коллегой, который руководил аналогичным институтом в Тбилиси (Тбилиси). В тот вечер наш бакинский человек слишком много выпил, так что мы двое других притащили его обратно в гостиницу.

Вскоре после конференции «Евразия» я получил приглашение в Баку. Сначала я прочитал две лекции для сотрудников Института компьютерных наук, но также хотел прочитать лекцию для студентов о моей мультимедийной продукции об умных стратегиях, которую я с большим трудом перевел на русский язык вместе с техником из Украины в Хагене.

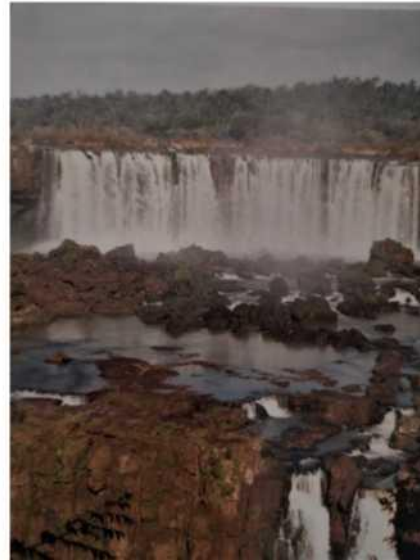
Я организовал интервью с директором Института мировой экономики в Баку о предложении дизайна лекций для студентов в области информатики и экономики. Мое предложение было принято лишь относительно неохотно, но, наконец, было принято при поддержке моего коллеги. Это было тогда очень эмоциональное событие, так как студенты, около 70-100, едва понимали английский язык, но из презентации с проектором вполне могли следить за звуковой поддержкой мультимедийной программы на русском языке. Было очень интересно наблюдать за интересом и энтузиазмом молодых студентов. Как я позже слышал, в то время было относительно распространено не получение экзаменов или других сертификатов по исполнению, а подкупить преподавателей университета. Очевидно, что ответственность учителей была очень низкой. Выходные мы провели на даче на берегу Каспийского моря, где я сразу воспользовался возможностью поплавать в море. Во время моего пребывания в Баку я проходил интенсивный курс русского языка с частным преподавателем в течение одной недели, по пять часов в день. Я прилетел в Германию с большим пакетом черной икры. Также от коллеги из Грузии я получил приглашение в Тбилиси. У меня была огромная квартира, но была совсем одна, и было уже осень и очень холодно. Я проводил время за пределами конференции, играя на гитаре. Кроме меня, австрийца пригласили на конференцию в Институт компьютерных наук. Вечером в ресторане была еда, куда нас отвезли на автобусах. Было несколько произнесенных тостов, и я обнаружил, что хозяин был примерно того же возраста, что и я, и потерял своего отца во Второй мировой войне, как и я. Тост тоже стоил. Когда я пошел в туалет, я увидел банджо, висящий на стене как украшение в зоне входа. Я взял его в руку и обнаружил, что одной стороны нет на мосту. Поэтому я попросил нож, отрезал мост и положил веревку. В автобусе я сидел рядом с австрийцем, и мы говорили о музыке. Он сказал мне, что после 30 лет он снова начал играть музыку со своей старой группой Skiffle. Как и я, он играл на банджо и гитаре. Откуда-то привезли гитару, и мы начали немного играть в фойе. Вскоре после этого нас попросили сыграть в зале на верхнем этаже для участников конференции. Я играл на гитаре, он сопровождал меня банджо. Это был блестящий вечер, который закончился «When the Saints Go Marching in».

Эпизод 110 *Расстояние обучения в США*

В отличие от России, дистанционное обучение было широко распространено в США на протяжении длительного времени, и в 1990 году уже существовали курсы дистанционного обучения во всех штатах США, но не как в Европе, как автономные университеты дистанционного обучения, но в основном как спутниковые лекции для региональных филиалов университета или как консорциум нескольких университетов с центральной производственно-распределительной единицей. Однако развитие медиа, используемых в дистанционном обучении, вряд ли выходило за рамки «телеклассов». Всемирная конференция ICDE 1997 года в Университете Пенстейта, которая считала себя пионером в дистанционном обучении, была, возможно, худшей из всемирных конференций ICDE, которые я когда-либо посещал. Во многих лекционных залах не было проекторов для показа мультимедийных приложений. Лекции с американской стороны мало интересны. В качестве размещения комнаты были доступны в общежитии, которые были очень простыми. Туалеты были коммунальными и неприкрытыми, а плакаты висели повсюду, запрещающие курение и алкогольные напитки. У студентов, которые жили там, были перерывы в семестре. Как коммуникативное событие, в проливном дожде было так называемое «джазовое мороженое», где вы должны веселиться с конусами мороженого, плохо играли джаз и без пива или вина. Я решил, вместе с коллегами, переключиться на соседний пивной паб. После конференции я с коллегами отправился в Ниагарский водопад, который уже принадлежит Канаде, где можно было полюбоваться красиво построенными виллами деревянными домами на пути. Водопады были впечатляющими, но не сравнимы с аргентинским и бразильским водопадами Игуазы.

Ниагарский водопад

Игуазу

Я впервые посетил Соединенные Штаты в 1984 году по случаю короткой поездки к одному студенту, который получил работу регионального консультанта во Всемирном банке в Вашингтоне. Он жил вместе с японкой в большой квартире в центральном месте, сопоставимом с нашими старыми квартирами. Мы посетили прекрасные музеи, дом Джорджа Вашингтона и обыскали Библиотеку Конгресса напротив Белого дома, чтобы узнать, есть ли какие-либо публикации, записанные под нашими именами. Мы побывали в лесах и горах Аппалачских гор в Западной Вирджинии. Я одолжил его машину и поехал на реку Гудзон и Балтимор, населенный людьми африканского происхождения. По возвращении у меня произошло небольшое заднее столкновение, повреждение которого мой друг мог уладить через страховку. Я хотел поехать в Нью-Йорк еще на несколько дней и получил несколько советов от моих хозяев.

В Нью-Йорке я жил за 16 долларов в YMCA недалеко от Центрального парка. Я смотрел мюзикл «Утонченная леди» на Бродвее и отправился в джаз-клуб с очень хорошим современным джазом в «Маленькой Италии».

Самое интересное было следовать рекомендации моего друга и по ночам взглянуть на Манхэттен (Большое яблоко) со старого Бруклинского моста. Поэтому я ехал поздно вечером с зонтиком, вооруженным метро до Бруклинского моста. Так как вход было нелегко найти из-за уличной работы, я спросил прохожего, где находится вход на высокий мост. Он сказал: «Ты действительно хочешь пересечь мост». Я ответил утвердительно с некоторым торопливым чувством и позволил мне показать лестницу к восхождению. Я подошел к мосту под правой и налево ехал по машинам. Таким образом, большей зоны отступления не было. Потом пришел человек с другой

стороны, чтобы встретиться со мной. У него в руке была деревянная палка. Мы смотрели друг на друга и пропускали друг друга. Затем я увидел трех человек, приближающихся к другому концу моста, и сразу же повернулся и решил больше не рисковать. В конце концов, вид на Манхэттен был неплохим, и вы могли хорошо увидеть Башню-близнецов. В другой день я сел на метро в Гарлем, но с каждой станцией «белых» становилось все меньше и меньше, пока я не стал единственным, кто остался среди цветных людей. В Гарлеме я быстро искал такси, переполненное потом, чтобы провезти меня через Гарлем. Такси было забаррикадировано, как крепость. Таксист сказал мне, что здесь очень опасно, и туристов иногда вытаскивали из машины на светофоре, чтобы получить выкуп или ценные вещи. Мы проезжали мимо закрытых магазинов и видели, как много мужчин бездельничало вокруг.

Что мне действительно понравилось, так это вид с Эмпайр Стейт Билдинг нью-йоркского небоскреба. Один из лозунгов был: «Наиболее близкие из нас когда-либо доберутся до небес».

Я познакомился с другим побережьем и югом Соединенных Штатов вместе с женой во время поездки, организованной профсоюзным туристическим агентством. Мы посетили Лос-Анджелес, Сан-Франциско и Лас-Вегас, Гранд-Каньон и парк Йосимити. Из городов Сан-Франциско нам понравился больше всего из-за его европейского характера. Мы поехали в бухту в Сан-Салито, и я вспомнил прекрасную песню «Сидение на доке бухты». Наконечник инсайдера также был вид на Сан-Франциско с верхнего этажа отеля Nuatt, но только из женского туалета. Затем я откорректировал подходящий момент и обнаружил, что гид не лгал.

Лос-Анджелес разочаровывался. Пляж Венеции был довольно грязным, а пляж не привлекателен. Ночью «бездомные люди» собрались на большой лужайке перед ратушей очень близко. Прогулка по улицам ясно показала отсутствие минимального социального обеспечения. Небольшой оазис между высотными зданиями и автомагистралями был небольшой мексиканский центр посреди Лос-Анджелеса.

Гораздо меньший, пустынный Лас-Вегас воплощал то, что имел в виду Артур Миллер, когда назвал Соединенные Штаты раком Европы. Уже на ресепшене нашего отеля «Золотой Наггет» можно было услышать однорукие бандиты, гремучие без остановки. Вечером мы отправились с экскурсионной группой на вечернюю прогулку по реконструированной древней Виа Аппия в Риме, также украшенной бесчисленными игровыми автоматами и через египетский павильон. Я был очарован видом участника путешествия из бывшей ГДР, которая хотела принять

участие в прогулке, несмотря на воспаление вены, и прошла хромать по Виа Аппиа, не опуская свою видеокамеру даже на мгновение.

Настоящим чудом природы был Гранд-Каньон, над которым мы летели с небольшой винтовой машиной. Я мог бы сидеть рядом с пилотом, чтобы раздражать другого пассажира, который сказал мне, что он был в ВВС раньше, ему было более 70 лет и он улучшит свои пенсии благодаря полетам, что не совсем успокоило меня, и я был счастлив, когда мы снова благополучно приземлились.

Гранд-Каньон

Семинар, который я провел для Юго-Восточного университета Нова по программированию и дизайну в Форт-Уэрте, был направлен на ученых программы PhD с компонентами дистанционного обучения. Мастерская проходила в большом отеле, и для моей группы был доступен бассейн для ПК. Удивительно, что группа из 15-20 участников была хорошо информирована о теориях, но практически не имела никакого практического опыта в развитии медиа. Когда их необеспеченные результаты работы были случайно удалены неправильной командой, они хотели винить меня, хотя это был не я, кто сделал установку, а персонал университета. Они указали, что потратили много денег, и я обязан предложить им что-то, что соответствовало бы деньгам. Они не пришли к выводу, что результат также может зависеть от них. После того, как ошибка была локализована и не была моей ответственностью, мастерская взяла спокойный курс и хорошее завершение. Я был поражен чрезмерными требованиями участников к нашим обстоятельствам.

111 серия «Ты знаешь, что значит пропустить Новый Орлеан»

Чтобы немного отдохнуть перед длительным обратным рейсом, я взял рейс в Новый Орлеан и арендовал небольшой гостевой домик во Французском квартале. Многие названия улиц были знакомы мне по пьесам, которые мы играли с джазовой группой FernUni, таких как Bourbon Street или Canal Street. Я также немного ехал на пароходe на Миссисипи, но то, что я пропустил, была хорошая музыка Диксиленда. Группа, которая играла в якобы колыбели джаза, The Preservation Hall, хотя и Dixiland, но без энтузиазма. Наконец, я нашел по крайней мере одну группу, которая играла традиционный джаз. Банджо-игрок некоторое время играл во Франкфурте, а затем прислал мне текст очень красивого блюза «Meet Me Where They Play the Blues».

112 *Адаптационные тенденции в FernUniversität*

В начале 20-го века FernUniversität начал более тесно адаптироваться к развитию традиционных университетов, построив новые здания для учебных мероприятий в кампусе и отказавшись от сотрудничества с общественным телевидением. Изменения также были зафиксированы ZFE, у которого не было доходов от сотрудничества WDR. Изменения также были вызваны выходом на пенсию менеджера. Через Интернет с ее новыми инструментами учение, казалось, было медийным самими держателями стула. Центральный институт уже не пользуется таким спросом. Об этой тенденции частично сообщали другие сопоставимые учреждения на конференциях. К сожалению, ответственность за стратегическое изменение направления в Хагене была возложена на людей, не знакомых с предыдущим развитием дистанционного обучения. Вместо учебного письма «лекция/захват», т.е. запись лекций, теперь должна стать ведущей средой. Вам больше не нужно было сидеть в лекционном зале, но можно было смотреть телевизор на диване. Этот метод уже использовался китайским университетом радио и телевидения для подготовки массы учителей. Будет ли человек учиться больше и лучше, сомнительно. Хотите вернуться к Фордистской модели? Но раньше все могло быть по-другому. FernUniversität приобрела свое уникальное торговое предложение с помощью медиального посредничества. Я надеялся, что можно больше сосредоточиться на специфике дистанционного обучения, а не на поглощении как можно большего количества студентов. Кризис коронавируса иллюстрирует необходимость интенсивного обучения и разделения обязанностей. «Чистые медиа-институты, вероятно, больше не будут существовать в будущем, но институты, которые не останавливаются на изобретении новой «игрушки», а также изучают и при необходимости внедряют эти нововведения в их практическую актуальность.

Эпизод 113 *Новые вызовы*

В 2008 году моя карьера в FernUniversität закончилась, когда мне исполнилось 65 лет. Я получил контракт от университета дистанционного обучения на разработку интерактивных задач в области делового администрирования. Контракт был выполнен в конце 2009 года, а также моя работа в европейском проекте ELBER.

На конференции в Турции в 2010 году выбранная группа экспертов обсудила будущее телевизионного сотрудничества в турецком университете Анатолу, мега-университете с более чем миллионом студентов. Университет был мне знаком по предыдущим приглашениям. По этому случаю я встретил старого знакомого со времен моей первой крупной конференции в Ньюфаундленде, Джон Бэггали — это было уже около 30 лет назад. Это было очень теплое воссоединение. В конце конференции к нам обоим подошел молодой предприниматель из Австрии, который руководил частным учебным заведением в Велсе и предложил нам взглянуть на Институт мирового образования, чтобы, возможно, работать вместе. Затем я вылетел в Австрию и узнал, что около 3000 студентов в Австрии по системе дистанционного обучения, в дополнение к конкретным курсам, компания также открыла возможность получения специальной степени магистра непрерывного образования. Однако правительство постановило, что с 2013 года только университеты или университеты прикладных наук могут присуждать ученую степень.

Следствием для компании стало как можно быстрее подать заявку на аккредитацию, чтобы быть признанным частным университетом и предложить квалифицированные степени магистра и бакалавра. Они уже прошли две процедуры безуспешно и теперь хотели сделать еще одну попытку под давлением времени, чтобы добиться аккредитации. И мой канадский коллега, и я были впечатлены энергией и видением владельца компании. Поэтому я был рад обсудить предложение о более долгосрочной работе для WWEDU (World Wide Education). Я время от времени летал в Велс и мог работать дома. Моя задача состояла в том, чтобы пересмотреть предыдущую заявку на аккредитацию, разработать учебную программу для магистерской программы в области образовательных технологий и нанять и контролировать авторов курса. Я также переработал экономическую часть курса «Основная экономика», поскольку содержание было представлено в менее привлекательной форме. Преподавание в контексте WWEDU было основано на видеолекциях, а не на письменных курсах, которые предвосхищали развитие, которое Ферн-Университет в Хагене начал использовать только спустя годы. Кроме того, WWEDU разработал очень удобную систему для создания электронных курсов, в которых очень хорошо сочетались тексты, задачи, флеш-файлы и видеопоследовательности. Это была лучшая платформа для разработки курса,

которую я знал в то время. Совместная работа в творческой среде освежает. Поскольку владелец компании переоборудовал старый кинотеатр для музыкальных мероприятий, я положил свои визиты в Вэлс предпочтительно на встречу, для которой состоялся концерт. Благодаря работе в WWEDU я также имел возможность участвовать в соответствующих конференциях в Берлине, Дублине, Москве, Авейру (Португалия) и Котону (Бенин). Помимо предыдущей конференции в Тунисе, встреча в Бенине была единственной, где мне пришлось читать лекцию на французском языке.

Эпизод *114 Разочаровывающий суд*

Заявка на аккредитацию была работой Сизифа, но добилась значительного прогресса. Необходимо было составить учебные программы запланированных курсов, представить финансовое и кадровое планирование, будущие авторы курсов должны быть предварительно заключены по контракту и многое другое. Я был официальным контактным лицом для аккредитационной компании, которая, к сожалению, была преобразована в частное учреждение государственным аккредитационным советом в процессе подачи заявки. С первых контактов я заметил, что наши усилия по созданию частного австрийского дистанционного университета были не очень сбалансированы. К сожалению, это впечатление было подтверждено. Когда мы подали заявку на предвзятость против оценщика из-за его участия в конкурирующей компании, это было отклонено. Трое из оценщиков не были более знакомы с дистанционным обучением, и поэтому ошибочные суждения в оценках не были удивлены. Был также оценщик, который делал явно неточные суждения о руководящем органе. Было дано право на возражение, однако письменное обоснование отказа со стороны аккредитационной компании не было дано, а также не была предоставлена возможность принятия при условии соблюдения условий. Компания WWEDU обанкротилась, и возможность для инновационного частного университета дистанционного обучения (Austrian Open University) была легкомысленно упущена. Оглядываясь назад, это все еще было очень интересным занятием для меня, которое закончилось в 2014 году.

110 *Все имеет конец только сосиски есть два*

Мой последний большой доклад был в Катамарке, Аргентина, в 2014 году, когда я закончил свою работу в Австрии в WWEDU и институте-преемнике.

В 2017 году я принял семинар в мексиканском университете в Гвадалахаре, но это стоило много сил. У меня диагностировали болезнь Паркинсона с 2008 года. Это был также трудный год, когда моя мать умерла в том же году, и моя жена начала страдать от растущих проблем со здоровьем. Сначала я не чувствовал своей болезни, я мог играть в футбол, плавать и продолжать работать. Моя болезнь прогрессировала медленно, но неуклонно, так что футбольный матч также доставлял мне все больше и больше неприятностей. В 2019 году у меня было длительное и изнурительное пребывание в больнице, после чего я не выздоровел таким образом, чтобы можно было рассматривать другую профессиональную деятельность. Вот почему я решил записать некоторые эпизоды из своей жизни для заинтересованных читателей.

В благодарность я хотел бы закрыть разрыв для всех тех, кто сделал мое отсутствие из дома возможным, и для тех, кто сделал мое присутствие вдали от дома таким интересным и обогащающим.

Вольфрам Лаазер (родившийся 1943)

